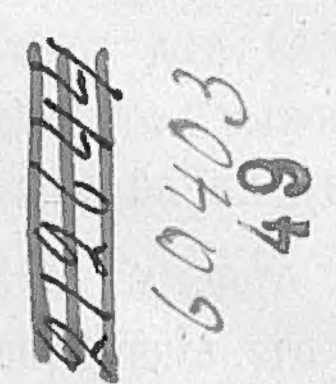

947
B678

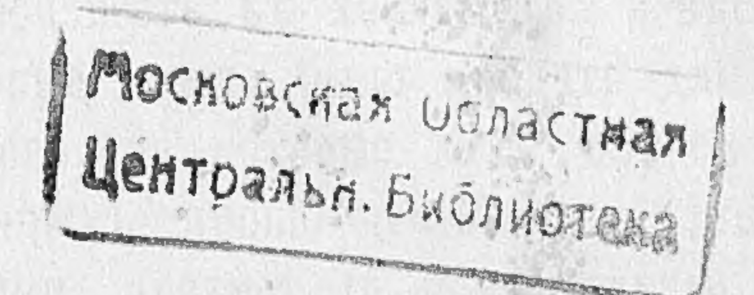
Князь Н. ВОЛКОНСКІЙ.

УСЛОВІЯ

ПОМѢЩИЧЬЯГО ХОЗЯЙСТВА

ПРИ КРѢПОСТНОМЪ ПРАВѢ.

РЯЗАНЬ.
Типографія Губ. Правленія.
1898.

Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ Ряз. Ученой Арх. Ком.“.

УСЛОВІЯ
ПОМѢЩИЧЬЯГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ КРѢПОСТНОМЪ ПРАВѢ.

I.

Крѣпостное имѣніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно почти что дошло до насъ вначалѣ нынѣшняго столѣтія, представляло съ экономической точки зрѣнія замкнутый въ самомъ себѣ хозяйственный мірокъ, всѣ силы котораго были направлены къ достиженію одной цѣли—производству вещей, нужныхъ для удовлетворенія потребностей хозяина этого мірка, барина. Все, что ни дѣлалось внутри этого мірка, ячейки тогдашняго строя, дѣлалось для этой цѣли, все что привозилось извнѣ, поступало для тогоже. Предметы потребленія рабочихъ—крѣпостныхъ составляли съ тогдашней точки зрѣнія не болѣе, какъ издержки производства, направленнаго къ удовлетворенію этой конечной цѣли. Свойства потребностей помѣщика одни опредѣляли направленіе хозяйственной дѣятельности этой экономической единицы.

Рабочія силы крѣпостного селенія дѣлились на двѣ, неравныя между собою, части, рѣзко отличныя другъ отъ друга по роду проявляемой каждою изъ нихъ дѣятельности, на которыя, какъ на двѣ половинки, раскололось все крѣпостное населенія: крестьянъ и дворовыхъ. Задачей первой изъ нихъ, крестьянъ, было заготовить сырое, необходимое для барскаго потребленія, дѣломъ второй, дворни, переработать это сырое въ такіе предметы, которые могли бы быть потреблены бариномъ.

Только то, чего нельзя было произвести дома, получалось извнѣ, и на пріобрѣтеніе его требовалось произвесть въ хозяйствѣ извѣстное количество такихъ предметовъ, которые можно было продать для полученія необходимыхъ для того денегъ, на которые есть спросъ на рынкѣ. Эта часть сельско-хозяйственныхъ произведеній, составлявшая такимъ образомъ вмѣстѣ съ покупными предметами помѣщичьяго потребленія то звено, которымъ крѣпостное селеніе экономически привязывалось къ остальному обществу, входя съ нимъ въ промышленный обмѣнъ, очевидно, должно было имѣть существенное значеніе для опредѣленія всего направленія хозяйственной дѣятельности крѣпостного

сотрудничества и не только для опредѣленія направленія этой дѣятельности, но и для самого строя хозяйственной ячейки. Много или мало производится для продажи? То или иное разрѣшеніе этого вопроса было далеко не безразлично для тѣхъ отношеній, которыя должны были возникнуть между участниками въ производствѣ, и до тѣхъ поръ, напримѣръ, пока относительно небольшая часть крѣпостного труда должна была затрачиваться на производство предметовъ для продажи, какъ бы хозяину ни казалось, что вся цѣль его хозяйственной дѣятельности заключается именно въ добычѣ денегъ—а это хозяину всегда кажется—отношеніе его къ производимымъ работамъ, а, слѣдовательно, и къ производящимъ ихъ людямъ, не могло значительно измѣниться противъ прежняго. По прежнему должна была существовать многочисленная дворня, разнообразящаяся сообразно вкусамъ и потребностямъ барина, удовлетворявшая его обиходу; по прежнему въ распоряженіи его крестьянъ должно было оставляться относительно много земли, въ особенности при многоземельи, потому что блюсти землю, расширяя господскую запашку, не было никакой выгоды; если баринъ былъ суровъ, его крутой нравъ долженъ былъ больше проявляться въ отдѣльныхъ припадкахъ самодурства, чѣмъ въ систематическомъ гнетѣ, для котораго не было достаточнаго основанія въ матеріальныхъ интересахъ помѣщика, и проч. Но все это должно было кореннымъ образомъ измѣниться съ переходомъ хозяйства къ производству главнымъ образомъ для продажи. Потребности рынка неограничены, какъ не поставлено границъ и примѣненію денегъ въ обществѣ, въ которомъ всѣ жизненныя потребности вообще удовлетворяются при ихъ посредствѣ. Все большій спросъ на трудъ для изготовленія предметовъ для рынка, все большій и большій спросъ на землю, къ которой бы можно было приложить этотъ трудъ, являлись прямымъ послѣдствіемъ такого порядка. Дворня становилась не нужною хозяину, получавшему все, что ему было надо покупкою, она должна была только обременять, тяготить его. Требованія, предъявлявшіяся къ работѣ крѣпостныхъ, напротивъ, должны были становиться все больше и строже даже при гуманномъ отношеніи къ личности рабочаго.

Вначалѣ нынѣшняго вѣка, и даже позднѣе, крѣпостное хозяйство въ южной части Рязанской губерніи было еще вполнѣ натуральное. Число покупныхъ предметовъ въ помѣщичьемъ обиходѣ было еще очень не велико, въ особенности по сравненію съ теперешнимъ временемъ. Все было еще свое, домашнее. Что покупалось тогда? Въ продовольствіи покупными были развѣ вина да пряности, нѣкоторые сухіе плоды, не произростающія въ нашемъ климатѣ, вродѣ изюма съ миндалемъ да чернослива, нѣкоторыя закуски, рыба съ икрой въ тѣхъ случаяхъ, когда у владѣльца не было имѣнія на рыбной рѣкѣ, откуда эти припасы можно бы было получать съ крестьянъ съ оброкомъ, чай, да сахаръ, считавшіеся больше лакомствомъ, роскошью, чѣмъ пищей, и

изъ которыхъ сахаръ, гдѣ можно, замѣнялся своимъ медомъ, а чай сбитнемъ, водка. Всего этого потреблялось въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ теперь, и расходовалось больше на угощеніе гостей, для народа, чѣмъ на повседневное потребленіе. Кофе, если не ошибаюсь, сталъ входить въ употребленіе въ нашей мѣстности лишь съ 20 годовъ и долгое время его подавали лишь въ богатыхъ помѣщичьихъ домахъ. Сохранилось еще не мало разсказовъ о курьезныхъ случаяхъ, сопровождавшихъ его введеніе. Чая во многихъ домахъ дѣтямъ не давали въ видахъ экономіи, какъ недавали его и въ тогдашнихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ предметовъ, служившихъ для одежды, покупными были лишь ткани, изъ которыхъ шилось платье, и то не всегда, да кожа для обуви, да еще металлическія вещи. Самое шитье какъ платья, такъ и обуви, все бѣлье, всѣ украшенія, кромѣ металлическихъ, изготовлялись дома, начиная съ нитокъ, которыми шили и изъ которыхъ ткалось полотно, до кружевъ и блондъ, которыми украшались выѣздные наряды. Въ самыхъ покупкахъ наблюдалась непривычная намъ экономія. Не жалѣли денегъ развѣ (только) для праздничныхъ нарядовъ, въ которыхъ ѣздили въ гости, въ обыденной же жизни и богатые помѣщицы зачастую обходились какимъ нибудь ситцемъ, да изрѣдка кисеей. Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ и кожа на обуви была своя. Объ одеждѣ рабочихъ, дворни, и говорить нечего: она была домашняго приготовленія. Изъ другихъ предметовъ домашняго обихода покупались мыло да свѣчи, главнымъ образомъ сальныя; стеариновыя считались роскошью. Мой дѣдъ, Петръ Васильевичъ Колобовъ, владѣвшій въ концѣ своей жизни 500 крестьянъ въ различныхъ губерніяхъ, говаривалъ: „съ ума сойду, когда зажгу стеариновую свѣчу и стану пить французское шампанское", и разрѣшилъ себѣ въ первый разъ то и другое лишь въ день свадьбы дочери въ 1846 г. До того времени у него въ домѣ обходились по праздникамъ „донскимъ", пріобрѣтавшимся въ Лебедяни на ярмаркѣ, и жгли, сальныя свѣчи. Во многихъ хозяйствахъ и свѣчи приготовлялись дома: получше отливались въ формы, по проще приготовлялись посредствомъ маканія фитиля въ сало. Мебель въ домѣ была тоже вся своя. Покупались развѣ нѣкоторые экипажи, вродѣ каретъ или знаменитыхъ ·оводовскихъ тарантасовъ, но остальные экипажи, разныя брички дѣлались тоже дома. Если въ то время что нравилось помѣщику, по сылали своего мастера выучиться, какъ это сдѣлать. Наконецъ, что касается полеваго хозяйства, которое велось отличительно крестьянскими орудіями, и теперь еще изготовляющимися большей частью кустарнымъ образомъ дома, до предметовъ потребленія крѣпостныхъ, то понятно, здѣсь было уже все свое. Пріобрѣталось желѣзо, соль, деготь, котораго крестьянину нельзя было самому промыслить, и лѣсной матеріалъ, когда у помѣщика своего лѣсу не было. Крестьяне покупали нужное имъ сами, у помѣщиковъ, что требовалось, обдѣлывалось

домашними мастерами. Въ употребленіи металлическихъ орудій и издѣлій наблюдалась крайняя экономія даже у помѣщиковъ. Палицы и серпы часто изготовлялись и накаливѣлись крѣпостными кузнецами дома, замки замѣнялись различнаго рода щеколдами. Дворня получала свѣчи только для работы на барина, у себя дома, подобно крестьянамъ, чуть не до самой реформы жгла лучину.

Все покупное казалось дорогимъ,—все свое, домашнее, не цѣнилось.

Было бы въ высшей степени интересно заглянуть въ дѣйствительные расходы помѣщика того времени, просмотрѣть его бюджетъ. Былъ у меня когда то такой матеріалъ подъ рукою, но теперь нѣтъ.

Дворня при описанномъ порядкѣ естественно должна была достигать значительныхъ размѣровъ. Въ имѣніи моего дѣда, при селѣ Зимаровѣ, въ которомъ по X ревизіи числилось 77 р. м. п. д. крестьянъ, лѣтнія хаты дворовыхъ (зимой они размѣщались въ домѣ и по флигелямъ) занимали порядочное пространство. Сколько помнится, ихъ было дворовъ около десятка. Правда, это было имѣніе, гдѣ жилъ помѣщикъ; у дѣдушки были другія имѣнія, гдѣ дворовыхъ было много меньше. Довольно обширная дѣвичья наша уже на моей памяти, стало быть, во время хозяйства моего отца, сильно сократившаго дворню, была полна работницами, кружевницами и вышивальщицами, работавшими подъ руководствомъ бабушки для домашняго обихода. Занято было не менѣе 8—10 работницъ, общее же количество ихъ было больше *). Я помню, долго послѣ освобожденія лежали у насъ на складочномъ дворѣ запасъ мѣдныхъ бердъ отъ бывшихъ домашнихъ ткацкихъ станковъ. Полотна, вытканныя на этихъ станкахъ крѣпостнымъ трудомъ, скатерти и проч. не перевелись и теперь, удовлетворивъ въ теченіи 40 лѣтъ послѣ прекращенія ихъ производства послѣдовательныя нужды трехъ большихъ семействъ, и до сихъ поръ, напр. мы ѣдимъ на скатертяхъ крѣпостного издѣлья. Лакеевъ на моей памяти было только четверо, прежде вѣроятно больше: тѣмъ не менѣе, когда, бывало, по имянинпымъ днямъ съѣдутся сосѣди, при чемъ каждый привезетъ по тогдашнему обычаю свою прислугу съ собою, то въ столовой представлялось какъ будто ихъ было столько же, сколько и господъ. Такъ и должно было быть на парадныхъ обѣдахъ; за каждымъ гостемъ долженъ былъ стоять особый лакей. Поваровъ при крѣпостномъ правѣ было двое съ помощникомъ; столяровъ трое, всѣ выученные въ Москвѣ; кузнецъ одинъ, при немъ молотобоецъ. При господскихъ дѣтяхъ полагалось по нянкѣ при каждомъ. Объ остальныхъ дворовыхъ, занимавшихъ разныя должности по хозяйству, ко-

*) Вмѣстѣ съ ткачихами не менѣе 20 дѣвушекъ и женщинъ. Недавно при мнѣ ихъ считали. Всѣхъ припомнить не могли, но до 20 набрали. Пряли всѣ.

нюхахъ, скотникахъ и скотницахъ, птичницахъ и проч. не говорю, такъ какъ числа ихъ не знаю. Всего было по нѣсколько человѣкъ. Кучеровъ двое и при нихъ форрейторъ. Въ средѣ дворовыхъ были также свой портной и свой башмачникъ.

Все это было въ имѣніи у помѣщика, владѣвшаго въ совокупности вмѣстѣ съ женою 500 р. м. п. душъ крѣпостныхъ, считавшагося въ общемъ очень бережливымъ хозяиномъ и дѣйствительно бывшаго такимъ, водившаго своихъ дочерей (сыновей у него не было) дома, въ избѣжаніе привычки къ роскоши, не иначе, какъ въ ситцѣ и дозволявшаго имъ имѣть не болѣе одного праздничнаго шерстянаго или кисейнаго платья, считавшаго употребленіе стеариновыхъ свѣчъ и французскаго шампанскаго при тѣхъ средствахъ, которыми онъ располагалъ, безумствомъ. Правда, послѣ смерти дѣдушки время, къ которому относится большая часть сообщенныхъ выше фактовъ, семейство его жило уже нѣсколько шире. Но и самъ онъ не находилъ, напр., ничего несообразнаго съ его средствами въ томъ, что, приготовлявшіяся, правда, для торжественныхъ случаевъ, платья его дочерей обшивались блондами домашняго издѣлья, выдѣлка которыхъ для каждаго платья требовала двухлѣтняго труда искусной мастерицы (расчетъ сдѣланъ по объясненію одной изъ нихъ). У другихъ, болѣе широко жившихъ, помѣщиковъ того времени дворня и количество припасовъ, шедшихъ на ея содержаніе, бывали еще значительнѣе.

Въ числѣ дворовыхъ людей, лично мнѣ извѣстныхъ имѣній нашего околодка, т. е. Раненбургскаго и части Козловскаго уѣзда, кромѣ упомянутыхъ выше должностей, а также такихъ, какія неизбѣжны во всякомъ средней руки хозяйствѣ, вродѣ конюховъ, овчаровъ, скотниковъ и т. п. были дворецкіе, портнихи, пекаря и кондиторы, слесаря, музыканты, псари и разный другой штатъ псовой охоты, актеры, повитухи, даже профессіональные дураки и дуры, пристрастіе къ которымъ въ самый разгаръ крѣпостного самовластія было также сильно развито, какъ и пристрастіе къ шутамъ при дворахъ.

Содержаніе такой дворни требовало не мало средствъ отъ хозяйства: надо же было размѣстить, накормить, одѣть все это полупромышленное населеніе, но во дни преобладанія натуральнаго хозяйства это не считалось обременительнымъ, такъ какъ денегъ собственно не требовало, а между тѣмъ, при случаѣ, дворовыхъ можно было заставить и въ полѣ поработать. „Дворня наша гвардія“ говаривалъ дѣдушка, П. В. Колобовъ, и, дѣйствительно, въ его хозяйствѣ она составляла, между прочимъ, и родъ резерва рабочихъ силъ, которыя можно было ввести въ дѣло, когда понадобится. Полевыя работы должны были знать всѣ дворовые, и, напр., въ рабочую пору въ его имѣніи всѣ дворовыя женщины кромѣ кружевницъ и вышивальщицъ, которымъ важно было

не испортить пальцевъ, брались за серпъ, столяры, кузнецы, кучера и проч. бросали свои обычныя занятія и выходили въ поле помогать уборкѣ. Тоже конечно бывало и въ другихъ хозяйствахъ, кромѣ самыхъ богатыхъ.

Согласно такому строю хозяйства самые способы его веденія, сѣвообороты, были другіе, чѣмъ теперь, или чѣмъ стали позднѣе. Подобно тому, какъ и нынѣ крестьяне, засѣвая свою полоску земли льномъ или просомъ, сѣютъ столько то того или другаго не потому, чтобы этотъ ленъ или просо считалось выгоднымъ продать по мѣстнымъ условіямъ, а потому, что въ такомъ именно количествѣ они нужны для собственнаго потребленія хозяина, и въ помѣщичьихъ поляхъ того времени многое сѣялось не для требованія рынка, не по требованіямъ сѣвооборота, но для собственнаго обихода: гречиха и просо на крупу и пшено (проса въ то время впрочемъ почти не сѣяли) ячмень на солодъ, ленъ конопля на прядево. Такимъ образомъ овцы разводились на шерсть себѣ, козы въ томъ или другомъ имѣніи, потому что владѣлецъ былъ охотникъ до молодой козлятины или хозяйка до издѣлій изъ козьяго пуха, для той же цѣли водили песцевъ и т. п.

Подобнымъ же образомъ и самыя имѣнія цѣнились въ то время не только по доставляемому ими денежному доходу, но и по тѣмъ удобствамъ, которыя представляло каждое изъ нихъ для собственнаго потребленія хозяина: одно имѣніе потому, что въ немъ хорошо родится ленъ, другое за то, что въ немъ есть прудъ, а въ пруду рыба и т. п. Муромское имѣніе, принадлежавшее моей бабушкѣ. С. И. Колобовой, цѣнилось ею особенно за родившійся въ немъ отличный ленъ долгунецъ по заливу р. Оки, изъ котораго получалась пряжа годная на самые высокіе сорта полотна. Пензенское--моего дѣдушки за удобныя условія для выпаса шленскихъ овецъ, а также и за то, что оно было близко отъ родныхъ Петра Васильевича: „поѣдешь туда и заѣдешь“! Оброкъ, получавшійся съ крестьянъ упомянутаго Муромскаго имѣнія, какъ видно изъ приказа, написаннаго рукою моего отца, Князя Сергѣя Васильевича Волконскаго въ 40-хъ годахъ, очевидно, по просьбѣ владѣлицы и вѣроятно повторявшаго прежній порядокъ заключался: въ 40 рубляхъ ассигнаціями денегъ съ каждаго изъ $39^1/_2$ тяголъ имѣнія, $19^1/_2$ пудахъ льну, холстѣ льняномъ, по 15 аршинъ съ бабы и по 10 аршинъ съ дѣвки, начиная съ 16 лѣтняго возраста, сухихъ бѣлыхъ грибовъ, по 1 фунту съ бабы, раковыхъ шейкахъ сушоныхъ по $^1/_2$ фунта съ бабы, груздяхъ соленыхъ—со всѣхъ одно ведро, и двухъ пудахъ мыла со всѣхъ. Кромѣ того, за предоставленіе въ ихъ пользованіе рыбной ловли на Окѣ крестьяне обязывались платить во вторую половину оброка—къ 6 Декабря 2 пуда рыбы: 1 пудъ стерлядей и 1 пудъ лещей. Время уплаты такого оброка было и для насъ, дѣтей, въ мое дѣтство праздникомъ, такъ какъ сверхъ услов-

леннаго Муромскіе крестьяне обыкновенно отъ себя привозили на поклонъ Муромскихъ калачей, орѣховъ и т. п. сластей, за что угощались водкой и обыкновенно добивались у бабушки какой нибудь отсрочки или скидки въ денежномъ оброкѣ.

Отмѣченный порядокъ крѣпостного хозяйства, если взглянуть на него съ исторической точки зрѣнія, являлся результатомъ продолжительнаго экономическаго процесса, дѣйствовавшаго на крѣпостное имѣніе подъ вліяніемъ извѣстныхъ отношеній, точно также какъ, съ другой стороны, и самъ онъ, въ свою очередь, былъ не болѣе, какъ однимъ изъ фазисовъ крѣпостного хозяйства, только переходною ступенью къ другимъ, отличнымъ отъ него состояніямъ. Вотъ выводъ, который невольно напрашивается, какъ скоро мы начинаемъ внимательнѣе всматриватися въ особенности тогдашняго хозяйства. Если заглянуть далѣе въ исторію за вѣкъ, за два, очень вѣроятно, что характеръ хозяйства оказался бы совсѣмъ другимъ. точно также могли быть и въ разсматриваемое время въ другихъ мѣстностяхъ и при другихъ условіяхъ въ такихъ же крѣпостныхъ имѣніяхъ совсѣмъ иныя формы хозяйства, чѣмъ тѣ, которыя существовали у насъ. Какое было взаимное отношеніе этихъ различныхъ состояній, послѣдовательно смѣнявшихъ одни другія или существовавшихъ одни подлѣ другихъ, какая зависимость другъ отъ друга или отъ общихъ причинъ — вопросы, на которые необходимо отвѣтить, если желать понять значеніе наблюдаемыхъ явленій.

Въ извѣстномъ сочиненіи Бѣляева „Крестьяне на Руси“ приведено нѣсколько выдержекъ изъ рядныхъ записей 16 и 17 вѣка, времени, когда тѣ отношенія, которыя потомъ стали извѣстны подъ названіемъ крѣпостныхъ, только еще складывались. Этими записями вырисовывается хозяйственное состояніе весьма отличное отъ только что описаннаго первой половины нынѣшняго вѣка, но въ тоже время имѣющее съ нимъ несомнѣнно и родственныя черты. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ выдержекъ.

Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря, данной крестьянамъ село Пузырева въ 1561 году, выдержка изъ которой приведена въ упомянутой книгѣ, между прочимъ значится: „имать у васъ оброкъ хлѣбный съ 33 вытей, на годъ съ выти по четыре четверти овса, въ новую городскую мѣру; да съ тѣхъ же волостей на годъ съ выти, на Господень день, по сыру, по сухому, а не любъ сыръ, и за сыръ двѣ деньги, да въ осень на Покровъ Св. Богородицы 50 яицъ, по хлѣбу. да по калачу“. „А пашню пахать на монастырь въ селѣ Никольскомъ, а сѣять сѣмены монастырскими съ выти по четверти ржи, по двѣ четверти овса“. „А похощетъ прикащикъ сѣяти пшеницу, или жито, или горохъ, или гречю, или ленъ и крестьяномъ то

пахати, на которыхъ десятинахъ прикащикъ излюбитъ". Слѣдуетъ выговоръ другихъ работъ: молоть рожь и солодъ на хлѣбы и на квасъ приказчику и доводчику и слугѣ. „Да съ тѣхъ же вытей", продолжаетъ грамота, „съ выти привозити на монастырскій дворъ по два воза дровъ да поленныхъ, по третьему возу сосновыхъ дровъ на квасы, да по 10 полѣнъ лучины. А повозъ везти къ Вологдѣ съ вытю по лошади, а на лошадь по 4 четверти ржи, а овса по 6 четвертей..... а назадъ везти на тѣхъ же коняхъ на выть по полутретьядцати пудовъ соли..... А не случится крестьянамъ котораго года повозъ везти, ино на нихъ взяти за подводу по 4 гривны Московскую"..... и т. д.

Отличительною особенностью договора, выясняющеюся изъ этой грамоты, является то обстоятельство, что денежный оброкъ поставленъ совершенно на заднемъ планѣ. Главное оброкъ хлѣбный и выговоръ цѣлаго ряда работъ огуломъ. При этомъ самые продукты, доставляемые въ видѣ оброка, являются частью въ совершенно законченномъ видѣ, прямо готовыми къ потребленію: сыры, печеный хлѣбъ, калачи.

Еще рѣже обнаруживается таже особенность накладывавшагося оброка въ приведенныхъ въ той же книгѣ договорахъ съ отдѣльными крестьянами, заимствованныхъ авторомъ сочиненія: „Крестьяне на Руси" изъ Новгородской переписной книги за 1500 г. „Изъ 15 одинакихъ крестьянскихъ хозяйствъ, взятыхъ изъ этой книги", объясняетъ Бѣляевъ, „три хозяйства платили каждое по барану, по 5 горстей льну, по четверти изъ хлѣба, по курицѣ, по коробью солоду и по коробью же хмѣлю; два хозайства, каждое по гривнѣ деньгами, по бочкѣ пива, по 5 горстей льну и по четверти изъ хлѣба; три хозяйства, каждое по барану, по 5 горстей льну и по половинѣ изъ хлѣба; одно хозяйство по три гривны деньгами и по три коробьи хлѣбомъ; одно хозяйство, по 7 денегъ, по овчинѣ, по 3 сыра, по 5 горстей льну и треть изъ хлѣба; одно хозяйство по барану, по 10 горстей льну и треть изъ хлѣба; одно хозяйство по 7 денегъ, полбочки пива, блюдо масла, сыръ и четвѣрть изъ хлѣба".

Трудно себѣ представить, чтобы собственникъ, получавшій съ своей земли доходъ въ видѣ такого натуральнаго оброка, могъ жить на подобіе крѣпостного помѣщика 18 или 19 вѣка. Если у него была дворня, помогавшая ему уничтожать всѣ эти сыры и калачи, этихъ барановъ, и выпивать эти бочки пива, то, очевидно, это была не та перерабатывающая дворня, съ какою мы встрѣчаемся въ болѣе поздніе вѣка, а совсѣмъ другая, нѣчто вродѣ слугъ домочадцевъ, съ которыми можно было, пожалуй, явиться, когда потребуютъ, на царскую службу конну, людну и оружну, но которые не стали бы вышивать гладью или плести кружева. Такая дворня, если только возможно примѣнить

къ нимъ это названіе, могла быть и многочисленна, многочисленнѣе той, какая образовалась впослѣдствіи, вродѣ тѣхъ слугъ, которыхъ, по свидѣтельству Котошихина, московскіе бояре приводили съ собою въ Москву и держали по 100 человѣкъ. Но самостоятельной части крѣпостного сотрудничества она не составляла.

Мы теперь знаемъ, что въ то время, за которое взяты упомянутые примѣры, крѣпостного права еще не существовало и только начинали складываться тѣ отношенія, которыя привели къ установленію этого права. Но сходный порядокъ могъ существовать и навѣрное существовалъ при благопріятныхъ условіяхъ долго послѣ того, когда крѣпостныя отношенія вполнѣ были признаны государствами. Свойство отношеній объясняется въ данномъ случаѣ не юридическими, а экономическими условіями. Хозяйство при такомъ оброкѣ должно было представлять родъ натуральной аренды, за которую помѣщикъ отдавалъ свою землю крестьянамъ. Забота, чтобы эта земля не гуляла и арендаторы были найдены, была главною заботою собственника. Своей запашки или не было вовсе, или, если и была, то—гдѣ нибудь въ захолустьѣ, въ одномъ уѣздѣ, незначительная. Если при такомъ положеніи хозяинъ желалъ улучшить свое хозяйство, т. е. получать лучшіе произведенія съ своихъ арендаторовъ, напр., завести лучшую породу овецъ, ему не оставалось другаго способа, какъ только, пріобрѣтя эту породу, раздать ее крестьянамъ для разведенія. Мы знаемъ, что это все и дѣлалось на самомъ дѣлѣ. Но аренда по существу своему требуетъ извѣстной свободы дѣйствій арендатора въ распоряженіи арендуемомъ имуществомъ. По этому, до тѣхъ поръ, пока держался такой порядокъ, какъ бы ни были юридически опредѣлены права помѣщика надъ крѣпостнымъ, отношенія между ними никогда не могли принять того вида полнаго подчиненія одних другому, какой выработался впослѣдствіи. Извѣстная доля свободы вытекала изъ самого положенія дѣла.

Такой способъ веденія хозяйства могъ продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока потребности собственника земли и его домочадцевъ не расходились сильно съ потребностями жизни самихъ арендаторовъ, пока эти потребности могли удовлетворяться тѣми же самыми произведеніями, которыя получались въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Но съ той минуты, когда это условіе переставало существовать, какъ скоро потребности собственниковъ земли становились настолько отличнымъ отъ потребностей ихъ крестьянъ—арендаторовъ, что ихъ уже не могли удовлетворить произведенія крестьянскаго хозяйства, становилось необходимымъ измѣнить самый способъ полученія дохода съ земли. Возникновеніе дворни, которая переработала бы произведенія крестьянскаго хозяйства въ предметы барскаго потребленія, должно было быть самымъ прямымъ, естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія. Этимъ

путемъ вопросъ рѣшался всего проще, не сходя съ почвы натуральнаго хозяйства. Но вмѣстѣ съ возникновеніемъ такой дворни измѣнялся и спросъ на родъ произведеній крестьянскаго труда; вмѣсто вполнѣ готовыхъ произведеній отъ нихъ потребовалось теперь только сырье, только матеріалъ, который могъ бы быть переработанъ дворней въ нужные для хозяина предметы. На приготовленіе этого сырья, притомъ того именно качества, какой требовался, явилась надобность отдѣлить часть земли для запашки на барина, и крѣпостной трудъ сталъ прилагаться къ этой землѣ уже по указанію собственника земли. Если потребность въ такого рода запашкѣ чувствовалась подчасъ и раньше, даже вовремя составленія уставной граматы крестьянамъ села „Пузыри“ Соловецкимъ монастыремъ, то теперь это станетъ правиломъ. Притомъ наличность крѣпостной зависимости рабочихъ отъ барина отольетъ этотъ способъ приложенія крестьянскаго труда въ другія формы; явится возможность для возникновенія формальной барщины.

Такъ намѣчался переходъ отъ первобытной формы крѣпостного хозяйства, выясняющейся изъ разсмотрѣнія рядныхъ записей съ крестьянами въ самомъ началѣ возникновенія крѣпостныхъ отношеній, къ болѣе близкой намъ формѣ, въ какой мы застаемъ крѣпостное хозяйство въ прошломъ и началѣ нынѣшняго вѣка. Крѣпостное селеніе вступало въ новый фазисъ своей жизни. Мы знаемъ, что переходъ этотъ дѣйствительно совершился. Когда и гдѣ это произошло, въ какихъ мѣстностяхъ и при какихъ ближайшихъ обстоятельствахъ—вопросы, на которые дать отвѣтъ могутъ только фактическія изслѣдованія. Но для объясненія такого перехода нѣтъ надобности отыскивать никакихъ другихъ причинъ или вліяній, кромѣ естественнаго хода экономическаго развитія общества, того, что привыкли называть цивилизаціей; ибо этимъ движеніемъ обусловливавшимъ постепенный подъемъ потребностей тогдашнихъ помѣщиковъ, объясняется все.

Въ Вѣстникѣ Европы за 1871 годъ напечатана была любопытная статья Забѣлина подъ заглавіемъ: „Большой Бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ“, въ которой приведено было нѣсколько данныхъ о хозяйствѣ извѣстнаго боярина Морозова царствованія Алексѣя Михайловича. Въ хозяйствѣ, обрисованномъ въ этой статьѣ упомянутый переходъ былъ уже въ полномъ ходу. Дворня была болѣе многочисленная и болѣе сложная, чѣмъ даже, напр., въ XVIII вѣкѣ. Изъ статьи нельзя себѣ составить отчетливаго представленія о томъ, что собственно она дѣлала, такъ какъ изслѣдователь не касается этой стороны дѣла. Но видно, между прочимъ, что въ составъ ея входили такія должности и чины, которыхъ впослѣдствіи не бывало и изъ которыхъ нѣкоторые вѣроятно и въ то время были возможны лишь у такихъ большихъ бояръ, какимъ былъ Морозовъ. Такъ, напр., для одного управленія имѣніями былъ чуть не цѣлый приказъ дворовыхъ людей, вѣдавшій

и такія дѣла, которыя по теперешнимъ понятіямъ подлежатъ вѣдѣнію исключительно государственной власти. Впрочемъ это особенность, свойственная вообще крѣпостному праву.

Во всѣхъ имѣніяхъ Морозова была уже своя, боярская запашка, хотя эта запашка далеко не достигла еще тѣхъ размѣровъ, какихъ она достигла впослѣдствіи въ барщинныхъ имѣніяхъ. На выть, тогдашнюю единицу обложенія, обнимавшую, по объясненію Забѣлина, отъ 12 до 16 дворовъ, пахалось на боярина въ однихъ имѣніяхъ по 1 десятинѣ въ полѣ, въ другихъ нѣсколько болѣе и въ самыхъ хлѣбопашныхъ по 2 и по 3 десятины. Десятины были въ то время сороковыя, т. е. по 3200 кв. саж. въ каждой, но боярская десятина была, по замѣчанію Забѣлина, вдвое больше осьмидесятка, т. е. въ 6400 кв. саж. Такія десятины, отвѣчающія большому кругу, еще и сейчасъ можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашихъ восточныхъ губерній. Но, взявъ и это количество земли въ десятину для опредѣленія размѣра пахоты на тягло—единицу разложенія крѣпостной тяготы въ XVIII и XIX вѣкахъ,—которыхъ я считаю около двухъ на дворъ, получимъ даже для самыхъ хлѣбопашныхъ имѣній урокъ, значительно меньшій того, который установился впослѣдствіи и примѣнялся, напр., у насъ въ барщинныхъ имѣніяхъ. Выть состояла, какъ было сказано, въ рядовыхъ имѣніяхъ изъ 12—16 дворовъ, но и въ самыхъ богатыхъ вотчинахъ Морозова она никогда не составлялась менѣе, чѣмъ изъ 4—8 дворовъ. Надо принять самую большую барскую запашку въ 3 десятины на выть въ полѣ на самый малый размѣръ выти въ 4 двора и предположить лишь по одному тяглу на дворъ, чтобы получить обычный размѣръ господской запашки въ двѣ тридцатки на тягло, принятый въ нашихъ барщинныхъ имѣніяхъ, напр., въ нынѣшнемъ столѣтіи. Но, очевидно, это предположенія невозможныя. И выти въ 4 двора не могли имѣть только по 1 работнику на дворъ, и запашка не могла накладываться въ самомъ крупномъ размѣрѣ на такія выти, существовавшія лишь въ самыхъ богатыхъ, оброчныхъ вотчинахъ, при томъ не такъ, чтобы вся вотчина состояла изъ такихъ вытей, а такъ, что ихъ только попадалось по нѣскольку въ такихъ вотчинахъ. Но всякое другое предположеніе дастъ уже несравненно меньшій размѣръ господской запашки на взрослаго работника (тягло).

Въ распоряженіе крестьянъ земли отводилось значительно болѣе того. По общепринятому на Москвѣ въ то время (въ XVI и XVII в.) обычаю, по удостовѣренію Забѣлина, на выть обыкновенно отводилось доброй земли 6 десятинъ пашни въ полѣ, средней 7 и худой 8. Полагая, что тотъ же обычай соблюдался и въ имѣніяхъ Морозова, и принимая размѣръ десятины такимъ же, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, получимъ изъ сопоставленія этихъ цифръ съ приведенными

выше данными о количествѣ земли, пахавшейся на боярина, что крестьянской пашни было въ Морозовскихъ имѣніяхъ отъ 2-хъ до 6 разъ противъ господской *).

Что касается количества пахатной земли, приходившейся при этомъ на каждаго крестьянина, то, считая средній размѣръ выти въ 12 дворовъ и приравнивая каждый дворъ такой выти къ одному тяглу, найдемъ, что на каждый такой дворъ, или тягло было отводимо во всѣхъ трехъ поляхъ въ десятинахъ нынѣшней казенной мѣры доброй земли по 4 десятины, средней по 4 дес. 1600 кв. саж. или худой по 5 дес. 800 кв. саж., что составляетъ почти какъ разъ тоже самое количество земли, какое считалось достаточнымъ для обезпеченія крестьянскаго тягла и хозяевами 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія **). Но безъ сомнѣнія другими угодьями,—пользованіемъ лѣсами и покосами, выкосами и проч., крестьяне, въ тэ болѣе просторное время. были надѣляемы гораздо щедрѣе, нежели впослѣдствіи въ XVIII и XIX вѣкахъ.

Если сложить, что пахалось такимъ образомъ на боярина, съ тѣмъ что крестьяне запахивали на себя, то окажется, что общій размѣръ пахоты былъ въ Морозовскихъ имѣніяхъ значительно ниже послѣдующаго времени. Значительная часть земель, обращенныхъ впослѣдствіи въ пашню, оставалась еще въ нераспаханномъ состояніи. Хотя бояриномъ и принимались мѣры къ расчисткѣ и распашкѣ такихъ земель, но это дѣлалось, очевидно, лишь остающимися отъ обычныхъ работъ силами крестьянъ, и затрачивать на это весь трудъ, которымъ могъ овладѣть бояринъ, не представлялось еще выгоднымъ. Главный доходъ имѣній составляли выплачиваемые крестьянами оброки.

Оброки эти хотя и взимались еще въ значительной степени натурой, но уже вездѣ наряду съ натуральнымъ оброкомъ былъ и денежный; послѣдній, какъ впрочемъ легко себѣ представить, взимался, какъ видно, даже охотнѣе натуральнаго; вездѣ, гдѣ оказывалось возможнымъ получить деньги, брали ихъ,

Такъ какъ въ числѣ вотчинъ боярина было и нѣсколько Рязанскихъ, то, для примѣра остановлюсь на нихъ.

---

*) Это отношеніе убавилось бы на половину, если положить въ основаніе расчета земли крестьянскаго надѣла не боярскія, а общепринятыя въ то время десятины въ 3200 кв. саж. Но тогда выходило бы, что на каждаго крестьянина того времени отводилась лишь половина земли, какая считалась необходимой для обезпеченія его прокормленія въ самый разгаръ крѣпостного права, вещь совершенно не вѣроятная. Значитъ десятины были и тутъ боярскія.

**) Напр., Н. Н. Муравьевымъ, авторомъ примѣчаніи къ русскому переводу „Основаніе сельскаго хозяйства“. Москва 1830 г. стр. 30 т. I. „Каждому тяглу потребно $1^1/_2$ д. пахатной земли въ полѣ, и въ 3-хъ $4^1/_2$. Десятины у Муравьева казенной мѣры.

Одною изъ наиболѣе богатыхъ Морозовскихъ вотчинъ была село Киструсъ. Здѣсь взыскалось съ выти по 24 рубля деньгами и сверхъ того: по двѣ туши свиного мяса съ потрохами, вѣсомъ (безъ потроховъ) въ 3 пуда въ обѣихъ, по 4 барана, 1 сыръ и кромѣ того съ дыму: 1 курица, 10 яицъ, по 3 обуви лаптей, и съ пчелинцевъ по гривенкѣ меду съ улья. При 15 рублевомъ денежномъ оброкѣ съ выти бралось: 10 тушъ свиного мѣса (15 пудовъ), 5 четвертей крупъ гречневыхъ, 14 ведеръ вина, 5 барановъ, 10 гусей мерзлыхъ, 10 поросятъ, 10 куръ сухихъ, 1 сыръ, 12 пластей сухой рыбы леща, 250 яицъ, 20 фунтовъ масла коровьяго, меду отъ улья по гривенкѣ, и кромѣ того съ дыма: по 1 курицѣ живой, 10 яицъ, 3 обуви лаптей. Въ Ряжскомъ имѣніи, состоявшемъ изъ 138 дворовъ съ населеніемъ въ 481 человѣкъ крестьянъ мужскаго пола, бралось: деньгами 120 рублей, 30 ведеръ вина, 15 пудовъ меду, да по гривенкѣ съ улья, 8 пудовъ хмѣлю, двѣ четверти маку, 24 барана, 4 сыра. Кромѣ того, со двора бралось по 1 живой курицѣ, по 10 яицъ, по 3 обуви лаптей.

Чтобы составить себѣ вѣрное представленіе о значеніи этихъ оброковъ и объ отношеніи части ихъ, уплачивавшейся деньгами, къ той, которая поступала натурою, надо бы знать тогдашнія цѣны на различные припасы, которыми натуральный оброкъ уплачивался, на что въ ст. Забѣлина слишкомъ мало данныхъ. Но нѣкоторое понятіе объ этомъ можно получить изъ сопоставленія между собою различныхъ оброковъ съ большею или меньшею приплатою деньгами, напримѣръ, 24-хъ рублеваго съ выти оброка въ селѣ Киструсѣ съ 15-ти рублевымъ. Сдѣлавъ такое сопоставленіе упомянутыхъ оброковъ, находимъ, что изъ всѣхъ припасовъ, взимавшихся натурою при денежномъ оброкѣ въ 15 рублей, при уплатѣ 24 рублей деньгами, взимались только: двѣ туши свиного мяса съ потрохами, вѣсомъ (безъ потроховъ) въ 3 пуда въ обѣихъ, 4 барана и одинъ сыръ, не считая подымнаго сбора въ 1 курицу, 10 яицъ и 3 обуви лаптей, взимавшагося въ обоихъ случаяхъ въ одинаковомъ размѣрѣ; всѣ же остальные запасы, составлявшіе значительно большую часть натуральнаго оброка, слѣдовательно, уравновѣшивались добавочною платою въ 9 рублей деньгами, въ томъ, конечно, предположеніи, что общій размѣръ оброка въ обоихъ случаяхъ былъ одинаковый. Отсюда слѣдуетъ вывести заключеніе, что при 15 рублевомъ съ выти, самомъ распространенномъ въ имѣніяхъ Морозова, денежномъ оброкѣ, денежная часть его составляла по крайней мѣрѣ болѣе половины общей его цѣнности. Но такъ какъ, кромѣ того, оба вышеприведенные оброка, 24 рублевый и 15 рублевый, и по общей суммѣ своей были, по всей вѣроятности, неравны между собою, (24 рублевый, взымавшійся съ болѣе денежной, стало-быть, части населенія, считался и самъ по себѣ большимъ) то упомянутое отноше-

ніе натуральной части 15—рублеваго оброка къ денежной должно еще болѣе измѣниться въ пользу денегъ, которыя составляли, такимъ образомъ, можетъ быть, цѣлыя двѣ трети этого оброка, и только одна треть его по цѣнности уплачивалась натурой.

Въ худшихъ условіяхъ изъ всѣхъ Рязанскихъ вотчинъ боярина Морозова по отношенію къ денежному обложенію была, по видимому, Ряжская, съ которой обычный размѣръ денежнаго оброка (15 рублей съ выти) получается лишь при составѣ выти въ 17 дворовъ *). Но за то въ этой вотчинѣ была повидимому относительно большая запашка на боярина, которой и уравновѣшивалась повинность.

Барщина въ смыслѣ затраты на барскія работы опредѣленнаго числа крестьянскихъ рабочихъ дней уже существовала, но не охватывала еще всѣхъ работъ на боярина; но, распространяясь на однѣ изъ нихъ, допускала рядомъ съ собою и существованіе выговоренныхъ работъ прежняго типа. Для господства этого способа пользованія крѣпостнымъ трудомъ время, очевидно, еще не поступило.

Вмѣсто того бояринъ старался получить деньги вездѣ, гдѣ это было возможно, обоброчивая, помимо общаго прямаго оброка съ выти, все, что могъ захватить: лавки, амбары, харчевни, бани, даже извозъ, лошадиные водопои и проруби, не говоря уже о мельницахъ, перевозахъ и т. п. Кромѣ того доходъ старались извлечь и изъ промышленныхъ предпріятій, веденныхъ отъ лица боярина: варится пиво, курится вино, жгутъ поташъ, добывается желѣзо.

Вотчины боярина Морозова были безъ сомнѣнія въ положеніи незаурядномъ. Многое было возможно боярину, чего не могли заурядные хозяева. Съ другой стороны, и потребности Морозова должны были выходить за уровень обыкновенныхъ потребностей помѣщиковъ того времени. Такимъ образомъ то, что ощущалось Морозовымъ уже въ XVII вѣкѣ и вліяло на хозяйственную дѣятельность его имѣній, могло почувствоваться и отозваться на ихъ хозяйствѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ много позднѣе, можетъ быть въ XVIII вѣкѣ, а иногда, пожалуй, и въ XIX-мъ. Но общій строй хозяйства долженъ былъ быть всетаки же запечатлѣнъ особенностями его времени и потому его боярскія вотчины должны были въ общемъ проходить тѣже самые фазисы экономическаго развитія, которые прошли и другія крѣпостныя селенія.

Я думаю, что приведенными мною фактами достаточно обрисовы-

---

*) Оброкъ Ряжскаго имѣнія приведенъ въ статьѣ Забѣлина въ общей цифрѣ на всю вотчину, въ которой указано лишь число дворовъ и душъ, но непоказано, сколько вытей она составляла. Для сравненія съ обложеніемъ другихъ имѣній слѣдовало привесть населеніе и этой вотчины къ выраженію въ вытяхъ. Оказывается, что оброкъ Ряжскаго имѣнія даетъ 15 р. съ выти при составѣ выти только въ 17 дворовъ.

вается то переходное положеніе, какое занимало хозяйство этихъ вотчинъ между хозяйствомъ временъ рядныхъ записей и монастырскихъ уставныхъ грамотъ и тѣмъ, черты котораго мною были отмѣчены, какъ характеристичныя для крѣпостныхъ имѣній конца прошлаго и первой половины нынѣшняго столѣтія, такъ что останавливаться далѣе на этомъ нѣтъ надобности.

Дальнѣйшій ходъ экономическаго развитія крѣпостного производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и зависѣвшаго отъ него строя крѣпостныхъ имѣній, стоялъ уже въ связи съ постепеннымъ переходомъ къ производству для рынка. Та самая причина, которая уже вызвала существенное измѣненіе въ хозяйственномъ бытѣ крѣпостного селенія, измѣненіе потребностей владѣльцевъ имѣній, обусловленное болѣе живымъ общеніемъ ихъ съ другими людьми, большею цивилизаціей, и вызвала необходимость выдѣлить изъ числа крѣпостныхъ часть для образованія перерабатывающей дворни, необходимо должна была привести въ дальнѣйшемъ и къ этому переходу. Если многія потребности помѣщиковъ стали такими, что могли быть удовлетворены лишь спеціальнымъ трудомъ нарочно для того выученныхъ людей, то въ числѣ ихъ потребностей были съ самого начала конечно и такія, удовлетворить которыя было всего удобнѣе, а иногда даже только и возможно деньгами. И, ясное дѣло, что, чѣмъ болѣе увеличивалось общеніе, обмѣнъ между людьми, чѣмъ сложнѣе и разнообразнѣе становились потребности владѣльцевъ, тѣмъ сильнѣе должна была ощущаться эта нужда въ деньгахъ, вытѣсняя и заслоняя собою всѣ прочія. Уже бояринъ Морозовъ гоняется за деньгами въ своемъ вотчинномъ имѣніи, стараясь ихъ добыть, гдѣ только можно. Его оброки болѣе чѣмъ на половину денежные; заводится и собственная запашка, съ которой хоть часть полученнаго хлѣба поступала же въ продажу; накладываются пошлины, оброки всякого рода на что случится: и на проруби, и на перевозы, на бани и пр., наконецъ, заводятся собственные крѣпостные заводы. Еще шагъ въ этомъ направленіи, и переходъ къ работѣ для рынка, или хоть главнымъ образомъ для рынка, станетъ необходимъ.

Но какъ скоро цѣлью хозяйства становится работа для добычи денегъ, работа для рынка, занятія необходимо должны спеціализироваться, приспособиться къ тому, что можетъ дать каждая мѣстность для рынка. Если Соловецкій монастырь въ своей уставной грамотѣ крестьянамъ села Пузырева въ XVI в. выговариваетъ себѣ крестьянскій трудъ для посѣва пшеницы, гороха и т. п. растеній въ Вологодской губерніи, „если того похощетъ прикащикъ“, то онъ собирался сѣять эти хлѣба конечно не для продажи, а для собственнаго потребленія. Съ переходомъ къ хозяйству для продажи производство пшеницы бросится въ Вологодской губерніи, какъ бросится смолокуреніе и выжиганіе угля въ южной половинѣ Рязанской и т. п. А какъ скоро дѣло

дошло до примѣненія хозяйства къ условіямъ каждой мѣстности, неминуемо должна была сказаться и та естественная разница, которая существуетъ между условіями нашего мѣстнаго и многорѣчнаго сѣвера, и черноземнаго юга. Сразу должно было почувствоваться, что на сѣверѣ извлекать денежный доходъ выгоднѣе изъ промысловъ, на югѣ изъ земледѣлія. Разница эта чувствовалась уже въ хозяйствѣ боярина Морозова, и отозвалась на положеніи большихъ оброковъ въ сѣверныхъ вотчинахъ и большей запашкѣ на боярина въ южныхъ. Тѣмъ сильнѣе должна была она сказаться при переходѣ къ производству всецѣло, или преимущественно для рынка.

Но суть дѣла въ томъ, что промыслы и землепашество по существу своему различныя занятія. Занятіе промыслами для своего успѣха требуетъ непремѣнно энергичнаго участія самого промышленника, отъ личнаго почина и находчивости котораго часто зависитъ вся выручка. Въ другомъ положеніи находится земледѣліе. Трудъ, затраченный на хлѣбопашество, уже не уйдетъ изъ земли, но произведенія его останутся во власти землевладѣльца и будутъ рости, подчиняясь въ каждомъ данномъ случаѣ даже больше зависимости отъ явленій природы, чѣмъ отъ затраченнаго на нихъ труда. Ими вполнѣ возможно овладѣть. И вотъ опытъ долженъ былъ показать помѣщикамъ, что получать доходъ съ земледѣлія было выгоднѣе, заводя свою запашку и овладѣвая получаемыми съ нея произведеніями крѣпостнаго труда, съ промысловъ же наоборотъ, предоставивъ свободу крестьянину, обложивъ его только надлежащимъ оброкомъ. Такимъ образомъ возникло второе великое дѣленіе крѣпостного населенія, еще болѣе важное, чѣмъ дѣленіе его на крестьянъ и дворовыхъ, дѣленіе крестьянъ на оброчниковъ и барщинниковъ. Оба дѣленія произвела одна причина, но въ различные моменты ея дѣйствія. Съ теченіемъ времени весь сѣверъ сталъ оброчнымъ, а черноземный югъ барщиннымъ.

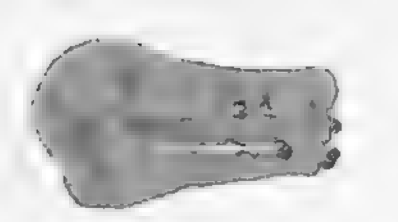
Крѣпостное населеніе сѣвера, можетъ быть, и выгадало отъ такой перемѣны. Положеніе денежнаго оброчника, въ подробности жизни котораго баринъ мало входитъ, было въ общемъ выгоднѣе того положенія на смѣшанной повинности, ни оброкѣ ни барщинѣ, въ которомъ находились, напр., крестьяне боярина Морозова. Но не то произошло для юга. Заведя свою запашку и побуждаемые, по мѣрѣ увеличенія требованія на деньги, все ближе подходять къ крестьянскому труду, помѣщики этой части Россіи должны были волей неволей все больше вмѣшиваться въ крестьянскую жизнь, оказывая на нее свое давленіе. Въ то время, какъ на сѣверѣ владѣльцы, не имѣя своей запашки, легко отдавали всю землю имѣнія въ пользованіе крестьянъ, здѣсь излишняя земля отрѣзывалась и въ распоряженіе крестьянамъ оставлялось лишь такое ея количество, безъ котораго нельзя было просуществовать. Если въ различныхъ вотчинахъ Морозова на боярина

пахалось отъ $^{1}/_{6}$ до половины общаго количества пахати, то въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ нормальнымъ въ барщинныхъ имѣніяхъ считалось уже дѣленіе пахатной земли между владѣльцами и крестьянами по поламъ, а по времени освобожденія, вездѣ, гдѣ крѣпостное населеніе не было особенно пусто, въ такихъ имѣніяхъ въ распоряженіи крестьянъ не оставалось и этого количества пашни. Барщина окончательно сложилась и расчетъ работъ велся уже исключительно на дни крѣпостного труда: половина рабочихъ дней принадлежала мужику, половина барину. Такъ требовалъ законъ. Съ теченіемъ времени однако и это правило стало нарушаться, такъ что законъ вынужденъ былъ отъ времени до времени повторять запрещеніе принеболивать крестьянъ работать на барщинѣ болѣе 3 дней въ недѣлю. Чтобы не нарѣзывать крестьянамъ лишней земли, стали избѣгать образованія новыхъ тяголъ, запрещали семейные разделы. Словомъ, стѣсненіямъ всякаго рода былъ открытъ полный ходъ.

По этому можно по справедливости сказать, что для того, чтобы понять настоящее значеніе крѣпостного права, надо познакомиться съ его порядками въ барщинныхъ имѣніяхъ. Только здѣсь его знали во всей полнотѣ. И, очевидно, чѣмъ дальше шло эномическое развитіе края, чѣмъ больше требовалось денегъ въ хозяйствѣ; чѣмъ полнѣе надо было для добычи ихъ овладѣть крестьянскимъ трудомъ, тѣмъ сильнѣе должны были становиться эти стѣсненія.

Въ послѣдніе годы крѣпостного права стали тяготиться уже и дворнею. Вмѣсто „своей гвардіи" помѣщики стали видѣть въ дворовыхъ только „дармоѣдовъ", „тунеядцевъ", и сокращали ихъ число. Экономическое положеніе крестьянъ должно было все болѣе принимать характеръ рабства, покрайней мѣрѣ въ наиболѣе бойкихъ мѣстахъ распространенія барщины. Счастливо еще, что въ плохихъ путяхъ сообщенія, въ отсутствіи развитаго промышленнаго класса и т. п. условіяхъ нашего неустройства были на лицѣ обстоятельства, не дававшія возможности производству для продажи развиться выше извѣстныхъ предѣловъ, и хозяйство въ значительной степени должно было оставаться натуральнымъ.

Этихъ условій не зналъ промышленный сѣверъ; до самой реформы его оброчное населеніе прожило въ относительно хорошихъ условіяхъ, а на югѣ переходъ на оброкъ былъ предметомъ желаній крѣпостныхъ. Измѣненіе этихъ условій для сѣвера могло наступить только съ замѣной кустарной промышленности фабричною; и тогда, конечно, получился бы видъ крѣпостнаго рабства, быть можетъ, худшій изъ всѣхъ существовавшихъ у насъ положеній, такъ какъ на фабрикѣ трудъ и личность рабочаго захватываются полнѣе, чѣмъ въ земледѣліи. Къ счастію для Россіи дѣло до этого не дошло и разрядъ фабричныхъ крѣпостныхъ имѣлъ осносительно малое распространеніе.

II.

Въ предыдущей главѣ были приведены общія соображенія объ измѣненіяхъ, происходившихъ въ крѣпостномъ хозяйствѣ подъ вліяніемъ хода экономическаго развитія страны. Обращаюсь теперь къ Раненбургскому уѣзду, болѣе другихъ мнѣ знакомому, чтобы при помощи имѣющихся у меня свѣдѣній постараться поближе вглядѣться въ тѣ условія, въ которыхъ находилось крѣпостное хозяйство въ томъ уѣздѣ въ послѣдній періодъ существованія крѣпостного права, періодъ, на которомъ захватила его реформа, т. е. приблизительно около половины нынѣшняго столѣтія. Какой экономическій фазисъ переживали въ то время имѣнія этого уѣзда? То, что происходило въ этомъ уѣздѣ, вѣроятно происходило и въ другихъ мѣстностяхъ, если не всей Рязанской губерніи, то покрайней мѣрѣ южной, черноземной ея части.

Судя по тѣмъ даннымъ, которыя мнѣ удалось получить, можно, думать, что порядки, нѣкоторое представленіе о которыхъ я пытался дать въ предыдущей главѣ ссылками на практику и хозяйственныя воззрѣнія моего покойнаго дѣда, П. В. Колобова, въ это время начали уже терять почву въ Раненбургскомъ уѣздѣ. На взглядъ молодыхъ помѣщиковъ хозяевъ половины настоящаго столѣтія хозяйство П. В., съ многочисленной дворней въ роли „рабочей гвардіи“ землевладѣльца, производствомъ въ значительной степени для домашняго потребленія, продажей хлѣбовъ не иначе, какъ на мѣстѣ, съ выжиданіемъ цѣны иногда по очень долго, чтобы не обременять крѣпостныхъ чрезмѣрнымъ трудомъ по вывозу хлѣба на рынокъ, даже съ нѣкоторыми высоконравственными чертами воззрѣній хозяина, напр. мѣшавшими ему продавать хлѣбъ въ голодные годы, пользуясь высокою цѣною, такъ какъ по его взглядамъ въ такіе годы надо было раздавать его крѣпостнымъ даромъ или въ ссуду а продавать за деньги было грѣшно,—должно было представляться отсталымъ, устарѣвшимъ точно также, какъ и многія изъ его экономическихъ воззрѣній. Дѣйствительно, мой покойный дѣдъ всегда слылъ хозяиномъ очень опытнымъ и свѣдущимъ, очень бережливымъ, хозяиномъ практикомъ, но охотникомъ до нововведеній, человѣкомъ, умѣющимъ быстро приспособливаться къ новымъ требованіямъ жизни, онъ никогда не считался. Напротивъ, скорѣе за нимъ установилась репутація приверженца старины, не любившаго мѣнять пріемы, изстари установившіеся и оправданныя опытомъ. Къ тому же и началъ онъ свое хозяйство давно, задолго до разсматриваемаго мною времени, въ самомъ еще началѣ нынѣшняго вѣка, съ небольшаго, съ какихъ нибудь 60-ти душъ, составлявшихъ тогда его долю имѣнія при селѣ Зимаровѣ, стало быть, долженъ былъ въ то время очень близко входить въ хозяйство, лично выѣзжать въ поле, лично слѣдить за работами и т. д. Не мудрено,

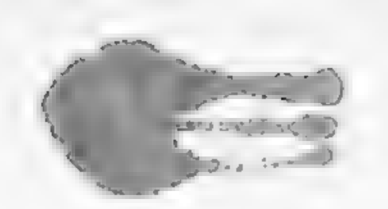
если взгляды и пріемы, усвоенные имъ въ эту, наиболѣе энергичную, пору его хозяйственной дѣятельности оставили свой отпечатокъ на всю его остальную жизнь *).

При разсмотрѣніи условій крѣпостного хозяйства уѣзда въ половинѣ нынѣшняго вѣка я буду держаться какъ тѣхъ свѣдѣній, которыя я могъ лично собрать отъ современниковъ и очевидцевъ крѣпостныхъ порядковъ, существовавшихъ въ Раненбургскомъ уѣздѣ, къ сожалѣнію въ настоящее время уже очень немногочисленныхъ и годъ отъ году все убывающихъ въ числѣ, такъ въ особенности и брошюры полковника М. Н. Семенова: „Руководство къ управленію имѣніемъ, селомъ Архангельскимъ Раненбургскаго уѣзда Рязанской губерніи. Москва 1848 г.“.

Брошюра эта, написанная довольно извѣстнымъ въ 40—50-хъ годахъ помѣщикомъ Раненбургскаго уѣзда, содержитъ въ себѣ полный планъ крѣпостного хозяйства, будто бы веденнаго въ одномъ изъ имѣній этого уѣзда въ 40-хъ годахъ, съ подробнымъ учетомъ работъ, установленнымъ сѣвооборотомъ, опредѣленіемъ размѣровъ земли, какъ отведенной крестьянамъ, такъ и обработывавшейся на помѣщика и проч., однимъ словомъ, со всѣми тѣми свѣдѣніями, какія нужны для составленія отчетливаго представленія о характерѣ веденнаго хозяйства. Знать подобныя данныя хотя бы по одному имѣнію, представляетъ, очевидно, огромный интересъ для сужденія объ условіяхъ тогдашняго хозяйства вообще, въ особенности, если бы можно было быть увѣреннымъ, что хозяйство въ этомъ имѣніи дѣйствительно велось, какъ оно описано. Къ сожалѣнію, я не могу утверждать, чтобы хозяйство въ имѣніи М. Н. Семенова велось во всемъ именно такъ, какъ изложено въ брошюрѣ. Многое навѣрное велось такъ, и въ главныхъ чертахъ

---

*) Не лишено интереса, можетъ быть, обратить здѣсь вниманіе на то обстоятельство, какъ этотъ человѣкъ, въ то время уже старикъ, дѣйствительно отличайшійся не любовно ко всякимъ перемѣнамъ, могъ однакоже по нѣкоторымъ вопросамъ, въ особенности общественно нравственнаго значенія, обнаруживать проницательность, шедшую гораздо дальше того, что понимали и думали тогдашніе умники, передовые люди между помѣщиками. Извѣстно, какъ многіе между тогдашними помѣщиками, несомнѣнно люди выдающагося ума и считавшіеся такими, не могли помириться съ мыслью объ упраздненіи крѣпостного права. Для Петра Васильевича необходимость реформы была давно очевидною. Съ дѣтства дочери его (моя мать и тетка) привыкли слышать отъ него такого рода разсужденія „этого не должно быть. Это не можетъ продолжаться. Попомните мое слово: я не доживу, но вы доживете, а вы не доживете, то ваши дѣти ужъ навѣрное доживутъ до времени, когда всѣ будутъ вольными“! И эта увѣренность была въ немъ настолько сильна, что всѣ купленныя имъ имѣнія были многоземельныя. Когда ему указывали на невыгодность такихъ имѣній, на несоотвѣтствіе земли рабочимъ силамъ; онъ только отвѣчалъ: „теперь невыгодно, тогда будетъ выгодно“, имѣя въ виду время послѣ освобожденія. Замѣчательно при этомъ и то, что онъ иногда не представлялъ себѣ освобожденія крестьянъ иначе, какъ съ землею. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство будетъ совершенно понятно, если принять во вниманіе тотъ натуральный строй хозяйства, какой велся въ его имѣніи и къ которому онъ привыкъ. При натуральномъ хозяйствѣ освобожденіе безъ земли совершенно немыслимо. Мысль о возможности такого освобожденія навѣрное была навѣяна съ запада и могла зародиться лишь въ краѣ, гдѣ переходъ къ денежному хозяйству совершился.

устройство имѣнія было конечно такое, какое описано въ „Руководствѣ“. Въ свѣдѣніяхъ объ этомъ имѣніи, напечатанныхъ въ III т. прилож. къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій въ описаніи имѣній Рязанской губерніи съ крѣпостнымъ населеніемъ въ 100 душъ и свыше, приведенныя данныя (какъ то о числѣ душъ, количествѣ тяголъ, размѣрѣ землевладѣнія и распредѣленія земли по угодьямъ) болѣе или менѣе отвѣчаютъ тому, что приводится и въ „Руководствѣ“. Но въ частностяхъ въ Руководство могли попасть и отступлененія отъ дѣйствительности. Самъ авторъ признаетъ только одно такое отступленіе, именно въ постановленіяхъ о сельской расправѣ и штрафной суммѣ, которыя по его признанію въ „Руководствѣ“ „новыя для его людей“.

Михаилъ Николаевичъ Семеновъ, какъ сказано, былъ довольно извѣстный въ Раненбургскомъ уѣздѣ помѣщикъ 40-хъ и 50-хъ годовъ. Онъ долго служилъ посредникомъ полюбовнаго размежеванія и славился искусствомъ улаживать несогласія между сторонами на столько, что къ нему даже нарочно ѣздили за этимъ. Представляя во многихъ отношеніяхъ, начиная съ внѣшности, прямую противоположность моему дѣду, М. Н. Семеновъ *) былъ небольшаго роста, чрезвычайно живой, юркій человѣчекъ, охотникъ поговорить и умѣвшій говорить, очень предпріимчивый и любитель всего новаго. Онъ также славился своимъ хозяйствомъ, которое началъ тоже съ относительно небольшихъ средствъ четверть вѣка позднѣе Петра Васильевича и значительно увеличилъ его. При этомъ онъ вносилъ въ него много новаго, что впослѣдствіи заимствовалось и другими. Такъ, ему первому приписываютъ введеніе въ Раненбургскомъ уѣздѣ посѣвовъ озимой пшеницы и ячменя (на продажу); а сады и паркъ его были извѣстны даже за предѣлами уѣзда. Впрочемъ репутаціи отличнаго хозяина практика за нимъ не упрочилось и лица, близко его знавшія, говорили, что онъ по практикѣ всегда былъ въ нѣкоторой зависимости отъ своего бурмистра, умницы и плута большой руки, нѣкоего А—ва, не забывавшаго за барскимъ дѣломъ и себя; впослѣдніе же годы жизни М. Н. (уже послѣ реформы) эта зависимость достигла даже значительныхъ размѣровъ.

Такой человѣкъ, сдѣлавшись членомъ общества сельскаго хозяйства, долженъ былъ, естественно, ощущать сильную потребность подѣлиться своими мыслями и опытомъ съ другими хозяевами. Этой потребности, по видимому, и обязано своимъ появленіемъ въ печати „Руководство къ управленію имѣніемъ, селомъ Архангельскимъ“, представленное

---

*) Привожу свѣдѣнія о личности М. Н. Семенова, частью по воспоминаніямъ, удержавшимся въ нашемъ семействѣ, частью со словъ другихъ помѣщиковъ, знавшихъ его (между ними укажу, напр., на А. К. В—ва).

авторомъ въ общество и затѣмъ отпечатанное въ 1848 году. хотя писать его „сначала для себя", какъ объясняетъ авторъ въ предисловіи, онъ началъ еще въ 1843 г. Весь тонъ книги производитъ впечатлѣніе, внушающее довѣріе; и, если авторъ что нибудь и прикрасилъ въ ней или, вѣрнѣе сказать, идеализировалъ противъ дѣйствительности, то во всякомъ случаѣ нигдѣ ни прикраска, ни идеализація не доведены до искаженія фактовъ, иногда измѣненія не переходили за предѣлы возможнаго. Иного, чего нибудь вымышленнаго, и нельзя бы было представить въ общество сельскаго хозяйства.

Но такая идеализація, если она даже есть, не можетъ повредить нашей цѣли, и я думаю, что поступлю вполнѣ послѣдовательно, если принявъ „Руководство" полковника Семенова за изложеніе такого хозяйственнаго строя, какой на взглядъ наиболѣе дѣятельной, передовой части тогдашнихъ хозяевъ считался отвѣчающимъ тогдашнему положенію крѣпостныхъ имѣній, положу его въ основаніе предпринимаемаго разсмотрѣнія, пользуясь свѣдѣніями по другимъ имѣніямъ Раненбургскаго уѣзда, лишь для оттѣненія того, въ чемъ веденное въ нихъ хозяйство отклонялось отъ описаннаго типа, для дополненія того, что въ Руководствѣ не досказано и, конечно, для исправленія такихъ данныхъ, которыя оказались бы въ разногласіи съ обще распространенными въ уѣздѣ, еслибы что нибудь подобное нашлось. Вѣдь, уже одно то обстоятельство, что въ этомъ „Руководствѣ" всякіе разчеты, уроки и т. п. условія захвачены на бумагу, даетъ содержащимъ въ немъ свѣдѣніямъ огромное преимущество передъ устными сообщеніями или воспоминаніями, которыя, какъ бы ни была свѣжа память у сообщающаго, всетаки не могутъ не упустить изъ виду цѣлаго ряда подробностей, знать которыя между тѣмъ весьма существенно для составленія себѣ вѣрнаго представленія о характерѣ былыхъ порядковъ. Посоперничать съ „Руководствомъ" въ этомъ случаѣ по значенію для выясненія условій крѣпостного хозяйства могла бы развѣ подлинная запись въ хозяйственныхъ книгахъ. если-бы такая уцѣлѣла по какому нибудь изъ тѣхъ немногихъ имѣній, въ которыхъ въ то малограмотное время велось правильное счетоводство, и попала въ наши руки. Но въ моемъ распоряженіи такой записи нѣтъ.

Такъ, слѣдовательно, я и поступаю.

Первое, что обращаетъ на себя вниманіе при прочтеніи „Руководства" заключается въ полномъ почти умолчаніи о томъ, въ чемъ заключались занятія дворовыхъ имѣнія; точно дворня не входила вовсе въ составъ описываемаго хозяйства. При томъ положеніи, какое занимала дворня въ хозяйственной жизни крѣпостного селенія послѣднихъ вѣковъ крѣпостного времени, такое умалчиваніе представляется, по мнѣнію моему, очень страннымъ. О дворовыхъ, правда, говорится въ „Руководствѣ"; видно, что они были, что ихъ служба барину начи-

палась (вѣроятно для мужчинъ) съ 18 лѣтняго возраста, что они получали во время исполненія ея вознагражденіе отъ помѣщика по его усмотрѣнію и, по истеченіи 25 лѣтъ служенія, должны были отпускаться на волю, но по желанію могли отпрашиваться на заработки и ранѣе этого срока, подъ условіемъ уплаты оброка въ 18 рублей серебромъ ежегодно. Говорится также, что дворовые, точно также, какъ и крестьяне, взятые на барскую службу къ помѣщичьему двору, во время состоянія тамъ, получали отъ помѣщика продовольствіе натурою (отсыпною рожью) и о размѣрахъ этого довольствія, наконецъ, что бурмистръ имѣнія могъ быть какъ изъ крестьянъ, такъ и изъ дворовыхъ. Но ни о томъ, сколько было дворовыхъ въ имѣніи, ни о томъ, въ чемъ заключались ихъ обязанности, и какіе были при исполненіи ихъ уроки, какъ это подробно изложено относительно крестьянъ, въ „Руководствѣ" ничего не сказано. Одно изъ двухъ: или авторъ „Руководства" уже не считалъ дворни необходимой составной частью своего хозяйства, а видѣлъ въ ней не болѣе, какъ свою личную прислугу, или онъ желалъ ограничить свой трудъ лишь описаніемъ собственно полевого хозяйства. Но то и другое указывало бы на измѣнившійся взглядъ помѣщика на значеніе дворни въ его хозяйствѣ и, навѣрное, не было бы, напр., возможно при томъ воззрѣніи на дворовыхъ, какого держался мой покойный дѣдушка. Одно это обстоятельство уже показываетъ, по мнѣнію моему, что дворня, по взгляду г. Семенова, не составляла болѣе рабочей „гвардіи" помѣщика, а, судя потому, съ какою легкостью дворовые, отслужившіе положенный срокъ, должны были отпускаться на волю, или отпускались до срока на заработки подъ заурядный въ то время въ Раненбургскомъ уѣздѣ оброкъ (18 руб. серебромъ съ тягла былъ весьма распространеннымъ, не считавшимся тяжелымъ размѣромъ оброка), можно скорѣе думать, что авторъ „Руководства" былъ болѣе наклоненъ видѣть въ нихъ людей лишнихъ, отъ которыхъ не худо бы было при случаѣ и отдѣлаться. Я уже упомянулъ въ предыдущемъ письмѣ, что такой именно взглядъ на значеніе дворовыхъ и сталъ распространяться въ послѣднее время передъ реформою.

Тѣмъ не менѣе дворни все еще продолжали быть довольно многочисленными въ уѣздѣ. Въ самомъ имѣніи г. Семенова должно было быть не менѣе 25—30 р. *) душъ или 50—60 душъ дворового населенія обоего пола (если считать составъ крестьянскаго населенія въ $2^1/_3$ рев. души на каждое изъ 105 наличныхъ тяголъ имѣнія, при общемъ числѣ крѣпостныхъ въ 283 рев. м. п. души).

*) По свѣдѣніямъ объ имѣніи М. Н. Семенова, напечатаннымъ въ III т. прилож. къ трудамъ Редак. Ком. дворовыхъ къ концу 50-хъ годовъ въ имѣніи показано 21 р. д. при 9 чел. крестьянъ на особыхъ должностяхъ.

Другою особенностью описаннаго въ „Руководствѣ“ имѣнія является чисто барщинный характеръ хозяйства. Не только „Руководство“ не предусматриваетъ случаевъ отпуска на оброкъ крестьянъ (какъ въ вышеприведенномъ случаѣ предусмотрѣнъ отпускъ дворовыхъ), но въ немъ не полагается даже никакого натуральнаго сбора съ крестьянъ, какіе однако существовали въ большинствѣ тогдашнихъ имѣній, кромѣ сбора на содержаніе причта въ размѣрѣ $1^1/_2$ мѣры ржи и овса съ тягла въ годъ, пуда сѣна и 3 пудовъ соломы.

Въ этомъ случаѣ имѣніе опять оказывается передового направленія. Хотя въ Раненбургскомъ уѣздѣ крестьяне рѣдко отпускались на оброкъ цѣлыми селеніями (изъ 84 имѣній съ крѣпостнымъ населеніемъ въ 100 душъ и свыше, о которыхъ свѣдѣнія напечатаны въ III т. прилож. къ Труд. Редакціон. Ком. всецѣло или частью на оброкѣ непосредственно передъ реформой было 14), можно сказать, исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщики въ имѣніяхъ не жили, но отдѣльныя лица между крестьянами отпускались на оброкъ гораздо чаще. Обычный размѣръ оброковъ, по свѣдѣніямъ, которыя мнѣ удалось получить, былъ 40 до 50 руб. ассигнаціями съ тягла (такъ было напр. въ имѣніи г-жи Колобовой—40 р., г-жи Рудь—40 р., г. Шишкина въ с. Дубовомъ—50 р. и въ друг.). Что касается добавочныхъ сборовъ натурою, преимущественно курами, яицами и холстомъ, то они существовали почти повсемѣстно (по крайней мѣрѣ изъ очевидцевъ крѣпостныхъ порядковъ, которыхъ я спрашивалъ о томъ, ни одинъ не указалъ имѣнія, въ которомъ бы такихъ сборовъ вовсе не было, кромѣ чисто оброчныхъ имѣній, вродѣ имѣній графа Шереметева, хотя многіе перезабыли, что именно бралось и въ какомъ количествѣ), вездѣ составляя однако въ это время очень небольшіе сборы, вродѣ напр. слѣдующаго: по 1 курицѣ, 20 яицъ, 12 аршинъ холста со двора (имѣніе г. Ш. въ с. Дубовомъ). Оброки, вродѣ приведеннаго мною въ предыдущемъ письмѣ, взымавшагося съ Муромскаго имѣнія моей бабушки, составляли въ это время уже исключеніе. Но нѣсколько раньше подобные оброки и сборы были обще распространеннымъ явленіемъ. Такъ, напр., помѣщикъ Н. В. Ш. передавалъ мнѣ, что онъ слышалъ, будто его дѣдушка (стало быть рѣчь идетъ о концѣ прошлаго или самомъ началѣ нынѣшняго вѣка) до своей женитьбы своего хозяйства не имѣлъ вовсе, хотя и жилъ въ имѣніи (онъ былъ крупнымъ помѣщикомъ двухъ уѣздовъ: Раненбургскаго и Козловскаго), но получалъ все нужное для его обихода прямо отъ крестьянъ, которые и доставляли ему такимъ образомъ по очереди положенное число телятъ, ягнятъ, куръ, поросятъ, холста и проч. и проч. Съ женитьбой все это измѣнилось къ великому неудовольствію крестьянъ. Барыня завела дворню и установила вмѣсто сборовъ натурою денежный оброкъ, который впослѣдствіи въ одномъ имѣніи

былъ замѣненъ барщиною. Такимъ образомъ въ отдѣльныхъ случаяхъ могли доходить до нынѣшняго столѣтія и очень старинныя формы крѣпостного хозяйства, не отошедшія еще отъ временъ рядныхъ записей XVI вѣка. Заслуживаетъ вниманія, что всякій переходъ отъ такой болѣе древней формы хозяйства къ болѣе новой обыкновенно встрѣчался крестьянами съ неудовольствіемъ.

Въ свѣдѣніяхъ объ имѣніяхъ съ крѣпостнымъ населеніемъ въ 100 душъ и свыше, напечатанныхъ въ III т. прилож. къ Труд. Ред. Комм. изъ 84 имѣній, описанныхъ, по Раненбургскому уѣзду, отмѣтки о добавочныхъ сборахъ продуктами сдѣланы лишь по 3-мъ имѣніямъ и только по одному (помѣщика Борзова) подробно перечислено, въ чемъ именно состоялъ этотъ добавочный сборъ; именно, съ тягла вносились: одинъ баранъ, утка, курица, 10 ф. свиного мяса, 1 ф. коровьяго масла и холстины 5 аршинъ, что все вмѣстѣ оцѣнивается владѣльцемъ въ 5 рублей. Въ остальныхъ имѣніяхъ такихъ сборовъ или уже не было, или они стали настолько незначительными, что о нихъ не стоило упоминать, такъ какъ скрывать ихъ существованіе не было никакой надобности. Эта форма оброка была такимъ образомъ можно сказать окончательно пережита въ уѣздѣ еще при существованіи крѣпостного права.

Конечно, въ такомъ уѣздѣ, какъ Раненбургскій, крѣпостной трудъ, затраченный на имѣніе въ видѣ барщины, долженъ былъ давать больше дохода помѣщику, чѣмъ оброчный. Тѣ 18 рублей, которые по § 52 „Руководства“ г. Семенова опредѣляютъ размѣръ оброка, уплачиваемаго дворовымъ, отпускаемымъ помѣщикомъ на заработки ранѣе срока, установленнаго для окончанія его службы, и которые, какъ мы видѣли, нисколько не менѣе обычныхъ въ то время въ уѣздѣ размѣровъ оброка, взимавшагося и съ крестьянъ (отъ 40 до 50 р. ассигнац. съ тягла), приравниваются по § 3 „Руководства“ стоимости однѣхъ лишь работъ по зимнему извозу тягловаго крестьянина—барщиника въ Семеновскомъ имѣніи, а полевыя работы стоили конечно и того болѣе для хозяина.

Но, устанавливая барщину, дающую возможность лучше овладѣть трудомъ крѣпостного, чѣмъ оброки, натуральный или денежный, „Руководство“ въ соотвѣтствіе съ тѣмъ идетъ и въ дѣлѣ надзора за личностью крестьянина далѣе, нежели это вообще было принято въ крѣпостное время, нежели это происходило въ оброчныхъ имѣніяхъ въ особенности. Не только помѣщикъ входитъ въ обсужденіе качества работы крѣпостного, вполнѣ увѣренный, что его можно пріучить хорошо работать и худо работать, его семейнаго положенія и личнаго достатка, не только слѣдитъ, въ силу зависѣвшаго отъ него наложенія на него тягла или отказѣ въ этомъ, за его женитьбой, за раздѣломъ

доставшагося ему имущества, опека идетъ еще далѣе, доходя до такихъ мѣръ, какъ вынужденіе крестьянина засыпать съ осени нужный на его годичное продовольствіе хлѣбъ въ барскій (или особо для того построенный) амбаръ, откуда онъ могъ получать засыпанное на расходъ лишь съ вѣдома и согласія барина, если только эта мѣра, изложенная въ „Руководствѣ", дѣйствительно исполнялась въ имѣніи г. Семенова.

Земля въ хозяйствѣ М. Н. Семенова при селѣ Архангельскомъ съ деревнями дѣлилась между помѣщикомъ и крестьянами почти по ровну и авторъ „Руководства" отмѣчаетъ это, какъ бы усматривая въ такомъ положеніи свидѣтельство, не то справедливаго раздѣленія земли, не то достаточнаго обезпеченія крестьянъ надѣльною землею. Впрочемъ, это утвержденіе вполнѣ справедливо только относительно пахатной земли, что касается другихъ угодій, показанныхъ по „Руководству" тоже отведенными въ пользованіе крестьянъ, то напр. 182 десятины сѣнокоса по лѣсу, съ присоединеніемъ которыхъ у крестьянъ оказывалось даже больше земли, чѣмъ было основано въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, то эти земли, какъ предоставленныя крестьянамъ лишь для одного вида пользованія, едвали можно считать такою же составною частью надѣла какъ другія угодья: пашня или удобная земля, и въ свѣдѣніяхъ по тому же имѣнію напечатанныхъ въ описаніи помѣщичьихъ имѣній съ крѣпостнымъ населеніемъ не ниже 100 душъ (III т. прилож. къ Труд. Ред. Ком.) часть ихъ уже показана за помѣщикомъ. При сказанномъ раздѣленіи земли на каждое изъ 114 тяголъ, на которыя было устроено имѣніе, приходилось по 2 десятины казен. мѣры пахатной земли въ полѣ, а въ трехъ поляхъ по 6 десятинъ, т. е. всего 672 десятины. Сверхъ того, 6 десятинъ обработывалось міромъ на нужды общественнаго запаснаго магазина и 14 десятинъ раздавались вотчиннымъ начальникамъ (бурмистру и двумъ старостамъ) въ вознагражденіе за ихъ службу, 5 десятинъ находились подъ коноплянниками, 107 подъ усадьбами (съ выгономъ и огородами) и на 182 десятинахъ, какъ сказано, былъ сѣнокосъ по лѣсу, предоставленный въ пользованіе крестьянъ. И того всей предоставленной крестьянамъ земли было 986 десятинъ, изъ которыхъ собственно пахатной земли было 692 десятины. У помѣщика за надѣломъ крестьянъ оставалось 691 десятина пашни съ коноплянниками, 179 десятинъ луговой земли, 35 десятинъ подъ садомъ и паркомъ *) и 9 десятинъ неудобной. Итого 913 десятинъ.

Насколько великъ этотъ надѣлъ?

По мнѣнію другого извѣстнаго хозяина 20—30-хъ годовъ, жившаго въ другой мѣстности, въ Можайскомъ уѣздѣ Московской гу-

*) Сданъ на срубъ въ минувшемъ году. (1896 г.).

берніи, уже упомянутаго мною въ предыдущей главѣ, Н. Н. Муравьева, автора примѣчаній къ изданному въ 1830 году русскому переводу сочиненія знаменитаго Прусскаго агронома Тэера „Основанія сельскаго хозяйства" (т. I этого изданія стр. 30—31) „каждому тяглу потребно $1^1/_2$ десятины пахатной земли въ полѣ, а въ трехъ $4^1/_2$, сѣнокосу по 2 десятины, подъ поселеніе и огороды $^1/_2$ десятины, мѣстныхъ дачъ и выгоновъ по 1 десятинѣ, и того 8 десятинъ тягло; полагая столько же на помѣщика, выйдетъ 16 десятинъ на тягло или 8 на ревизскую душу; ибо обыкновенно тяголъ бываетъ въ половину числа душъ или около того, „слѣдовательно", разсуждаетъ Муравьевъ, „въ имѣніи, въ которомъ есть удобной земли по 8 десятинъ на ревизскую душу, капиталъ *коренной* (земля) находится въ соразмѣрности съ капиталомъ орудій (крестьянами). Даже и 10 десятинъ на душу соразмѣрно, особливо гдѣ земель не навозятъ, почему можно тѣмъ же числомъ людей больше оныхъ распахивать; но свыше 10 десятинъ, капиталъ *коренной* или *земля*, не соразмѣрно превышая капиталъ орудій, остается безъ дохода, развѣ сія излишняя земля покрыта строевыми лѣсами"....

Если сопоставить эти размѣры надѣла съ тѣми, какіе приняты по „Руководству" г. Семенова, нельзя не обратить вниманія на ихъ близкое совпаденіе, и имѣніе Семенова было бы конечно признано авторомъ примѣчаній къ сочиненію Тэера такимъ, въ которомъ капиталъ коренной находится въ полной соразмѣрности съ капиталомъ орудій. Разница въ надѣленіи крестьянъ въ томъ и другомъ случаѣ не превосходитъ той, какая необходимо вытекаетъ изъ разницы условій самихъ мѣстностей, гдѣ дѣйствовали тотъ и другой хозяинъ. У Семенова было нѣсколько побольше пашни, но за то не было лѣсу, и было меньше сѣнокосовъ. Такимъ образомъ, отводимый крестьянамъ надѣлъ по „Руководству" полковника Семенова вполнѣ отвѣчалъ тому, что считалось хорошимъ обезпеченіемъ крестьянъ хозяевами того времени.

Какое же было это обезпеченіе?

Если изъ числа десятинъ пахатной земли, отведенной по „Руководству" на крестьянъ, отбросить 14 десятинъ, отдававшихся въ вознагражденіе бурмистру и старостамъ, и 5 десятинъ общественной запашки, то изъ остающихся 672 десятинъ, собственно и составлявшихъ чистый надѣлъ, при трехполномъ сѣвооборотѣ, рожью должно было ежегодно засѣваться 224 десятины. При урожаѣ въ $6^1/_2$ четвертей съ десятины, зерна должно получиться 1456 четвертей, а за скидкою по 1 четверти на десятину на сѣмена, 1232 четверти. Чтобы получить цифру крестьянскаго населенія, которое должно было продовольствоваться этимъ хлѣбомъ изъ общаго числа крѣпостныхъ г. Семенова, я принялъ на каждое тягло $2^1/_3$ ревизскихъ мужскаго пола души, а на каждую

ревизскую душу $2^1/_3$ душъ обоего пола. При 114 тяглахъ, на которыя расчитано было хозяйство, это отношеніе дало бы 266 *) ревизскихъ мужскаго пола душъ или 620 душъ дѣйствительнаго крестьянскаго населенія обоего пола.

Считая потребность въ продовольствіи по нормѣ, принятой самимъ авторомъ „Руководства", въ двѣ четверти ржи на ѣдока въ годъ, найдемъ, что на продовольствіе всего населенія потребно было 1240 четвертей,—какъ разъ столько, сколько могъ дать урожай принятаго мною размѣра. При большемъ урожаѣ получался бы излишекъ хлѣба, при меньшемъ недостатокъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Рязанскою Губернскою Земскою управою въ 60-хъ годахъ для оцѣнки земель для земскаго обложенія, средній урожай ржи для черноземныхъ земель перваго разряда, къ какому относится и земля въ имѣніи бывшемъ г. Семенова, выведемъ въ 63 мѣры валоваго сбора на десятину или въ 7 четв. 7 м. Но эта цифра вѣроятно выше дѣйствительной (въ основаніе расчета были, между прочимъ положены свѣдѣнія, собранныя по нѣсколькимъ помѣщичьимъ хозяйствамъ, на запись которыхъ можно было положиться, а ихъ средніе урожаи, вѣроятно, были выше среднихъ для уѣзда вообще). На оборотѣ, по даннымъ, выведеннымъ мною лично изъ свѣдѣній, собраннымъ Раненбурскою уѣздною Управою за 60 и 70 года (доставленнымъ изъ волостныхъ Правленій, и потому, можно предполагать, пониженнымъ противъ дѣйствительности) средній урожай ржи опредѣлился въ 6 четвертей съ десятины (земли низшихъ разрядовъ выдѣлены при этомъ не были, но количество ихъ настолько не велико, что данныя по нимъ не могли имѣть значительнаго вліянія на цыфру вывода). Наконецъ, средній урожай ржи спеціально для Семеновскаго имѣнія села Архангельскаго, Подосинки тожъ, съ деревнями опредѣленъ во II т. в. 4 Статистическаго Сборника Ряз. Земства, по свѣдѣніямъ, собраннымъ подъ Руководствомъ г. Григорьева (вѣроятно черезъ опросъ крестьянъ) въ $5^1/_4$ и $5^1/_2$ четвертей на десятину (самая низкая цыфра изъ всѣхъ).

Изъ составленія этихъ показаній слѣдуетъ, что предположенный урожай въ 6, 5 четвертей съ десятины валоваго сбора очень близокъ къ среднему и что такимъ образомъ урожай ржи съ подѣла, отводимаго крестьянамъ села Архангельскаго съ деревнями по „Руководству", какъ разъ давалъ то количество ржи, какое требовалось по нормѣ того же „Руководства" на ихъ продовольствіе. А, слѣдовательно, и

---

*) По даннымъ объ имѣніи М. И. Семенова, помѣщеннымъ въ III т. прил. къ Трудамъ Редакціон. Комм. число крестьянскихъ м. п. ревиз. душъ показано въ 263 человѣкъ. Такимъ образомъ принятый мною способъ учета душъ далъ ошибку лишь на 3 человѣка.

всѣ старанія, прилагавшіяся хозяиномъ къ обезпеченію ихъ продовольствія на черный день, вродѣ: отвода земли подъ общественную запашку для пополненія запаснаго магазина, уступки крестьянамъ половины картофеля съ барскаго поля, за что они должны были посѣять и убрать на барина другую половину (сверхъ барщины) и даже, пожалуй и принужденіе крестьянъ ежегодно засыпать въ барскій или особый амбаръ все потребное на годичное ихъ продовольствіе количество ржи (опять таки, буде та мѣра примѣнялась на практикѣ) имѣли свое оправданіе.

Въ прилагаемой таблицѣ № 1 сведенъ расчетъ всѣхъ работъ, производившихся согласно „Руководству" крестьянами села Архангельскаго на помѣщика по урокамъ, установленнымъ въ самомъ „Руководствѣ". Изъ этой таблицы, между прочимъ, видно, что на производство всякихъ упомянутыхъ въ ней работъ требовалось въ средній годъ круглымъ счетомъ 12.500 конныхъ рабочихъ дней, точнѣе: 12.582 дня. Но при этомъ не принятъ еще во вниманіе рядъ работъ, не поддающихся учету уроками, о которыхъ въ руководствѣ упоминается лишь вскользь, какъ то: работы по молотьбѣ хлѣбовъ и уборкѣ выколоченнаго зерна, отвозкѣ зерна на мельницу и привозкѣ оттуда муки, починка дорогъ, чистка прудовъ, работы по усадьбѣ и проч. Между тѣмъ всѣ эти работы не могли не требовать иногда довольно значительнаго количества лошадей.

Если предположить, что работы крестьянъ на себя производились тѣмъ же порядкомъ, какъ и теперь (нѣсколько интенсивнѣе, чѣмъ работалось на помѣщика), то на хозяйственныя работы по обработкѣ надѣльной земли требовалось тоже не менѣе 4000 рабочихъ дней съ лошадью, по самому умѣренному расчету, именно 4128 дней *).

Если положить на всѣ работы, не вошедшія въ предыдущія рубрики (т. е., упомянутыя въ таблицѣ № 1 и приведенной выноскѣ), какъ по помѣщичьему, такъ и по крестьянскому хозяйству еще двѣ недѣли=13 дней со всѣхъ 107 наличныхъ тяголъ имѣнія, дѣйстви-

---

*) Вотъ этотъ расчетъ. а) Для посѣва въ три пашни съ бороньбой разнымъ хлѣбомъ $467^1/_3$ десятинъ казенной мѣры въ двухъ поляхъ, а также 5 десятинъ земли общественной запашки. считая по 8 конныхъ рабочихъ дней на десятину надо 3739 дней; б) для уборки урожая съ того же количества десятинъ, считая по 8 возовъ съ десятины при 15 оборотахъ лошади въ день (въ томъ предположеніи, что крестьянскія поля расположены отъ крестьянскихъ гумнъ не дальше помѣщичьихъ отъ помѣщичьяго гумна)—249 дней; в) для обработки $3^3/_4$ десятинъ мирскихъ коноплянниковъ, считая по 9 лошадей на десятину—33 дня; и для уборки снятой конопли, считая по 8 возовъ на десятину при 15 оборотахъ въ день, еще 2 дня; г) понавозить мирскіе коноплянники тѣмъ то количествомъ навоза, какъ и бороненіе т. е. по 750 возовъ на десятину считая ежегодно по $1^1/_4$ десятины при 15 оборотахъ въ день—62 дня; д) свозить мирское сѣно съ 182 десятины покосовъ по лѣсу, считая по 3 воза на десятину, при 8 оборотахъ въ день—43 дня. И того 4128 дней, не считая другихъ работъ по крестьянскому хозяйству.

тельно существовавшихъ во время составленія Руководства, то придется еще прибавить 1284 дня.

Складывая всѣ три приведенныхъ выше цифры рабочихъ дней съ лошадью, требовавшихся отъ крестьянъ на потребности, какъ собственнаго, такъ и господскаго хозяйства, получимъ 17.994 дня, или 18.000 дней.

Чтобы прокормить лошадей во время всей этой работы, давая по 4 гарнца на лошадь въ каждый рабочій день, надо 1125 четвертей овса, на полученіе которыхъ при валовомъ урожаѣ даже въ 80 мѣръ съ десятины *) нуженъ чистый сборъ съ 128 десятинъ, т. е. болѣе, чѣмъ съ половины всего яроваго поля, отведеннаго въ надѣлъ крестьянамъ. При этомъ расчетъ очень умѣренный.

Но на другой половинѣ слѣдовало еще посѣять гречихи на кашу, льну на прядево, вѣроятно, сколько нибудь картофеля.

Такимъ образомъ приходится заключить, что и овса съ яроваго поля предоставленной по „Руководству" въ распоряженіе крестьянъ земли сбиралось при среднемъ урожаѣ тоже не болѣе того, сколько его требовалось на сѣмена и для прокормленія лошадей во время работъ.

678 десятинъ пашни (не считая 14 десятинъ, отдававшихся бурмистру и старостамъ за ихъ труды) 5 десятинъ коноплянниковъ, 107 десятинъ подъ усадьбами и 182 десятины лѣсного покоса, а всего 972 десятины, составлявшихъ крестьянскій надѣлъ имѣнія при селѣ Архангельскомъ съ деревнями, составляютъ на 266 ревизскихъ м. п. душъ собственно крестьянскаго населенія, отвѣчавшаго 114 тягламъ имѣнія (считая по $2\frac{1}{3}$ души на тягло). 365 десятины земли на душу **). Но если отбросить 182 десятины лѣснаго полоса, который могъ дать по условіямъ мѣстности не болѣе 2—3 возовъ сѣна ***) на десятину, которою въ имѣніяхъ другихъ владѣльцевъ обыкновенно не было, хотя и въ ихъ имѣніяхъ крестьяне тоже поль-

---

*) Средній урожай овса на десятинѣ чернозема 1 разряда въ Раненбургскомъ уѣздѣ выведенъ по свѣдѣніямъ Губернской Управы, собраннымъ при оцѣнкѣ предметовъ земел. облож. въ 60-хъ годахъ выведенъ въ 83 мѣры валоваго сбора съ десятины. По свѣдѣніямъ Раненб. уѣздной Зем. Управы за 70 годы онъ составляетъ лишь 72 мѣры. По Стат. Сбор. еще меньше.

**) Расчетъ мною былъ сдѣланъ до справкѣ съ описаніемъ имѣнія г. Семенова въ III т. прил. къ Труд. Редак. въ свѣдѣніяхъ объ имѣніяхъ Рязанск. губ. съ крѣп. поселеніемъ свыше 100 душъ. По этимъ свѣдѣніямъ крестьянъ показано у Семенова 263 д. т. е. на 3 души менѣе. Но такая разница непревосходитъ разницы, какая могла произойти и въ дѣйствительности, и я не сталъ передѣлывать расчета.

***) Имѣніе сосѣднее съ моимъ Писцевымъ; сужу по аналогіи.

зовались обыкновенно какими нибудь угодьями на помѣщичьей землѣ, вродѣ выпаса скота, и который долженъ былъ отойти отъ нихъ по „положенію", то остальной земли (790 дес.) на душу приходилось 297 десятины.

По положенію о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, высшій надѣлъ земли опредѣленъ для Раненбургскаго уѣзда въ 275 десятины на рев. м. п. душу. По этому расчету на 114 тяголъ имѣнія г. Семенова=266 р. д. 731, 5 десятинъ удобной земли; и, еслибы положеніе застало имѣніе въ описанномъ видѣ *), то это количество земли и было бы отведено крестьянамъ. Такимъ образомъ, предполагая, что вся означенная выше земля, отведенная крестьянамъ по „Руководству" была удобная, отъ нихъ пришлось бы отрѣзать въ пользу помѣщика $58^{1}/_{2}$ дес. Отрѣзокъ еще не очень большой, и можно бы вывести заключеніе, что количество земли, признававшееся полковникомъ Семеновымъ въ 40-хъ годахъ достаточнымъ для обезпеченія своихъ крестьянъ, не многимъ расходилось съ тѣмъ, какое было признано такимъ при установленіи размѣра высшаго душеваго надѣла при освобожденіи. Но тѣ 182 десятины плохого покоса по лѣсу въ связи, конечно, и съ правомъ пользоваться этою землею также для выпаса скота, какъ равно и существовавшее, вѣроятно, но по своей незамѣтности даже неоговоренное въ „Руководствѣ" право пользоваться для той же цѣли кормами по помѣщичьимъ парамъ, должны были въ дѣйствительности представлять очень большое значеніе для крестьянскаго благосостоянія, дозволяя имъ держать и выращивать лишній скотъ.

Не во всѣхъ имѣніяхъ были лѣсныя угодья, въ Раненбургскомъ уѣздѣ даже въ огромномъ большинствѣ ихъ не было, но вездѣ почти крестьянскіе выпасы не ограничивались землями собственно подъ ихъ непосредственные посѣвы, потомъ обратившимися въ ихъ душевые надѣлы по „положенію". Лишеніе этихъ выгодъ имѣю очень серьезное значезіе для матеріальнаго благосостоянія крестьянъ и ихъ хозяйствъ послѣ реформы, болѣе серьезное даже, чѣмъ даже незначительное уменьшеніе ихъ землевладѣнія, при этомъ произошедшее, на которое такъ много и такъ часто указывалось. Съ прекращеніемъ такихъ правъ (выпаса на помѣщичьей землѣ, покосовъ, кое—гдѣ и пользованіе лѣсомъ для топлива и даже для стройки и т. п.) нигдѣ, правда, не оформленныхъ, былъ, такъ сказать, у насъ сразу разрѣшенъ тотъ вопросъ о сервитутахъ, который доставилъ столько хлопотъ и выз-

*) По свѣдѣніямъ, напеч. въ т. III пролож. къ Труд. Редак. Комм. въ имѣніи. М. Н. Семенова показано за крестьянами другое количество земли, 878 д. (въ т. г. и 14 дес. дававшихся бурмистру и старостамъ), что составляетъ нъ 863 д. 3,34 дес. Въ надѣлъ имъ было отведено 2,750 на душу.

валъ столько разговоровъ въ западныхъ губерніяхъ. У насъ онъ былъ разрѣшенъ какъ то не замѣтно даже для лицъ его разрѣшавшихъ.

Не могу не сослаться по этому поводу на мнѣніе моего покойнаго отца, князя Сергѣя Васильевича Волконскаго, находившаго въ такомъ упущеніи изъ виду правъ крестьянъ пасти скотъ на внѣнадальныхъ земляхъ (рѣчь шла только объ этомъ правѣ) одинъ изъ крупныхъ недосмотровъ положенія, м. б., единственный существенно крупный. Хотя съ другой стороны, я не могу понять, какъ бы иначе могли составители положенія разрѣшить этотъ вопросъ, даже если бы они и оцѣнили вполнѣ его значеніе.

Какъ бы то ни было, въ этомъ отношеніи хозяйственное положеніе крестьянъ при крѣпостномъ правѣ было много выгоднѣе позднѣйшаго, точно также, какъ, по всей вѣроятности, оно было еще выгоднѣе раньше, когда при большемъ просторѣ и меньшей запашкѣ, крестьянамъ могло быть предоставляемо гораздо болѣе широкое пользованіе такими свободными угодьями.

Въ архаическомъ во многихъ отношеніяхъ (какъ было уже сказано) хозяйствѣ моего дѣда, П. В. Колобова, при селѣ Зимаровѣ, какъ видно изъ уставной грамоты, было отведено крестьянамъ на 77 р. м. п. душъ 326 дес. земли, что составляетъ 4,23 десятины на душу, и таже земля отводилась имъ и раньше. Пользованіе кормами по землѣ, обрабатывавшейся на помѣщика, тоже существовало. Вообще же по уѣзду и надѣлъ г. Семенова было значительно больше средняго. Отъ 5 до 6 десятинъ пашни на тягло было обычною нормой надѣленія, такъ что, еслибы крестьянамъ, при введеніи „положенія“, была предоставлена и вся эта земля безъ всякихъ урѣзокъ, то и тогда размѣра, установленнаго положеніемъ для высшаго душевого надѣла въ 2,75 десятины, въ уѣздѣ въ сложности на душу не получилось бы. Въ 84 болѣе крупныхъ имѣніяхъ Раненбургскаго уѣзда съ крѣпостнымъ населеніемъ въ 100 душъ и свыше, свѣдѣнія о которыхъ напечатаны въ III т. прилож. къ Трудамъ Комм., средній размѣръ отведенной крестьянамъ земли составлялъ лишь 2,53 на душу; и туже цифру (именно $2^1/_2$ дес.) предлагали принять для опредѣленія величины необходимаго въ Раненбургскомъ уѣздѣ душевого надѣла депутаты отъ Раненбургскаго уѣзда въ Рязанскомъ Губернскомъ Комитетѣ. Она вѣроятно и была среднею или близкою къ тому. Правительствомъ размѣръ высшаго надѣла былъ повышенъ до 2,75 десят., но такъ какъ оно остановилось передъ мыслью о выкупѣ земли на счетъ государства и рѣшилось предоставить это частнымъ соглашеніямъ обѣихъ сторонъ, то въ результатѣ получилось уменьшеніе и этой величины. По свѣдѣніямъ, собраннымъ при оцѣнкѣ имуществъ для

земскаго обложенія, оказалось, что въ дѣйствительности размѣръ средняго количества надѣльной земли, причитающейся на ревизскую м. п. душу, составляетъ у вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ въ Раненбургскомъ уѣздѣ лишь 2,23 десятины.

Такимъ образомъ крестьянъ г. Семенова въ общемъ слѣдуетъ признать и по тогдашнимъ и тѣмъ болѣе по теперешнимъ понятіямъ хорошо обезпеченными землею. Въ лучшемъ положеніи находились, собственно говоря, лишь крестьяне оброчныхъ имѣній, владѣльцы которыхъ отсутствовали и потому предоставляли всю свою землю крестьянамъ.

Надѣленные землею крестьяне должны были удѣлять согласно закона, половину своего рабочаго времени на работы для барскаго хозяйства; такъ точно и по „Руководству“.

„Руководство даетъ подробный расчетъ главнѣйшихъ изъ этихъ работъ, такъ что по немъ можно себѣ составить полное представленіе о томъ, что когда дѣлалось, и выяснить весь ходъ хозяйства. Работы расчитаны по урокамъ, бывшимъ, очевидно, въ общемъ употребленіи въ Раненбургскомъ уѣздѣ. Для болѣе удобнаго обзора ихъ я свелъ ихъ въ двѣ таблицы, при семъ прилагаемыя. Таблица № 1 содержитъ въ себѣ перечень всѣхъ упоминаемыхъ въ „Руководствѣ“ работъ, съ указаніемъ числа рабочихъ дней, требовавшихся на выполненіе ихъ по урокамъ, установленнымъ въ самомъ „Руководствѣ“. Цѣль этой таблицы облегчить учетъ этихъ работъ. Въ табницѣ № 2 приведены размѣры этихъ уроковъ и сопоставлены съ расчетами уроковъ на тѣже работы по тремъ другимъ источникамъ: по примѣчаніямъ Н. Н. Муравьева, сдѣканнымъ имъ къ русскому переводу названнаго выше сочиненія Тэера, „Основанія раціональнаго сельскаго хозяйства“ С. А. Маслова, напечатанному въ 1830 году, по „проекту урочнаго положенія Рязанскаго Губернскаго Комитета“, составленному при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (на основаніи свѣдѣній, собранныхъ отъ помѣщиковъ всей губерніи), и по „справочной книжкѣ Земледѣльческаго Календаря (изданіе Девріена) по даннымъ, взятымъ изъ практики современныхъ хозяйствъ. Цѣль этой таблицы дать возможность судить о характерѣ установленныхъ въ „Руководствѣ“ уроковъ, а также и пополнить послѣдніе тамъ, гдѣ сдѣланныхъ въ самомъ „Руководствѣ“ указаній оказалось бы недостаточнымъ для вполнѣ точнаго представленія о производившихся работахъ.

Разсмотрѣніе таблицы № 1 показываетъ, что учетъ работъ по составленноту авторомъ „Руководства“ хозяйственному плану былъ настолько точенъ, что дѣйствительно въ имѣніи использовались всѣ рабочія силы крестьянъ, насколько то было возможно и согласно съ закономъ о барщинѣ.

Всѣ 691 десятина пахатной и огородной земли, обработывавшіяся на помѣщика, были разбиты на хозяйственныя десятины сороковой мѣры (по 3200 кв. саж. въ каждой). Такія десятины, по объясненію Н. Н. Муравьева, считались удобнѣе для учета уроковъ. Такимъ образомъ такихъ хозяйственныхъ десятинъ получалось всего $518^1/_4$, по 168 десятины въ каждомъ изъ трехъ полей имѣнія, и $14^1/_4$ десятинъ въ огородѣ.

Сѣвооборотъ въ имѣніи былъ слѣдующій:

Первое поле, паровое: 147 десятинъ въ пару и 21 десятина подъ картофелемъ *); 42 десятины навозятся . . =168 д.

Второе поле, озимое: на 42 десятинахъ по навозу озимая пшеница, на 105 по простому пару рожь, на 21 по картофелю какое нибудь яровое, кромѣ овса и ячменя напр. горохъ . . . . =168 д.

Третье поле, яровое: на 42 десятинахъ по пшеницѣ (2-ой годъ по удобренію) ячмень, на 70 десят. по ржи или частью и по гороху овесъ, на 52 гречихи, на 4-хъ ленъ. =168 д.

Сѣвооборотъ является такимъ образомъ гораздо болѣе интензивнымъ, чѣмъ обыкновенное трехполье и требовалъ затраты большей работы. Засѣвая 21 десятины въ паровомъ полѣ картофелемъ, владѣлецъ имѣнія какъ будто увеличивалъ площадь посѣва на $^1/_{16}$ часть. Удабривая 42 десятины ежегодно, онъ имѣлъ возможность пройти всю свою пашню навозомъ въ теченіе 12 лѣтъ и получалъ, съ другой стороны, возможность воздѣлывать нѣкоторое количество цѣнныхъ на рынкѣ хлѣбовъ, пшеницы и ячменя. При обиліи яровыхъ, вродѣ гречихи, гороха, льна, и наконецъ, того же картофеля, онъ могъ разнообразить свой посѣвъ такимъ образомъ, чтобы полосовые хлѣба по крайней мѣрѣ, на неудобренной подъ нихъ землѣ, чердовались съ этими яровыми. Тѣмъ не менѣе все таки же помѣщеніе картофеля въ паровомъ полѣ представляетъ нѣкоторую странность, не объяснимую однимъ тѣмъ, что этимъ путемъ онъ могъ получать его сверхъ затраты обычнаго барщиннаго труда (обработывая землю подъ него исполу). Объясненіе этой странности, какъ кажется, слѣдуетъ искать въ господствовавшемъ въ то время (до Либиха) въ сельско-хозяйственной теоріи возрѣніи, что одни растенія истощаютъ землю, а другія, на-

---

*) Н. К. Любарскій, трудомъ котораго я воспользовался по учету работъ, ошибочно понялъ, что картофель сѣялся въ яровомъ полѣ, какъ это теперь дѣлается. Но при такомъ предположеніи учета работъ опредѣленныхъ по „руководству“ именно не выходитъ приведенный мною сѣвооборотъ единственный, отвѣчающій § 11 Руководства, и другаго быть не можетъ. Это главное мое разногласіе съ Любарскимъ. Въ остальномъ я почти принялъ его расчетъ.

оборотъ, со удабриваютъ (теоріи, недавно воскресшей въ новомъ видѣ въ ученіи объ растеніяхъ озимособирателямъ, при чемъ къ послѣднимъ относили и картофель).

Какъ бы то ни было, но засѣвая картофель, г. Семеновъ относился къ нему иначе, чѣмъ къ другимъ хлѣбамъ. Картофель сѣялся исполу. Половина шла крестьянамъ въ видѣ добавочнаго продовольствія, другая половина, поступавшая помѣщику, помимо удовлетворенія его непосредственныхъ потребностей, вѣроятно, имѣла такое же значеніе для дворни. Въ этомъ случаѣ нельзя опять не указать на соотвѣтствіе, существовавшее между взглядами автора „Руководства“ и примѣчаній къ упомянутому выше переводу книги Тэера. Н. Н. Муравьевъ находитъ невыгоднымъ сѣять картофель собственно для надобностей помѣщика, но настоятельно совѣтуетъ воздѣлывать ее на крестьянскихъ поляхъ въ качествѣ дешеваго продовольственнаго средства, могущаго при случаѣ пополнить недостатокъ ржи.

Установленныя въ связи съ объясненнымъ сѣвооборотомъ работы по имѣнію распредѣлены мною въ таблицѣ № 1 по 4 рубрикамъ: лѣтнихъ постоянныхъ (т. е. не измѣняющихся въ зависимости отъ урожая) полевыхъ работъ, лѣтнихъ перемѣнныхъ работъ (уборка хлѣбовъ и сѣна, молотьба и проч., измѣняющіяся вмѣстѣ съ урожаемъ), зимнихъ постоянныхъ (разныя возки) и работъ, не вошедшихъ въ перечисленныя рубрики.

На работы первой категоріи въ имѣніи ежегодно затрачивалось 5823 конныхъ, 4933 мужскихъ и 1789 женскихъ рабочихъ дней; на работы второй рубрики конныхъ дней, глядя по урожаю, отъ 242 до 775, въ среднемъ 529, мужскихъ отъ 3516 до 9301, въ среднемъ 6573 дня, женскихъ отъ 2434 до 4205, въ среднемъ 3288 дней, причемъ не приняты во вниманіе только годы исключительно высокихъ урожаевъ, которые могли потребовать и еще большей затраты труда; на работы третьей рубрики (зимнія постоянныя) лошадей 5230, мужскихъ дней 2603. Работы 4 рубрики поддаются учету лишь отчасти, почему и нельзя привести ихъ итога.

Изъ всѣхъ работъ этихъ четырехъ разрядовъ всего легче учесть и повѣрить сопоставленіемъ съ наличными силами имѣнія работы первой рубрики, остававшіяся тѣми же изъ года въ годъ. Работы эти, состоявшія въ подготовкѣ земли къ посѣву и производствѣ самого сѣва, кромѣ взмета подъ яровые хлѣба, за исключеніемъ гречихи, происходившаго съ осени, бороньбы и двойки подъ ячмень, тройки подъ пшеницу и посѣва озимыхъ, ржи и пшеницы должны были быть произведены всѣ въ промежутокъ времени съ 15 Апрѣля по 15—20 Іюля, т. е. въ три мѣсяца съ 4 или 5 днями. Изъ работъ второй рубрики въ тотъ же промежутокъ времени производились лишь работы по

уборкѣ сѣна. Выключивъ изъ числа рабочихъ дней по работамъ этой рубрики, число отвѣчающее работамъ, производившимся внѣ упомянутаго выше времени, и прибавивъ число дней, употреблявшихся на уборку сѣна по расчету средняго урожая *), получимъ, что на всѣ работы, которыя надо было произвесть въ упомянутые 3 мѣсяца и 4—5 дней, требовалось, согласно урокамъ, опредѣленнымъ по „Руководству“ 4601 конныхъ дней, 4435 мужскихъ и 2431 такихъ рабочихъ дней. А, если изъ этого количества выключить еще дни, расчитанные на посадку, пропашку и прополку картофеля, обработывавшагося изъ половины урожая (по 126 конныхъ и мужскихъ рабочихъ дней и 210 женскихъ), то на работы, производившіяся въ это время собственно на барина, останется: 4475 конныхъ, 4327 мужскихъ и 2221 женскихъ рабочихъ дней.

Полагая въ каждомъ мѣсяцѣ по 24 рабочихъ дня, изъ которыхъ только половина могла быть употреблена на барщину, получимъ на три мѣсяца такихъ дней на всѣ 114 тяголъ имѣнія 4104, да на 4 дня сверхъ того 228, всего же 4332 мужскихъ рабочихъ дней.

Такое совпаденіе рабочаго времени съ тѣмъ, какое требовалось по расчету принятаго сѣвооборота, указываетъ на тщательность расчета, положеннаго въ основаніе хозяйственнаго плана управленія имѣніемъ и невольно вызываетъ довѣріе и къ остальнымъ расчетамъ „Руководства“. Женскіе рабочіе дни, оставшіеся не захваченными вышеназванными полевыми работами, могли быть употреблены на другія надобности, какъ то: стрижку овецъ, работы по усадьбѣ, въ саду и т. п., что же касается конныхъ дней, число которыхъ превышаетъ на этихъ работахъ число мужскихъ дней вслѣдствіе производства посѣва съ бороною, причемъ на одного работника приходится по двѣ лошади, то такое превышеніе совершенно нормально. Остается не выясненнымъ развѣ только то, откуда набирались дни, употреблявшіеся въ это время на другія мужскія работы по усадьбѣ. Но это уже дѣло второстепенное.

Что касается размѣровъ установленныхъ въ „Руководствѣ“ уроковъ, то, какъ видно изъ сопоставленія ихъ съ расчетами по другимъ источникамъ, приведеннымъ въ таблицѣ № 2, размѣры эти были, по видимому, общепринятыми въ то время. Уроки „Руководства“ почти совпадаютъ съ уроками „проэкта урочнаго положенія для Рязанской губерніи“, и мало отличаются отъ принятыхъ и въ современныхъ хозяйствахъ, по справкѣ въ „справочной книжкѣ земледѣльческаго календаря“. Нѣсколько большая разница съ уроками, приведенными

*) Выключить придется 1365 конныхъ и 1135 мужскихъ дней, а прибавить къ приведенному выше итогу 143 конныхъ, 657 мужскихъ и 642 женскихъ дней.

въ примѣчаніяхъ къ русскому переводу книги Тэера (изд. 1830 г. Москва) Н. Н. Муравьева собственно въ отношеніи пахоты, объясняется разницею свойствъ грунта въ Раненбургскомъ уѣздѣ и Можайскомъ Московской губерніи, гдѣ хозяйничалъ Муравьевъ; болѣе вязкая глинистая почва этого послѣдняго уѣзда естественно требовала большаго усилія отъ пахаря.

Особеннаго вниманія между всѣми положенными по „Руководству" работами заслуживаютъ работы по вывозкѣ хлѣба изъ имѣнія для продажи. Весьма естественно, что при тогдашнемъ состояніи путей сообщенія, отсутствіи желѣзныхъ дорогъ и по большей части плохомъ состояніи сооруженій на грунтовыхъ, заботы о вывозѣ произведеннаго хлѣба на рынокъ, гдѣ можно бы было получить за него высшую плату, должны были сильно занимать тогдашнихъ хозяевъ, въ особенности по мѣрѣ того, какъ производство для продажи занимало все большее и большее мѣсто въ ихъ хозяйствѣ. Очень любопытно было бы сравнить цѣны, платившіяся въ то время въ уѣздѣ за хлѣбъ, покупавшійся у помѣщиковъ въ имѣніи съ пріемкою его на мѣстѣ, съ тѣми, какія можно было получить за него на рынкахъ, куда вывозился купленный хлѣбъ. Къ сожалѣнію, я не въ состояніи этого сдѣлать. Свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ нѣкоторыми хозяевами (устно) о томъ, почемъ, бывало, у нихъ продавался хлѣбъ, отличаются такою сбивчивостью и путанницей (смѣшиваютъ, напр., счетъ на ассигнаціи со счетомъ на серебро, четверти съ пудами и т. п.) что оказались совершенно непригодными для обоснованія какихъ либо заключеній, а документовъ получить мнѣ не удалось. Но во всякомъ случаѣ разница должна была быть подчасъ очень большою, такъ что отъ того, какъ удалось продать, денежный доходъ съ имѣнія, вѣроятно, зависѣлъ даже дольше, чѣмъ отъ урожая. Естественно поэтому и то, что помѣщики принимали особыя старанія, чтобы вывезть побольше хлѣба силами своихъ крѣпостныхъ и тогда злоупотребляли въ этомъ отношеніи. По этому эта повинность считалась вообще одною изъ тяжелыхъ и подчасъ обращалась для крестьянъ въ настоящую зимнюю страду.

Вотъ что разсказывалъ мнѣ, напр., бывшій бурмистръ имѣнія г. Р..ь *) Раненбургскаго уѣзда при деревнѣ Никольскіе или Башетьевскіе Выселки (нынѣ Зимаровской волости) Н. Ф. Фирсовъ о способахъ отбыванія этой повинности. Установленные въ сказанномъ имѣніи уроки возки были въ сущности почти тѣже, что и въ имѣніи г. Семенова. Крестьяне обязаны были поставить въ зиму съ тягла по двѣ подводы (25 пудовыхъ) въ Ухолово на разстояніе 50 верстъ, по двѣ въ Перевлѣсъ (100 верстъ), Моршанскъ (110 верстъ) или Коломну (250 верстъ) и по двѣ въ Москву (350 верстъ). На близкія

*) Рудь.

разстоянія ѣздили, какъ выберется время и путь дозволитъ по мѣрѣ надобности. Какъ скоро станетъ зимній путь окончательно, выѣзжали въ Москву, обыкновенно около зимняго Николы. Сдавъ привезенный грузъ, отсюда они обыкновенно должны были ѣздить во Владимірское имѣніе той же помѣщицы за дровами. Отсюда ихъ нерѣдко посылали въ разныя мѣста Новгородской губерніи съ грузомъ сала, кожъ и т. п. иногда почти до самого Петербурга. По возвращеніи надо было доправлять остальныя положенныя подводы, такъ что странствовать приходилось иногда большую часть зимы. Молотьба и другія работы шли въ это время уже силами другихъ членовъ семейства.

Повинность эта была настолько тяжела, что, напр., покойный дѣдушка П. В. Колобовъ, какъ уже было мною замѣчено, считалъ недолжнымъ прибѣгать къ ней и продавалъ свой хлѣбъ неиначе какъ дома, хотя и дешевле, что, между прочимъ снискало ему такую популярность между крестьянами, что когда сосѣдняя съ нимъ оброчная деревня „Соловые“ продавалась, крестьяне этой деревни (занимавшіеся главнымъ образомъ извозомъ за деньги) приходили его просить, чтобы онъ ихъ купилъ, причемъ предложили даже часть необходимыхъ для того денегъ. Покупка не состоялась по независящимъ обстоятельствамъ. Само собою разумѣется, что чѣмъ больше подвигалось время, а съ тѣмъ вмѣстѣ и производство для продажи, тѣмъ тяжелѣе становилась эта повинность.

Вывозкой того хлѣба, который помѣщики не въ состояніи были доставить на рынокъ сами, занимались въ то время въ уѣздѣ частью государственные крестьяне, частью крестьяне оброчныхъ имѣній, для которыхъ извозъ являлся главнымъ заработкомъ. Крестьяне такихъ селеній считались въ то время самыми зажиточными. Къ числу такихъ въ мѣстности, прилегавшей къ с. Зимарову, прежде всего принадлежали только что упомянутые крестьяне деревни Соловыхъ. О ихъ предложеніи достать П. В. Колобову денегъ на ихъ покупку, только что было упомянуто. Поля Соловскіе, благодаря обильному удобренію, считались плодороднѣйшими во всемъ околодкѣ, такъ что мнѣ лично приходилось еще слыхать въ дѣтствѣ, что „у кого что, а у Соловскихъ крестьянъ пророду не бываетъ“. И это продолжалось даже нѣсколько лѣтъ послѣ освобожденія, пока желѣзная дорога, убившая извозный промыселъ, съ одной стороны, уменьшеніе запашки съ другой не измѣнили всего этого. Другой примѣръ того, какъ жили въ Раненбургскомъ уѣздѣ оброчные крестьяне въ то время, могутъ доставить крестьяне помѣщика Н. В. Ш—а *), отъ котораго я лично слышалъ, что передаю. Эти крестьяне даже не славились особенною зажиточностью, подобно Соловскимъ, тѣмъ не менѣе, когда однажды вслѣдствіе не платежа

*) Шишкина.

оброка, помѣщикъ попробовалъ перевести ихъ на барщину, причемъ имъ было отрѣзано по 6 десят. земли на тягло и произведена повѣрка скота, то оказалось, что ни въ одномъ дворѣ не было менѣе двухъ лошадей, а въ нѣкоторыхъ было даже по многу лошадей, головъ до 16.

Требуя отъ своихъ крестьянъ поставки подводъ для вывоза хлѣба зимою, авторъ „Руководства“ опредѣлилъ въ немъ и точный размѣръ этой повинности для своего имѣнія. Размѣръ этотъ, какъ уже было замѣчено, въ сущности и въ этомъ случаѣ былъ тотъ же самый, какой былъ обыкновенно принятъ въ тогдашнихъ хозяйствахъ, хотя, какъ мы видѣли, и не всегда соблюдался владѣльцами. Въ силу установленнаго урока крестьяне села Архангельскаго съ деревнями должны были вывезти по 52 пуда съ тягла помѣщичьяго хлѣба на разстояніе 350 верстъ (очевидно, въ Москву), 52 пуда на разстояніе 100 верстъ (вѣроятно въ Переврлѣсъ) и 52 пуда на разстояніе 50 верстъ (по всей вѣроятности въ Ухолово). Первая поѣздка, какъ выяснилось изъ спроса различныхъ хозяевъ, обыкновенно производилась въ 14 дней (въ оба конца), вторая въ 5 и третья въ 3 дня *). Еслибы крестьяне ѣздили всякій разъ съ одной подводой, то на отбываніе этой повинности, поставленной авторомъ „Руководства“ во главѣ всѣхъ прочихъ въ первомъ параграфѣ своей книжки, каждому тяглу пришлось бы употребить около 2 мѣсяцевъ времени (44 дня въ ѣздѣ) и затратить работниками и лошадьми не многимъ менѣе труда противъ того, чего стоили всѣ работы по обработкѣ земли въ лѣтнее время (лѣтнія постоянныя работы), кромѣ работъ по уборкѣ хлѣбовъ и сѣна. Были бы свободны только женщины. Но такъ какъ на самомъ дѣлѣ крестьяне конечно выѣзжали по большей части съ двумя подводами на работника, и тягла между собою чередовались, то каждому было возможно отбыть свое урокъ во вдвое болѣе короткое время, при затратѣ по крайней мѣрѣ людьми лишь половинную часть этихъ силъ. Тѣмъ не менѣе повинность эта все таки же стоила обществу не менѣе 5016 конныхъ и 2496 мужскихъ рабочихъ дней, какъ то видно изъ упомянутой уже выше таблицы № 1 (лѣтнія постоянныя работы имѣнія требовали 5823 конныхъ, 4933 мужскихъ и 1789 женскихъ дней). Добавочная работа на привозъ дровъ для барскаго обихода и на церковь, требовавшая 214 лошадей при 107 работникахъ, представлялась сравнительно уже легкою.

Какое же значеніе представляли эти подводы для хозяина имѣнія?

При принятомъ въ имѣніи сѣвооборотѣ, средній урожай различныхъ

---

*) Н. К. Любарскій разсчитывалъ по перегонамъ и разсчетамъ нѣсколько меньше, но я предпочелъ основанныя на практикѣ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ ошибиться ѣздившимъ или посылавшимъ подводы трудно.

хлѣбовъ (не считая картофеля и конопляннаго сѣмени) долженъ былъ дать чистаго сбора *):

42 десятины хозяйственной мѣры озимой пшеницы, при урожаѣ въ 9 четвертей, дающемъ за вычетомъ 10 мѣръ на сѣмена, чистаго сбора 7 четв. 6 мѣръ, должны были дать	325 четв., или 3250 п.
42 десятины ячменя, при урожаѣ въ 10 четв. съ хозяйств. десятины, 12 мѣрахъ вычету на сѣмена 8 четв. 4 мѣры съ десятины чистаго сбора	357 четв., или 2856 п.
105 десятинъ ржи, при урожаѣ въ 10 четв. 6 м., вычетѣ на сѣмена 10 мѣръ и чистомъ сборѣ въ 9 четв. 4 м.	997 четв., или 8973 п.
21 десятина гороха, при урожаѣ въ 8 четв., вычетѣ на сѣмена 10 мѣръ и чистомъ сборѣ въ 6 четв. 6 мѣръ. . .	142 четв., или 1420 п.
4 десятины льнянаго сѣмени, при урожаѣ въ 6 четв. и 7 мѣрахъ на сѣмена 5 четв. 2 м., чистаго сбора.	22 четв., или 198 п.
52 десятины гречихи, при урожаѣ въ 8 четв., 10 мѣрахъ на сѣмена и 6 четв. 6 м. чистаго сбора.	351 четв., или 2808 п.
70 десятинъ овса, при урожаѣ въ 13 четв. 4 м. съ десятины, а, за вычетомъ на сѣмена 20 мѣръ, чистомъ сборѣ въ 11 четв.	770 четв., или 4620 п.
Итого всѣхъ хлѣбовъ въ пудахъ	. . . . . . 24125 п.

Изъ этого хлѣба, большая часть котораго должна была поступить въ продажу, можно было вывезти на указанныхъ подводахъ и поставить на рынокъ силами всѣхъ 114 тяголъ имѣнія 17784 пуда, а во время составленія „Руководства", пока существовало лишь 107 тяголъ, 16692 г. Но и эта цифра составляла болѣе двухъ третей чистаго сбора зерна при среднемъ урожаѣ; а такъ какъ часть этого

*) Размѣры среднихъ урожаевъ тѣхъ хлѣбовъ, о которыхъ не имѣлось свѣдѣній ни въ трудахъ Губернской Управы (по оцѣнкѣ предметовъ земск. облож.), ни въ уѣздной Управѣ, выведены по „справочной книжкѣ русскаго сельскаго хозяйна" (изд. Девріена). Можетъ быть приведенныя цифры нѣсколько ниже дѣйствительныхъ.

хлѣба надо было оставить для домашняго потребленія, то отъ того хлѣба, какой надо было продать, она составляла большую часть. При этомъ наиболѣе цѣнные хлѣба, пшеницу и ячмень можно было почти цѣликомъ поставить прямо въ Москву (оба эти хлѣба вмѣстѣ должны были дать по приведенному расчету 6106 п. чистаго сбора, а вывезть на разстояніе 350 верстъ крестьяне были обязаны 5564 г.). Но и всю рожь, весь горохъ и все льняное сѣмя можно было вывезти вмѣстѣ съ пшеницей и ячменемъ, если не въ Москву, то въ Перевлѣсъ на пристань или въ Ухолово, такъ какъ всѣ эти хлѣба, вмѣстѣ взятые, считая въ томъ числѣ и пшеницу съ ячменемъ, должны были давать чистаго сбора обыкновенно лишь 16697 пудовъ, т. е. лишь на 5 пудовъ болѣе того, что можно было вывезти на установленныхъ подводахъ. Оставались овесъ и гречиха. Но если принять во вниманіе, что гречиха обыкновенно продавалась на мѣстѣ, такъ какъ отличнымъ рынкомъ для нея былъ въ то время самъ Раненбургъ (всѣхъ рушалокъ въ Раненбургѣ было въ то время болѣе 70 *), и въ Петербургѣ былъ извѣстенъ даже особый сортъ крупы ядрицы высшаго достоинства подъ названіемъ „Раненбургской") **), и что значительная часть овса нужно было оставить дома на продовольственныя нужды имѣнія, точно также, какъ и нѣкоторую часть ржи, то придется заключить, что при принятыхъ мною размѣрахъ урожая на упомянутыхъ подводахъ можно было вывезть на рынокъ безъ малаго весь тотъ хлѣбъ, котораго нельзя было продать дома безъ ощутительнаго ущерба. Въ годы съ лучшимъ урожаемъ, само собою разумѣется, нужда въ подводахъ чувствовалась сильнѣе.

Въ какой мѣрѣ авторъ „Руководства" дорожилъ выставлявшимися крестьянами подводами, видно, между прочимъ, изъ того, во что онъ оцѣнивалъ эту повинность. Въ § 1 „Руководства" обѣщается крестьянамъ, если они возьмутся вывезти сверхъ установленныхъ 156 пудовъ на разстояніе 350 верстъ еще по 26 пудовъ на тягло, уплатить за нихъ всѣ казенныя и земскія повинности, а равно принять на счетъ помѣщика отдачу и обмундированіе рекрутъ въ тотъ годъ, въ который рекрутскую повинность придется очищать, въ томъ однако случаѣ, если повинности вообще не будутъ превышать 4-хъ рублей серебромъ съ каждаго тягловаго работника. По § же третьему установлено, что буде кто изъ крестьянъ не пожелаютъ въ который годъ хлѣбъ вывозить, то онъ обязуется, объявя о семъ осенью, взнести вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщику и на земскія и другія повинности; 18 руб-

---

*) Цифра эта получена мною во время производившейся переоцѣнки города Раненбурга для земскаго обложенія изъ спроса владѣльцевъ уцѣлѣвшихъ еще въ то время рушалокъ. Недѣйствовавшихъ рушалокъ стояло въ то время еще много.

**) Мой покойный отецъ встрѣчалъ это обозначеніе даже на вывѣскахъ.

лей серебромъ съ каждаго тягловаго работника, но 18 рублей серебромъ составляли размѣръ годового оброка, взымавшагося, напр., по тому же „Руководству“ съ работника изъ дворовыхъ, досрочно отпущеннаго помѣщикомъ на заработки.

На этомъ я оставлю разборъ брошюры полковника Семенова. Мнѣ кажется, характеръ „Руководства къ управленію имѣніемъ“ и его значеніе достаточно выяснились. Въ этой книгѣ подробно изложенъ строй крѣпостного хозяйства довольно крупнаго имѣнія южной части Рязанской губерніи послѣднихъ 2—3 десятковъ лѣтъ передъ освобожденіемъ, со всѣми хозяйственными расчетами, обычными въ то время уроками и обдуманнымъ сѣвооборотомъ, при томъ такого хозяйства, которое должно было считаться передовымъ для того времени, къ установленію какого можно было стремиться. Написано это „Руководство“ въ очень умѣренномъ числѣ съ соблюденіемъ вездѣ въ хозяйствѣ требованій закона и съ вниманіемъ къ нуждамъ крестьянскаго населенія имѣнія, такъ что въ этомъ отношеніи описанное въ немъ хозяйство должно было выгодно отличаться отъ многихъ другихъ того же рода хозяйствъ, существовавшихъ въ то время въ Раненбургскомъ уѣздѣ. Можетъ быть, „Руководство“ и было написано отчасти съ цѣлью показать, что и при такихъ условіяхъ можно вести хозяйство съ выгодою. Какъ я уже объяснялъ, не всѣ хозяйства уѣзда были въ то время этого типа. Наряду съ имѣніями, преслѣдовавшими тѣже цѣли, изъ которыхъ главнѣйшая была стремиться къ возможно большему производству для рынка, и въ той же мѣрѣ были другія имѣнія болѣе старыхъ образцовъ на различныхъ ступеняхъ историко-экономическаго развитія, въ большей степени придерживавшіяся натуральныхъ формъ хозяйства; но эти хозяйства уже отживали свое время, должны были производить впечатлѣніе устарѣвшихъ на молодыхъ хозяевъ того времени; будущее имъ не принадлежало. Передъ этими устарѣвшими хозяйствами это новое или новыя, если говорить о всѣхъ хозяйствахъ того-же типа, отличались большимъ вмѣшательствомъ въ крѣпостную жизнь, большимъ захватомъ, какъ земли, такъ и труда крѣпостныхъ. Отсюда и большая возможность злоупотребленій. Хотя, всегда умѣренный, авторъ „Руководства къ управленію имѣніемъ“ благоразумно избѣгаетъ крайностей въ построенномъ имъ хозяйствѣ, но чувствуется, что разъ это направленіе начало распространяться по хозяйствамъ уѣзда, крайности должны явиться. При полномъ произволѣ въ опредѣленіи своихъ отношеній къ крѣпостнымъ, хозяину невозможно было удержаться отъ нарушенія ихъ интересовъ то въ томъ, то въ другомъ случаѣ, какъ скоро экономическій ихъ антагонизмъ достаточно выразился, какъ это теперь случилось. Въ общемъ крѣпостному населенію должно было житься хуже прежняго. Можетъ быть, по этому крестьяне инстик-

тявно бывали недовольны всякими перемѣнами стараго хозяйственнаго строя на болѣе новый.

Крайности въ дѣйствительности и появлялись въ то время: то суживался крестьянскій надѣлъ до того, что уже не давалъ крестьянамъ возможности кормиться по прежнему, то злоупотребляли работами, напр. подводами, то останавливались въ отдѣленіи новыхъ тяголъ, чтобы не одѣлять новичковъ новою землею и не дозволяли дѣлиться и т. д. И, очевидно, чѣмъ дальше шло бы дѣло, тѣмъ чаще и сильнѣе должны бы были становиться случаи такихъ злоупотребленій.

Новое направленіе и обусловленныя имъ перемѣны въ отношеніяхъ къ крѣпостнымъ не могли не вызывать и неудовольствій въ средѣ послѣднихъ. Мнѣ кажется, что случаи проявленія такого неудовольствія должны были сдѣлаться много чаще въ послѣднее время передъ реформой, чѣмъ въ прежнее время, какъ со стороны крестьянъ, такъ и со стороны дворовыхъ, не говоря уже о томъ времени, когда слухъ о волѣ прошелъ и мысль о возможности быть вольными должна была заставить крѣпостныхъ еще сильнѣе почувствовать тягость своего положенія. Нападенія крѣпостныхъ на своихъ помѣщиковъ, доходившія до суда лишь въ тѣхъ относительно рѣдкихъ случаяхъ, когда дѣйствительно происходило замышлявшееся преступленіе, всего же чаще остававшіяся скрытыми, безъ огласки, стали въ эти годы явленіями довольно заурядными. Когда по поводу одного изъ такихъ нападеній моимъ покойнымъ отцомъ, княземъ Сергѣемъ Васильевичемъ Волконскимъ были однажды приглашены для обсужденія этого вопроса нѣсколько сосѣднихъ помѣщиковъ, во второй уже половинѣ 50-хъ годовъ, то изъ объясненій съѣхавшихся оказалось, что изъ собравшихся рѣдко кто избѣжалъ нападенія со стороны крестьянъ или дворовыхъ, а на нѣкоторыхъ такія покушенія прямо на жизнь были произведены даже не одинъ разъ, но большинство считало нужнымъ молчать, видя въ оглашеніи такихъ случаевъ не только что то позорящее для того, на кого оно было произведено, но и опасное для сохраненія помѣщичьяго авторитета *).

Удивительно, какъ все это быстро забыто, и какъ въ настоящее время можно найти не мало лицъ, повторяющихъ, правда, обыкновенно не отдавая себѣ хорошенько отчета въ томъ, что они говорятъ, довольно распространенную мысль, будто крѣпостное право было отмѣнено слишкомъ рано!

---

*) Зная такой взглядъ помѣщиковъ, крѣпостные, въ особенности дворовые, иногда нападали даже безъ цѣли убить, а просто, чтобы путемъ побоевъ вынудить себѣ вольную, въ увѣренности, что ихъ дѣйствія огласки не получатъ. Разумѣется, такой способъ добычи вольной былъ сопряженъ съ рискомъ.

Изъ всего того, что мною было приведено, ясно, насколько ошибочно такое заключеніе (хотя трудно понять, когда же собственно по мнѣнію этихъ господъ было бы пора отмѣнять это право: ужъ не тогда ли, когда бы крѣпостные стали какимъ нибудь чудомъ образованными людьми?). Весь ходъ развитія помѣщичьяго хозяйства при крѣпостномъ правѣ показываетъ, что чѣмъ далѣе подвигалось время, чѣмъ больше становилось общественности, чаще и живѣе происходили сношенія и торговый обмѣнъ между людьми и потребности помѣщиковъ дѣлались сложнѣе и многостороннѣе, тѣмъ роковымъ образомъ тяжеле становилось крѣпостное состояніе для закрѣпощеннаго населенія. Всѣ данныя за то, что и далѣе продолжалось бы такъ идти. И, если-бы мы дожили при этихъ условіяхъ при крѣпостныхъ порядкахъ до желѣзныхъ дорогъ и послѣдовавшаго за проложеніемъ ихъ сильнаго движенія къ переходу съ натуральнаго хозяйства на денежное, произошло бы слѣдующее. Крестьянскіе надѣлы во всѣхъ барщинныхъ имѣніяхъ, каковыми въ Раненбургскомъ уѣздѣ стали бы вѣроятно всѣ или почти всѣ, сократились бы еще болѣе, можетъ быть были бы даже совершенно уничтожены и все крѣпостное населеніе сплошь обращено въ родъ сельско-хозяйскихъ рабовъ на довольствѣ хозяина. Освобождать пришлось бы тогда уже безъ земли, и освобожденное населеніе цѣликомъ записать въ ряды рабочаго пролетаріата.

Своевременность реформы избавило Россію отъ этого *).

---

*) Приложенія къ статьѣ (таблицы № 1 и 2)—на оборотѣ.

ТАБЛИЦА № 1.

Работы, исполнявшіяся въ имѣніи г. Семенова при селѣ Архангельскомъ съ деревнями.

(Въ имѣніи было 114 тяголъ).

I. Лѣтнія постоянныя работы.

1) *Пшеницы* 42 десятины хоз. мѣры:

	Лошадей.	Работник.
взметать	126	126
пробороновать	42	42
передвоить	147	147
перетроить	147	105
посѣять	210	126
Итого	672	504

2) *Ржи* 105 десятинъ (тоже сороковыхъ):

	Лошадей.	Работник.
взметать	315	315
пробороновать	105	105
передвоить	368	263
посѣять	315	315
Итого	1103	998

3) *Ячмень* 42 десятины:

	Лошадей.	Работник.
взметать	147	105
передвоить	126	126
пробороновать	42	42
посѣять	210	126
перепахать	147	126
Итого	672	525

4) *Гороха* 21 десятину:

	Лошадей.	Работник.
взметать	63	63
проборонить	21	21
посѣять	105	63
перепахать	73	53
Итого	262	200

5) *Овса* 70 десятинъ:

	Лошадей.	Работник.
взметать	210	210
проборонить	70	70
посѣять	350	210
перепахать	245	175
Итого	875	665

6) *Льна* 4 десятины:

	Лошадей.	Работник.	Работницъ.
взметать	12	12	—
проборонить	4	4	—
посѣять	20	20	—
перепахать	14	15	—
Итого	50	38	—

7) *Картофеля* 21 десятину:

взметать	63	63	—
проборонить	21	21	—
посадить	42	42	210
3 раза пропахать	63	63	—
Итого	189	189	210

8) *Гречихи* 52 десятины:

взметать	156	156	—
проборонить	52	52	—
передвоить	182	130	—
посѣять	260	156	—
Итого	650	494	—

9) *Коноплянниковъ* *) 10 десят.:

взметать	30	30	—
проборонить	10	10	—
посѣять	50	30	—
перепахать	35	25	—
Итого	125	95	—

*) Въ «Руководствѣ» не объяснено, какая часть $14^1/_4$ десятинъ огородной земли находилась подъ коноплянниками, какая собственно подъ огородомъ; видно только, что ежегодно засѣвалось 10 десятинъ, а остальная земля удабривалась. Расчетъ выведенъ на всѣ эти 10 десятинъ на коноплю. Огородъ потребовалъ бы больше работы.

10) *Унавозить* 42 десятины по 375 двухколесныхъ возовъ, при 15 оборотахъ въ день	1050 . .	1050 . .	—
Разбивка навоза	— . .	— . .	126
$3\frac{1}{2}$ десятины огорода по 750 возовъ, при 15 оборотахъ.	175 . .	175 . .	—
Разбивка навоза	— . .	— . .	21
Итого .	1225 . .	1225 . .	147

11) *Прополоть* 179 десятинъ, ячменя, овса, льну и картофеля, считая по 8 работницъ на десятину, надо: 1432 работницы.

Итого на всѣ постоянныя лѣтнія работы потребно рабочихъ дней:

Конныхъ 5823, мужскихъ 4933 и женская 1789.

II. Лѣтнія измѣняющіяся работы.

а) *По уборкѣ сѣна* (§ 15 Руков.).	Лошадей.	Рабочихъ.	Работницъ.
Скосить сѣно съ 214 десятинъ луговъ и парка при урожаѣ въ 10 возовъ съ десятины, полагая по 2 косы на десятину	— .	428 .	—
Свезти скошенное сѣно, полагая по 15 оборотовъ въ день	143 .	143 .	—
Разворошить и сгрести сѣно, считая по 3 женщ. на дес.	— .	— .	642
Убрать въ стога (по 1 кладчику на 25 возовъ)	— .	86 .	—
Итого. .	143 .	657 .	642

Тѣже работы потребуютъ:	Лошадей.	Рабочихъ.	Работницъ.
при урожаѣ въ 2 воза на десятину	30 .	467 .	428
при урожаѣ въ 2 воза на десятину	214 .	770 .	856

б) *По уборкѣ хлѣбовъ* (§ 16 Руков.).

	Лошадей.	Рабочихъ.	Работницъ.	Лошадей.	Рабочихъ.	Роботницъ.
1) *Сжать* 42 десятины пшеницы и 105 д., ржи, полагая отъ 6 до 12 работниковъ или работницъ на десятину, надо:				въ среднемъ:		
отъ . . .	—	882 (или работницъ)		—	1323 (или работницъ).	
до	—	1762 (или работницъ).				
2) *Скосить* 42 дес. ячменя, 70 овса и 52 гречихи, считая по 2—3 косцевъ на десятину при 6—8 вязальщицахъ:						
отъ . . .	—	328	984	—	410	1148
до	—	492	1312			
3) *Свозить* копны въ гумно съ 311 дес. разнаго хлѣба при 15 оботахъ въ день при урожаѣ въ 5 копенъ на дес.	104	104	—	при урож. въ 12 коп.		
при урожаѣ въ 18 копенъ десят.	374	374	—	249	249	—
4) *Убрать въ скирды*, считая по 1 кладчику на 20 копенъ отъ.	—	78	—	—	186	—
до .	—	280	—			
Итого по п. б. отъ.	104	1392	984	—	въ то число могутъ быть замѣнены работницами работники.	882
до .	374	2910	1312	—		1764
въ среднемъ .	249	2168	1148	—		1323

в) *По уборкѣ другихъ растеній:*

	Лошадей.	Рабочихъ.	Работницъ.
1) *Выбрать* 4 дес. льна, 10 конопли, 20 гороха, 21 картофеля, считая отъ 10 до 15 работницъ на десятину, надо:			
отъ	—	—	360
до	—	—	840

въ среднемъ . .	— .	— .	700	въ среднемъ:
По 3 сохи на десятину выпахивать картофель .	63 .	63 .	—	63 . 63 . 700
2) *Свезти льну и гороха* съ 25 дес. при 15 оборотахъ въ день и урожаѣ на десятину				
въ 5 возовъ .	10 .	10 .	—	
въ 12 возовъ .	20 .	20 .	—	
среднемъ въ 8 возовъ .	13 .	13 .	—	
3) *Свезти коноплю* съ 10 десятинъ при 15 оборотахъ и урожаѣ:				
въ 6 возовъ .	4 .	4 .	—	
въ 15 возовъ .	10 .	10 .	—	
среднемъ въ 10 возовъ .	7 .	7 .	—	
4) *Свезти картофеля* съ 21 десятины при 15 оборотахъ и урожаѣ на десятину				
въ 30 четверт.	17 .	17 .	—	
въ 100 — .	56 .	56 .	—	
среднемъ въ 50 — .	28 .	28 .	—	
5) *Убрать собранное* въ ямы, обметы и бабки, считая по 1 рабочему на 25 возовъ отъ.	— .	19 .	—	
до .	— .	52 .	—	
въ среднемъ	— .	29 .	—	
Итого по п. б.				
отъ . .	94 .	113 .	560	
до . .	149 .	201 .	840	
въ среднемъ . .	111 .	140 .	700	

г) *По молотьбѣ разныхъ хлѣбовъ* (§ 20 Рук.).

	Рабочихъ.	Работницъ.
Пшеницы, ржи, овса и ячменя съ 259 д., считая по 1 копнѣ на работника, при урожаѣ въ 5 коп. на десят.	1295 . .	—
при урожаѣ въ 18 коп. на десят.	4662 . .	—
среднемъ въ 12 коп. на десят.	3102 . .	—

	Рабочихъ.	Работницъ.
2) *Гречихи* съ 52 десятинъ, считая по 2 копны на работника въ день при урожаѣ 5 коп. на десят.	130 . .	—
при урожаѣ въ 18 коп. на дес.	468 . .	—
среднемъ въ 12 коп. на дес.	312 . .	—
3) *По молотьбѣ гороха* 21 десятины (считая по 1 возу на работника въ день), при урожаѣ въ 5 возовъ на десят.	105 . .	—
при урожаѣ въ 12 возовъ на десят. . . .	252 . .	—
среднемъ въ 8 возовъ на десят.	168 . .	—
4) *Льна* съ 4 дес. (по двѣ работницы на-возъ	— . .	40
	— . .	96
	— . .	64
5) *Конопли* съ 10 дес. (по $1^1/_2$ работницы на возъ) при урожаѣ въ 6 возовъ на десят. .	— . .	90
при урожаѣ въ 18 возовъ на десят. . . .	— . .	225
среднемъ въ 10 возовъ на десят.	— . .	150
Итого по молотьбѣ хлѣбовъ:		
отъ. . .	1530 . .	130
до . . .	5382 . .	321
среднемъ	3582 . .	214

д) *По обработкѣ льна и конопли.*

Собранный ленъ съ 4-хъ десятинъ, коноплю съ 10 разослать обмять и вытрепать:

	Лошадей.	Рабочихъ.	Работницъ.
Ленъ съ 4-хъ десятинъ, считая возку по 12 оборотовъ въ день, на разстилку съ уборкой отъ 3 до 6 работницъ, на мятье и трепку по 4 работницы съ воза, при урожаѣ въ 5 возовъ на десятину.	4 . .	4 . .	92
при урожаѣ въ 12 возовъ на дес. .	8 . .	8 . .	216
среднемъ въ 8 возовъ на дес. . .	6 . .	6 . .	144
Конопли съ 10 десятинъ. По тому же расчету, при урожаѣ въ 6 возовъ на десятину	10 . .	10 . .	240

при урожаѣ въ 15 возовъ на десятину	30 . .	30 . .	660
среднемъ въ 10 возовъ на десят. .	20 . .	20 . .	440
Итого по п. д. отъ .	14 . .	14 . .	332
до .	38 . .	38 . .	876
въ среднемъ .	26 . .	26 . .	584
Итого на всѣ перемѣнныя лѣтнія работы потребно: отъ . .	242 . .	3516 . .	2434
до. . .	775 . .	9301 . .	4205
въ среднемъ . .	529 . .	6573 . .	3288
Изъ этого числа мужскіе дни могутъ быть замѣнены женскими отъ .	— . .	— . .	882
до. .	— . .	— . .	1764
въ среднемъ. .	— . .	— . .	1323

III. Зимнія постоянныя работы.

1) *Вывезть барскаго хлѣба* по 52 пуда	Нужно лошадей.	Въ рабочихъ дняхъ раб.
съ тягла на разстояніе 350 верстъ	3192 . .	1596
столько же на разстояніе 100 верстъ . . .	1140 . .	558
столько же — — 50 —	684 . .	342
всего . .	5016 . .	2496

Разсчетъ дней произведенъ по тому времени, какое дѣйствительно употреблялось крестьянами на вывозъ хлѣба въ Москву, Переврлѣсъ и Ухолово, а именно, въ Москву . . . . . . 14 дней
въ Перевлѣсъ . . . . . 5 —
въ Ухолово . . . . . . 3 —
считая поѣздку въ оба конца. Это отвѣчаетъ скорости движенія подводъ съ грузомъ по 40, порожнякомъ по 60 верстъ въ сутки.

2) *Привезть съ разстоянія въ 35 верстъ* по полусажени *дровъ* для барскаго обихода и по $^1/_8$ на тягло для церкви, а всего $71^1/_4$ саженъ, полагая по 3 лошади на 1 саженъ и по 1 человѣку на 2 лошади, надо	214 . .	107
Итого на зимнія постоянныя работы шло.	5230 . .	5603

IV. Работы, не вошедшія въ предшествующія рубрики.

Кромѣ перечисленныхъ выше работъ въ „Руководствѣ къ управленію имѣніемъ“ Семенова упоминаются еще слѣдующія работы:

Спрясть по 6 талекъ въ 40 пасомъ на каждую работницу (§ 21).

Остричь овецъ, вымыть шерсть, ходить на фабрику для браковки шерсти по 10 работницъ ежедневно (§ 21).

Караулъ лѣса (§ 23). Ночной караулъ барской усадьбы (§ 26).

Оправка крышъ, работы на гумнѣ, на скотныхъ дворахъ, завалка дворовъ навозомъ и проч.

Изъ этихъ работъ нѣкоторыя поддаются учету, другія, по недостатку данныхъ, нѣтъ.

	Рабочихъ дней: Мужскихъ.	Женскихъ.
Спрясть по 6 талекъ въ 40 пасомъ на каждую работницу.		
Принимая по 1 работницѣ на каждое тягло, а тальку грубой пряжи по 30 нитокъ въ каждой пасмѣ, каковую можно было спрясть въ одни сутки, получимъ, что для этой работы требовалось:	— . .	684
Талька тонкой пряжи прялась дольше. Такъ, въ имѣніи г. Колобова, гдѣ этой работой занимались дворовыя дѣвки, задавался урокъ въ 3 тальки тонкой пряжи въ 40 пучковъ или пасомъ въ каждой, по 20 нитокъ въ каждой на недѣлю, т. о. по $^1/_2$ тальки въ день. Такія тальки потребовали бы двойного времени.		
Караулъ лѣса по правиламъ, изложеннымъ въ § 23, требовалъ	2190 . .	—
Караулъ барской усадьбы по 2 человѣка на каждое изъ 3 гуменъ и на господскій дворъ.	2920 . .	—
Итого на эти работы, поддающіяся учету .	5110 . .	684

Всего на всѣ учтенныя работы въ Семеновскомъ имѣніи въ средній годъ уходило рабочихъ дней:

конныхъ 12582

мужскихъ 19219

женскихъ 5761.

Изъ этихъ рабочихъ дней въ 1323 случаяхъ женщины могли съ одинаковымъ успѣхомъ замѣнять мужчинъ и вѣроятно замѣняли ихъ (въ жнитвѣ хлѣба).

Но еще остался рядъ работъ неучтенныхъ.

ТАБЛИЦА № 2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ РАЗМѢРЪ УРОКОВЪ НА РАЗНЫЯ РАБОТЫ.

По „Руководству" г. Семенова.

1) *Урокъ пахоты* (§ 13 Рук.).

Въ ежедневный урокъ полагается: метать сороковую десятину 3 рабоч. съ сохами, бороновать 1 работнику съ бороною; двоить, троить и перепахивать 5-ти рабочимъ съ сохами на 2 (сорок.) десятины и при нихъ двѣ бороны безъ работниковъ; сѣять 3-мъ работникамъ съ сохами десятину и при нихъ двѣ бороны.

Сравнительный выводъ.

На одного человѣка съ сохою приходится въ день:

при взметѣ	$1066\frac{2}{3}$	кв. саж.
при двоеніи, тройкѣ, перепашкѣ	1280	— —
на 1 борону	3200	— —
на 1 борону при сохѣ вовремя сѣва	1600	— —

2) *Урокъ полки* (§ 14 Рук.).

Вспахать 1 сорок. десятину пшеницы, овса, ячменя и льна отъ 4 до 12 женщинъ (на казенную десятину—3—9 раб.).

3) *Уборка сѣна* (§ 15).

Скосить десятину травы 2 косца въ день.
Крестьянки обязаны сгресть сѣно, когда оно высохнетъ.
Свезти сѣно по 15 возовъ на человѣка въ день.
При уборкѣ въ сѣна по 1 кладчику на 25 возовъ.

4) *Уборка хлѣбовъ* (§ 16).

а) *Сжать* 1 дес. 40 мѣры, связать и поставить въ копны 6—12 работницъ или работниковъ, (слѣдоват., на казенную десятину 5—9 работницъ).

б) *Для косьбы* 1 дес. 40 мѣры ставить отъ 2 до 3 работниковъ, для связанья ея отъ 6 до 8 работницъ, (слѣдов., на казенную десятину надо: скосить отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{4}$ косц., связать отъ $4\frac{1}{2}$ до 6 вязальщицъ).

в) *Для уборки* льна, конопли, гороху и картофеля употреблять на 1 дес. 40 мѣры отъ 10 до 15 работницъ, (слѣдовательно, на казенную десятину отъ $7\frac{1}{2}$ до $11\frac{1}{4}$).

5) *Разбивка навоза.*

6) *Уроки молотьбы цѣпами* (§ 20 Рук.).

Всякаго хлѣба, кромѣ гречихи, льну, конопли и гороха молотить въ день 1 работнику:

Осенью къ сѣменамъ	$1\frac{1}{2}$	копны
въ остальное время года, осенью ведринку и зимою съ овина.	1	—
гречихи	2	—

Горохъ, ленъ, коноплю безъ урока: горохъ мужикамъ, ленъ и коноплю бабамъ.

7) *Уроки возки* (§§ 1, 15, 16 Рук.).

Въ имѣніи требовалось, какъ при вывозкѣ навоза, такъ и при возкѣ сѣна и хлѣба 15 оборотовъ отъ каждой подводы въ день, но въ „Руководствѣ не обозначенно разстояніе возки. При зимней возкѣ хлѣба накладывать на 2 воза полагалось 52 пуда, или по 26 пудовъ на возъ.

8) *Число рабочихъ часовъ въ днѣ.*

По Муравьеву (прил. къ Основ. рац. сельск. хоз. Тэера перев. Маслова. Москва 1830 г.).

Урокъ пахоты (Олг. с. х. Тэера т. I. стр. 136—137).

Когда пашутъ взметъ, то употребляется 3 сохи на указную (въ 2400 с.) десятину такъ, что на каждую соху достается $1\frac{1}{3}$ осьминникъ; тоже самое въ осенніе короткіе дни.

Во вторую пашню или подъ посѣвъ ставится. какъ на яровой, такъ и на озимой пашнѣ на 4 десятины, или 16 осьминниковъ по 9 сохъ. т. е. по $1\frac{7}{9}$ осьминника на соху.

При дѣленіи поля на сороковыя десятины (болѣе удобномъ по простотѣ разчета) ставятъ: для взмета и осенней пахоты по 4 сохи на десятину, для второй—по 3, подъ посѣвъ же по $2\frac{1}{2}$ сохи.

При бороньбѣ круговой нельзя на четырехконной упряжи (рекомендуемой Тэеромъ) заборонoвать болѣе 4 десятинъ въ день, а при бороньбѣ вдоль на четырехъ лошадяхъ можно заборонoвать 6—7 десятинъ.

Сравнительный выводъ.

На одного работника съ сохой приходится въ день *):

при взметѣ	800	кв. саж.
при двойкѣ	$1066\frac{2}{3}$	кв. саж.
при сѣвѣ	отъ $1066\frac{2}{3}$ до 1280	кв. саж.
На 1 борону	отъ 2400 до 3600 и даже 4200	кв. саж.

Уборка сѣна (ч. 1, стр. 213).

На луговую косьбу ставится одинъ человѣкъ на $1\frac{1}{2}$ осьминника или 3 косца на 1 сороковую десятину.

Для сушки сѣна ставится 1 работница на $1\frac{1}{2}$ осьминника или 3 раб. на 1 сороковую десятину.

Урокъ возки (см. ниже п. 7).

Уборка хлѣбовъ (ч. 1, стр. 172).

Сжать рожь на десятину 40 мѣры 12 бабъ, а на десятину казенной мѣры 9 бабъ.

Скосить 1 десятину казенной мѣры. . . . $1\frac{1}{2}$—$2\frac{1}{4}$ косцевъ
связать . . . . . 1 - 4 бабамъ.

Разбивка навоза (ч. 1 стр. 157).

Обыкновенно полагаютъ, что одна женщина можетъ разбить въ день навозъ на $1\frac{1}{4}$ осьминника, одинъ мужчина на $1\frac{1}{2}$—осьминниковъ, т. е. на казенную десятину надо . . . . . 3 женщины
или . . . . . 2 мужчинъ

Уроки молотьбы цѣпами.

Уроки возки (ч. 1 стр. 141).

Для расчета *возки навоза* взято примѣрное разстояніе въ $\frac{3}{4}$ версты.

Возъ навоза на одну крестьянскую лошадь положенъ въ 20—25 пуд.

На проѣздъ одному $\frac{3}{4}$ версты потребно около 25 минутъ (ибо лошади едва движутся), на свалку навоза . . . . . 5 минутъ

на свалку навоза	5	минутъ
на возвратъ порожнякомъ	10	—
на накладку навоза	20	—

Итого 1 часъ, а въ день выйдетъ . 12 оборотовъ.

Перевозку сноповъ дѣлаютъ на одноконныхъ телѣгахъ, на которыя укладываютъ на югѣ 52 снопа, на сѣверѣ, гдѣ снопы мельче, 100 сноповъ.

На проѣзды расчислить время можно, полагая по 7 минутъ на $\frac{1}{4}$ версты съ возомъ, по 3 минуты безъ воза, да для кладки на скирды по 30 минутъ.

При *возкѣ сѣна* накладывается отъ 18 до 20 пудовъ въ глухое время и 15 пудовъ на возъ въ сырое; расчетъ провоза тотъ же.

При *возкѣ хлѣба* на продажу *зимою* накладывать на крестьянскую подводу . . . . . 18—20 пудовъ
на помѣщичью подводу . . . . . 25—40 пудовъ,
полагая для крестьянской 40, для помѣщичьей 50 верстъ прогона въ сутки.

Дровъ накладываютъ 1 кубическій сажень на 5, однополѣнныхъ на 2 воза. Суточный переѣздъ 30 верстъ.

Число рабочихъ часовъ въ днѣ.

*) Разница противъ уроковъ 1-й и 2-й графы объясняется болѣе тяжелой почвой въ Михайловскомъ уѣздѣ, чѣмъ въ Рапенбургскомъ.

По проекту урочнаго положенія (выработан. Рязанск. Губернск. Комитетомъ по освоб. крест.).

Урокъ пахоты.

Вспахать десятину указной мѣры:

При взметѣ, двоеніи съ сѣвомъ, ломкѣ яровыхъ или троеніи, взметѣ пара, троеньи съ сѣвомъ, пахотѣ подъ яровыя съ осени—2 сохи и 1 борона, считая за 2 хъ конныхъ работниковъ.

При пахотѣ наблюдать, чтобы пашня имѣла 10 бороздъ въ сажени, а каждая борозда углубленья до 3 вершковъ.

Вездѣ, гдѣ бороньба идетъ вмѣстѣ съ пахотою, т. е., гдѣ за сохою идетъ борона, тамъ для бороньбы не назначается лишній человѣкъ, гдѣ же бороньба должна быть особая, тамъ выволочить десятину казенной мѣры въ 4 слѣда полагается одна борона.

Сравнительный выводъ.

На одного работника съ сохою приходится въ день:

при всѣхъ работахъ.	1200	кв. саж.
на 1 борону	2400	кв. саж.

Урокъ полки.

Выполоть десятину (каз.) овса, ячменя, пшеницы	2	бабы,
— проса, льна, мака	15	—

Уборка сѣна.

Скосить десятину казенной мѣры клевера, тимофѣевки, и травъ на естественныхъ лугахъ, по лѣсамъ, кустамъ и проч. въ день 3 косца.

Урокъ возки (см. ниже п. 7).

Уборка хлѣбовъ.

Сжать 1 десятину казенной мѣры озимаго или яроваго хлѣба 6 чел.

Скосить 1 десятины казенной мѣры:

овса, гречихи и вики не леглыхъ	$1\frac{1}{2}$	косца
полеглаго овса, ячменя, пшеницы, гороху и всякаго озимаго.	2	косца.
Связать и поставить въ копны десятину всякаго хлѣба	2	бабы

Выбрать 1 десятину казенной мѣры:

гороха, вики, чечевицы.	6	бабъ
льна, посконн, моченца.	12	бабъ.
	сохъ:	женщинъ.
Для выборки картофеля.	2	16
Для второй перепашки	2	4

Разбивка навоза.

На 1 десятину казенной мѣры при 120 возахъ 2 женщины.

Уроки молотьбы цѣпами.

Лѣтомъ всякаго рода хлѣба, кромѣ гречихи, молотить

въ день одному рабочему	$1\frac{1}{4}$	копны
гречихи	2	—
Осенью и зимой:		
Ржи, овса и пшеницы: овинныхъ	$1\frac{1}{2}$	—
ведринныхъ	1	—
сырыхъ	$\frac{3}{4}$	—
Ячменя: ведриннаго	$\frac{3}{4}$	—
сыраго	$\frac{1}{2}$	—
проса: овиннаго.	$\frac{3}{4}$	—
сырого	$\frac{1}{2}$	—
гречихи: овинной	2	—
сырой	1	—

Уроки возки.

На 1 подводу накладываютъ: хлѣба 1 копну

зерномъ всякаго хлѣба, пшена, муки и проч.	25	пудовъ
сѣна.	20	пудовъ
навоза, камня, желѣза	23	пуда.

Переѣздъ одноконной подводы въ день:

При вѣсѣ отъ 23 до 25 пудовъ на подводу:

при хорошей погодѣ и дорогѣ	40—45	верстъ
при дурной.	30—35	верстъ
порожнякомъ:		
при хорошей погодѣ и дорогѣ	50—60	верстъ
при дурной — —	40—45	верстъ.

При возкѣ сѣна, сноповаго хлѣба и навоза одна подвода можетъ сдѣлать оборотовъ.

При разстояніи до 1 версты	15
— — — 2 —	10
— — — 3 —	8
— — — 4 —	6
— — — 5 —	5
— — — 6 —	4
— — 7—8 —	3

Число рабочихъ часовъ въ днѣ:

Въ Январѣ	7	час.	въ Іюнѣ и Іюлѣ по	13	час.
— Февралѣ	9	час.	— Августѣ	$12\frac{1}{2}$	час.
— Мартѣ	$10\frac{1}{2}$	час.	— Сентябрѣ	$10\frac{1}{2}$	час.
— Апрѣлѣ	12	час.	— Октябрѣ	10	час.
— Маѣ	12	час.	— Ноябрѣ	8	час.
			— Декабрѣ	7	час.

По справочной книжкѣ Земледѣльческаго Кален. (изд. Девріена).

Урокъ пахоты.

Одноконнымъ плугомъ съ однимъ работникомъ при ширинѣ бороздъ въ 4—5 вершковъ можно поднять на почвахъ тяжелыхъ и среднихъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$ десятинъ; двухконнымъ, съ однимъ рабочимъ, при ширинѣ борозды въ 6—7 вершковъ на почвахъ тяжелой до $\frac{1}{2}$ десятины, на средней и легкой до $\frac{2}{3}$ дес.

Сохою или колесулею количество работы равно одноконному и много двухконному плугу.

Двоеніе поля, если оно производится обыкновенными плугами, таже работа, какъ и при первомъ паханіи.

Окончательное разрыхленіе почвы (троеніе) требуетъ той же работы.

(Бороновать полагается по справочной книжкѣ только тяжелыми боронами. которыя съ русскими легкими сравниваемы быть не могутъ).

Сравнительный выводъ.

На одного работника съ сохою въ день должно приходится отъ 800 до 1600 квод. саж., при чемъ предѣльный размѣръ пахоты полагается на легкомъ черноземѣ.

Уборка сѣна.

На одну десятину полагается въ день:

при рѣдкой травѣ (50—60 пуд.)	$1\frac{1}{2}$—2 косца
при болѣе густой (100—15 п.)	2 косца
при очень густой травѣ (200—300 п.)	3 косца.

Для ворочненія и сушенія травы съ сгребанія въ кучи въ благопріятную погоду женскихъ рабоч. дней:

при урожаѣ до 40 пуд. на дес.	$1\frac{1}{4}$
— — — 80 — — —	$2\frac{1}{4}$
— — — 120 — — —	$3\frac{1}{4}$
— — — 160 — — —	$4\frac{1}{4}$
— — — 200 — — —	$5\frac{1}{4}$
— — — 240 — — —	$6\frac{1}{4}$

При укладки сѣна въ стога отъ 50 до 60 коп. (300—350 п.) назначается на день 3 работника съ лошадьми, при стогахъ въ 40—50 коп. по 2 работника.

Уроки возки (см. тоже п. 7).

Уборка хлѣбовъ.

Для уборки 1 десятины казенной мѣры ржи или пшеницы посредствомъ *жнитва* (съ возкой постановки) въ копны требуется:

при урожаѣ менѣе 15 коненъ	5—7 жнецевъ
— — отъ 15 до 20	8—9 или
— — свыше 20	9—12 жницъ.

Убрать косою 1 дес. казенной мѣры озимаго хлѣба:

	Косцевъ.	Вязальщицъ.
при урожаѣ болѣе 20 копенъ	$3—4\frac{1}{2}$	3—4
— — отъ 15 до 20 копенъ	3	3
— — отъ 10 до 15 —	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$
— — менѣе 10 —	2	2.
Яроваго хлѣба (кромѣ гречихи):		
при урожаѣ болѣе 20 копенъ	3	3—4
— — отъ 15 до 20 копенъ	$2\frac{1}{2}$	3
— — отъ 10 до 15 —	$1\frac{1}{2}$	2
— — менѣе 10 —	$1\frac{1}{2}$	2.
При урожаѣ гречихи болѣе 10 копенъ	2	2
— — — менѣе 10 —	$1\frac{1}{2}$—2	$1\frac{1}{2}$—2.

На *выдергиванье* конопли безъ косыки, связку въ снопы и поставку для прошуски на 1 дес. каз. м. при урожаѣ до 65 мѣръ зерна и 23 пудовъ пеньки надо 20 дней.

Выжегать лен 16 работниковъ.

Разбивка навоза.

Уроки молотьбы цѣпами.

Одинъ работникъ въ состояніи обмолотить въ 10 часовъ:

озимаго хлѣба отъ	1 до $1\frac{1}{4}$ копенъ
яроваго — —	$1\frac{1}{2}$ до 2 копенъ.

При вѣяніи ручными лопатами 1 работникъ провѣваетъ, глядя по вѣтру, 8, 10 и 15 четвертей.

Уроки возки.

Перевозка хлѣба съ поля на гумно:

ярового на 1 лошадиную повозку нагружаютъ. . . . $1\frac{1}{2}$—2 копенъ

На каждую накладку полагается $\frac{1}{4}$ часа.

Возка въ поляхъ:

На обыкновенную крестьянскую телѣгу накладываются:

на четырехколесную	15—20 пудовъ
на двухколесную	10—50 —
На проѣздъ 1 версты полагается	$\frac{1}{4}$—$\frac{1}{3}$ часа.
Накладка и скидка груза.	$\frac{1}{4}$ —

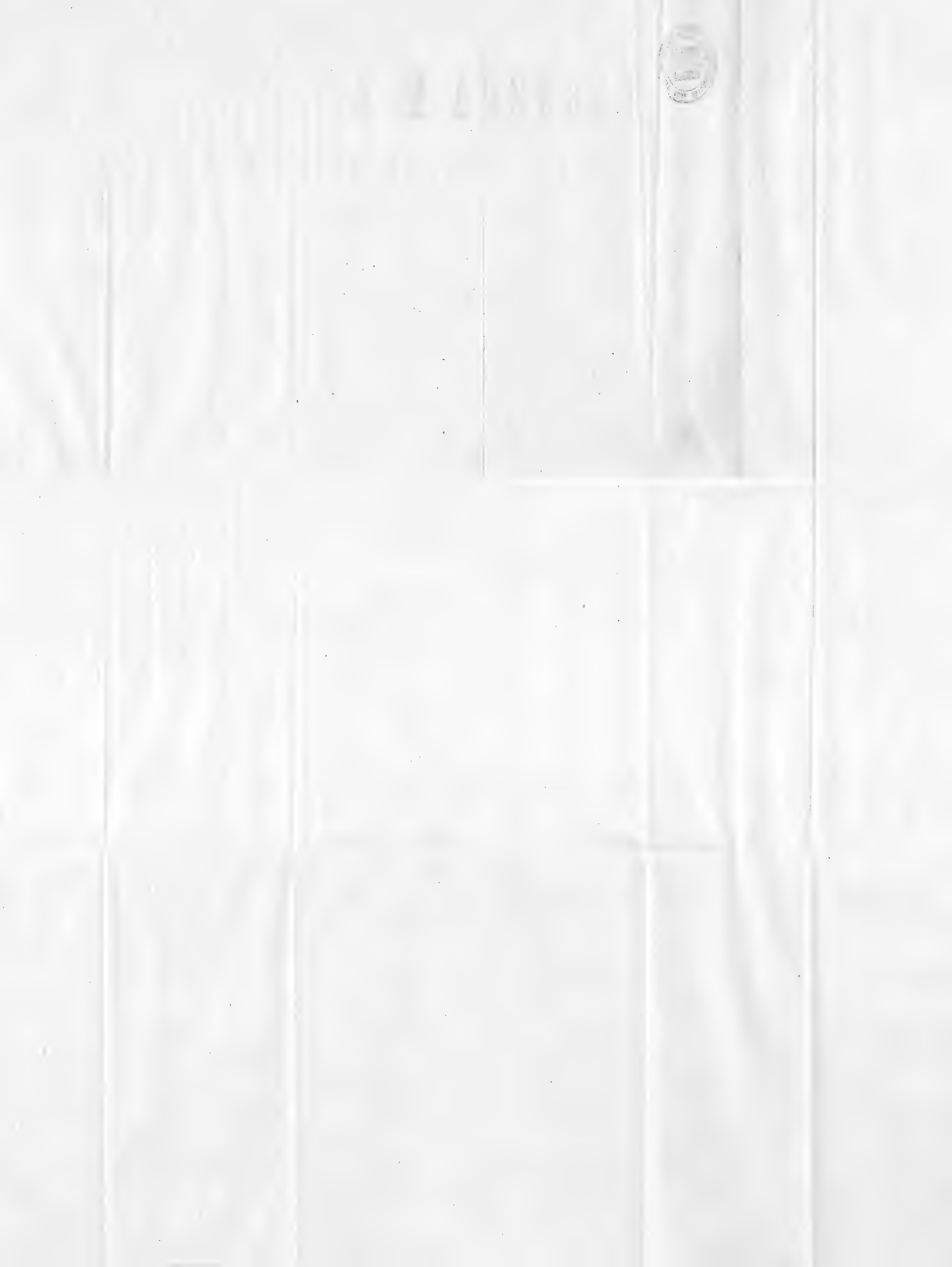
По этому:

На одной телѣгѣ и лошади могли въ день сдѣлать оборотовъ и пудовъ: при разстояніи въ конецъ:

въ 100 саженъ	20 оборотовъ	300 пудовъ
— 200 —	17 —	255 —
— 300 —	15 —	225 —
— 400 —	13 —	195 —
въ 1 версту	10 —	150 —
— 2 —	6 —	100 —
— 3 —	5 —	75 —
— 4 —	4 —	60 —
— 5 —	3 —	45 —
— 8 —	2 —	30 —
— 16 —	1 —	15 —

Число рабочихъ часовъ въ днѣ:

	Начало работы.	Конецъ.	отдыхъ.	Часовъ работы.
Въ Декабрѣ	8 утра	4 вечера	1 часъ	7 час.
— Январѣ в Нояб.	7 —	5 —	1 —	8 —
— Февр. и Окт.	6 —	6 —	1 —	11 —
— Сентябрѣ / Мартѣ	$5\frac{1}{2}$ —	$6\frac{1}{2}$ —	$1\frac{1}{2}$ —	$11\frac{1}{2}$ / 12 —
— Августѣ	$4\frac{1}{2}$ —	$7\frac{1}{2}$ —	$2\frac{1}{2}$ —	$12\frac{1}{2}$ —
— Апрѣлѣ	5 —	8 —	2 —	13 —
— Маѣ и Іюлѣ	4 —	$8\frac{1}{2}$ —	$2\frac{1}{2}$ —	14 —
— Іюнѣ	4 —	$9\frac{1}{2}$ —	3 —	$14\frac{1}{2}$ —

III.

Я имѣю въ виду въ настоящей главѣ разсмотрѣть, насколько выводы, сдѣланные въ двухъ предыдущихъ главахъ объ условіяхъ крѣпостнаго хозяйства, подтверждаются на данныхъ цѣлой Рязанской губерніи и какъ сложились подъ вліяніемъ отмѣченныхъ причинъ хозяйственныя условія различныхъ ея частей въ послѣднее время существованія крѣпостнаго права.

Основаніемъ сужденія мнѣ послужатъ на этотъ разъ уже не лично мною собранныя свѣдѣнія, которыхъ по цѣлой губерніи у меня нѣтъ, равно и не непосредственныя наблюденія, а данныя статистики, которыя для этой цѣли можно было получить изъ приведенныхъ уже нѣсколько разъ на справку „свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ Рязанской губерніи съ крѣпостнымъ населеніемъ въ 100 душъ и свыше“, напечатанныхъ въ III т. прилож. къ Трудамъ Редак. Комиссій для составленія положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (Петербургъ 1860 г.). Въ этихъ свѣдѣніяхъ приведены данныя о 688 имѣніяхъ всѣхъ 12 уѣздовъ губерніи, именно: 74 Рязанскаго уѣзда, 47 Данковскаго, 61 Егорьевскаго, 53 Зарайскаго, 42 Касимовскаго, 78 Михайловскаго, 40 Пронскаго, 84 Раненбургскаго, 63 Ряжскаго, 46 Сапожковскаго, 36 Скопинскаго и 64 Спасскаго, распредѣленныя по однороднымъ рубрикамъ, касающимся: количества ревизскихъ душъ и тяголъ отдѣльныхъ имѣній, размѣровъ землевладѣнія, какъ крестьянскаго, такъ и непосредственно помѣщичьяго, занадѣльнаго, съ распредѣленіемъ земель по угодьямъ, характера и величины лежавшихъ на крестьянахъ повинностей (послѣдняго въ тѣхъ случаяхъ, когда повинности эти, состоя въ оброкѣ или работахъ опредѣленнаго размѣра, поддавались учету) и т. п.

Если этихъ свѣдѣній недостаточно для того, чтобы на основаніи ихъ однихъ составить себѣ ясное представленіе о хозяйственныхъ отношеніяхъ, сложившихся въ разныхъ частяхъ губерніи, чтобы нарисовать, такъ сказать, полную картину существовавшаго въ ней крѣпостнаго хозяйства, то ихъ вполнѣ довольно для распознанія хозяйственнаго типа, къ которому должны быть отнесены описанныя имѣнія, разъ самые типы установлены. Въ этомъ отношеніи нельзя не придавать напечатаннымъ въ III т. прилож. къ Труд. Ред. Ком. даннымъ очень большого значенія. Но самые типы хозяйствъ крѣпостныхъ имѣній, какъ я старался показать въ предыдущихъ главахъ, слагались въ прямой зависимости отъ естественныхъ и экономическихъ условій каждой мѣстности; поэтому, если только наше заключеніе вѣрно, и всякія измѣненія въ этихъ условіяхъ должны вести за собой соотвѣтствующія измѣненія въ типѣ хозяйства и, слѣдовательно, отразиться на той или другой сторонѣ упомянутаго

статистическаго матеріала. Рязанская губернія обнимаетъ собою мѣстности, весьма различныя другъ отъ друга по плодородію почвы и удобствамъ для промысловъ, представляя на своемъ измѣненіи всѣ переходы отъ типичныхъ лѣсовъ по пескамъ и суглинкамъ, свойственныхъ промышленному подмосковью на сѣверѣ, до высшихъ качествъ степного чернозема на югѣ, при томъ переходы, въ общемъ, совершающіеся съ большою правильностью по мѣрѣ движенія съ сѣвера на югъ губерніи. Очевидно, что мы вправѣ ожидать, что таже картина въ общемъ воспроизведена и на данныхъ статистики, по крайней мѣрѣ что касается хотя бы среднихъ цифръ для цѣлыхъ уѣздовъ. И это говорило бы уже очень много въ пользу вѣрности сдѣланнаго мною заключенія. Характеръ мѣстности и свойство данныхъ объ находящихся въ ней имѣніяхъ составляютъ такимъ образомъ вещи, взаимно контролирующія и повѣряющія другъ друга.

Съ большою охотою обратился я къ разсмотрѣнію напечатанныхъ въ III т. прилож. къ Трудамъ Ред. Ком. данныхъ объ имѣніяхъ Рязанской губерніи. Я обслѣдовалъ эти данныя по разнымъ направленіямъ съ точки зрѣнія занимавшаго лицъ вопроса. Но прежде, чѣмъ приводить результаты этого обслѣдованія, не могу не оговориться, что всѣ данныя объ имѣніяхъ, напечатанныя въ этомъ томѣ прилож. къ Трудамъ Ред. Ком., проредактированы крайне плохо. Всѣ итоги пришлось повѣрять и очень часто встрѣчались крупныя ошибки. Я вѣрилъ при этомъ цифрѣ слагаемыхъ и исправлялъ итогъ. Данныя о количествѣ крѣпостнаго населенія обѣихъ группъ, крестьянъ и дворовыхъ, показываютъ, что въ упомянутыхъ выше имѣніяхъ Рязанской губерніи было въ совокупности по X ревизіи всего 200,485 муж. пола душъ, что составляетъ болѣе половины всего тогдашняго крѣпостнаго населенія Рязанской губерніи. Изъ этого числа 190,516 душъ показаны крестьянами и 9969 душъ дворовыми. Дворовые, стало быть, составляли въ сложности 4,97% всего крѣпостнаго населенія названныхъ имѣній.

Есть, может быть, основаніе сомнѣваться въ вѣрности показанныхъ цифръ крестьянъ и дворовыхъ, такъ какъ во время послѣдней ревизіи считалось вообще выгоднѣе имѣть крестьянъ, чѣмъ дворовыхъ, и потому, можетъ быть, въ числѣ крестьянъ было записано нѣсколько такихъ крѣпостныхъ, которые на самомъ дѣлѣ были дворовыми. Если такъ, то дѣйствительный процентъ дворовыхъ долженъ былъ быть нѣсколько больше приведеннаго выше. Что касается распредѣленія дворовыхъ по имѣніямъ различныхъ уѣздовъ, то оно, какъ оказывается изъ приведенныхъ въ „свѣдѣніяхъ объ имѣніяхъ Рязанской губерніи“ данныхъ, было чрезвычайно разнообразно для отдѣльныхъ уѣздовъ. При этомъ нѣтъ даже основанія искать объясненія замѣчаемой разницы въ какой либо зависимости отъ климатическихъ или почвенныхъ

условій. Обстоятельство, имѣвшее рѣшающее значеніе въ этомъ случаѣ, заключалось, повидимому, въ томъ, живутъ ли помѣщики каждой данной мѣстности въ своихъ имѣніяхъ или нѣтъ. Гдѣ больше жило помѣщиковъ, тамъ было больше и дворовыхъ. Это понятно. Но такъ какъ въ общемъ въ Рязанской губерніи относительное число помѣщиковъ, пребывавшихъ въ своихъ имѣніяхъ, было больше въ южныхъ, черноземныхъ, уѣздахъ, чѣмъ въ оброчныхъ, сѣверныхъ, то косвенно получилась и здѣсь нѣкоторая зависимость числа дворовыхъ каждаго уѣзда отъ его положенія на сѣверѣ или югѣ губерніи.

Изъ прилагаемой таблицы № 3, въ которой мною сведены данныя о количествѣ крѣпостнаго населенія въ 688 объясненныхъ выше имѣніяхъ губерніи, видно, что дворовое населеніе этихъ имѣній въ различныхъ уѣздахъ находилось въ слѣдующихъ отношеніяхъ къ общему числу крѣпостныхъ.

Въ 42	имѣніяхъ	Касимовскаго	уѣзда	двор.	составл.	0,82%	всѣхъ крѣпостныхъ.
„ 61	„	Егорьевскаго	„	„	„	2,13	„
„ 64	„	Спасскаго	„	„	„	3,50	„
„ 74	„	Рязанскаго	„	„	„	3,66	„
„ 53	„	Зарайскаго	„	„	„	4,73	„
„ 84	„	Раненбургскаго	„	„	„	5,24	„
„ 46	„	Сапожковскаго	„	„	„	5,63	„
„ 63	„	Ряжскаго	„	„	„	7,21	„
„ 40	„	Пронскаго	„	„	„	7,22	„
„ 78	„	Михайловскаго	„	„	„	7,34	„
„ 47	„	Данковскаго	„	„	„	8,01	„
и „ 64	„	Скопинскаго	„	„	„	9,01	„

Такимъ образомъ по относительному числу дворовыхъ довольно наглядно обрисовывается коренная разница двухъ главныхъ половинокъ Рязанской губерніи, сѣверной и южной. Но по отдѣльнымъ уѣздамъ возрастаніе числа дворовыхъ идетъ далеко не такъ правильно, какъ бы надо было ожидать, если-бы количество ихъ непосредственно зависѣло отъ природныхъ особенностей края. Напр., Раненбургскій уѣздъ, едва ли не первый по плодородію почвы во всей губерніи, оказывается съ относительно меньшимъ числомъ дворовыхъ, чѣмъ Михайловскій или Пронскій; Скопинскій же уѣздъ является наиболѣе типичнымъ представителемъ помѣщичьяго, барскаго уѣзда изъ всѣхъ. Такимъ же образомъ наиболѣе помѣщичьимъ уѣздомъ сѣверной половины губерніи является Зарайскій уѣздъ. Очевидно, кромѣ естественныхъ условій влілли въ разсматриваемомъ случаѣ и другія, экономическія,

въ родѣ напр. давности заселенія мѣстности помѣщиками, обусловившей большее число ихъ въ однихъ уѣздахъ, чѣмъ въ другихъ. Впрочемъ, могли быть и нѣкоторыя неточности въ цифрахъ двороваго населенія, по отдѣльнымъ уѣздамъ, происшедшія въ зависимости отъ свойствъ собраннаго матеріала. Такъ, напр., при ближайшемъ разсмотрѣніи данныхъ по отдѣльнымъ имѣніямъ, оказывается, что въ числѣ дворовыхъ Михайловскаго уѣзда показаны 71 человѣкъ собственно фабричныхъ лицъ, которыя въ другихъ уѣздахъ писались крестьянами. По нѣкоторымъ уѣздамъ въ особой графѣ примѣчаній въ „свѣдѣніяхъ“ читается оговорка о томъ, что изъ числа крестьянъ въ томъ или другомъ имѣніи нѣкоторое число состоитъ въ разныхъ должностяхъ при имѣніи, при чемъ иногда пояснено и въ какихъ именно должностяхъ. Это тѣже дворовыя должности (кромѣ спеціализированныхъ) которыя въ послѣднее время передъ реформой предпочитали занимать крестьянами, напр. сторожа, скотника, табунщика, но иногда и плотника, кузнеца и т. п. Изъ „свѣдѣній“ не видно, какое именно положеніе занимали такіе крестьяне: получали ли они, напр., землю на свое тягло, или такими крестьянами были только безтягольные. Могло быть и то и другое. Выгода же отъ употребленія въ такія должности крестьянъ заключалась, какъ кажется, главнымъ образомъ въ возможности во всякое время ихъ вновь перевести на крестьянское тягло, чего не всегда можно было сдѣлать съ дворовыми, напр. отслужившими свой срокъ и только тяготившими помѣщика. По нѣкоторымъ имѣніямъ такихъ крестьянъ было много, напр., въ имѣніи князя Голицына въ Касимовскомъ уѣздѣ 70 человѣкъ и притомъ даже въ такихъ должностяхъ, какъ конторщикъ, фельдшеръ. писарь, именно: 5 писарей, 1 конторщикъ, 6 лѣсниковъ, 1 фельдшеръ, 3 садовника, 5 огородниковъ, 2 мельника, 10 пастуховъ, 3 слесаря и кузнецъ, 3 столяра, 9 ткачей, 14 кирпичниковъ, 5 каменьщиковъ, 3 плотника. Если всѣхъ такихъ крестьянъ, о которыхъ упоминается въ примѣчаніяхъ „свѣдѣній“ перечислить въ дворовые согласно характеру ихъ занятій и сдѣлать указанную выше поправку въ данныхъ по Михайловскому уѣзду, то уже отъ одного этого очередь уѣздовъ по возрастающему числу дворовыхъ измѣнится, чередованіе ихъ по этому признаку будетъ тогда такое: Касимовскій (1,34% дворовыхъ), Егорьевскій (2,20), Рязанскій (3,96), Спасскій (4,11), Зарайскій (5,04), Сапожковскій 5,84), Раненбургскій (5,93), Ряжскій (7,21), Михайловскій (7,22), Пронскій (7,34), Данковскій (8,01) и Скопинскій (9,01). Общій же процентъ дворовыхъ по губерніи подымется съ 4,97 на 5,22 *). Само собой разумѣется, что на эти цифры нельзя положиться какъ на безусловно

*) Число крестьянъ различныхъ уѣздовъ перечисленное такимъ образомъ въ дворовые по занимаемымъ ими должностямъ составляетъ: въ Спасскомъ уѣздѣ 155 человѣкъ, Раненбургскомъ 154, Касимовскомъ 108, Зарайскомъ 91, Ря-

вѣрныя. Весьма возможно, что по нѣкоторымъ имѣніямъ въ графѣ примѣчаній пропущены отмѣтки о числѣ крестьянъ „на должностяхъ“, точно также, какъ и отсутствіе отмѣтокъ о такихъ крестьянахъ по цѣлымъ тремъ уѣздамъ: Ряжскому, Данковскому и Скопинскому, правда, болѣе всѣхъ прочихъ отличающихся характеромъ типичныхъ помѣщичьихъ уѣздовъ, еще не доказываетъ, чтобы крестьянъ на дворовыхъ должностяхъ не было и въ нихъ, а скорѣе заставляетъ предположить въ нихъ примѣненіе другаго пріема записи; но общій фактъ существованія довольно значительнаго количества такихъ крестьянъ показываетъ только, что дворовыхъ „на дѣлѣ“ было по всѣмъ признакамъ больше въ губерніи, чѣмъ сколько ихъ показано по ревизіи, и что это добавочное число (дѣйствительныхъ дворовыхъ противъ показного) было неодинаково для разныхъ уѣздовъ.

Гораздо большее значеніе для выясненія экономическаго положенія той или другой мѣстности, чѣмъ относительное число дворовыхъ, имѣетъ другой признакъ, захваченный описаніемъ упомянутыхъ имѣній Рязанской губерніи, состояніе крестьянскаго имѣнія на оброкѣ или на барщинѣ. Преобладаніе того или другаго изъ этихъ двухъ главныхъ видовъ крѣпостнаго хозяйства, съ одной стороны, имѣло рѣшающее значеніе для опредѣленія характера крѣпостныхъ отношеній, которыя должны были въ ней сложиться. Съ другой, данныя о количествѣ крестьянъ на оброкѣ и на барщинѣ—охватываютъ очень большое число случаевъ и притомъ относятся къ разряду свѣдѣній, всего менѣе подверженныхъ искаженію при собираніи. Отчетливость представленія о крѣпостномъ хозяйствѣ разныхъ частей губерніи, которое можно бы было получить изъ разсмотрѣнія этого рода данныхъ, къ сожалѣнію, нѣсколько затемняется тѣмъ, что имѣнія разбиты на основаній этого признака въ „свѣдѣніяхъ“, какъ и въ жизни, не на двѣ только группы, а на три: состоящихъ на оброкѣ, на барщинѣ и частью на оброкѣ, частью на барщинѣ. Эта послѣдняя группа крестьянъ на смѣшанной повинности, обнимающая собою болѣе 10% всего крестьянскаго населенія описанныхъ имѣній, не принадлежитъ по типу представляемыхъ ею хозяйствъ ни къ одному изъ названныхъ главныхъ раздѣленій, не составляя въ тоже время и особаго типа, но заключающіяся въ ней имѣнія должны быть относимы по существу то къ разряду оброчныхъ, то къ разряду состоящихъ на барщинѣ, глядя по тому, въ какомъ отношеніи складывается въ каждомъ данномъ случаѣ смѣшанная повинность изъ оброка и барщины. Въ большинствѣ

занскомъ 63 (при чемъ въ одномъ случаѣ, когда крестьяне на должностяхъ показаны не по числу душъ, и въ тяглахъ, тягло принято въ 2 души), Михайловскомъ 46, Сапожковскомъ 34, Пронскомъ и Егорьевскотъ по 12. По Ряжскому. Скопинскому и Данковскому уѣзду такихъ крестьянъ въ свѣдѣніяхъ не показано.

случаевъ издѣльная повинность настолько не значительна, что хозяйство смѣло можно бы считать оброчнымъ, но встрѣчаются и имѣнія съ другимъ характеромъ; вродѣ напр., имѣнія при с. Новики г. Титова Спасскаго уѣзда, 80 тяголъ котораго, состоявшіе на смѣшанной повинности, должны были сверхъ 13 рублеваго оброка, вмѣстѣ съ барщинными крестьянами того же имѣнія вывозить въ поле навозъ съ господскаго скотскаго двора и запахивать его, два дня убирать лугъ, вывезти изъ лѣсу по одной сажени дровъ, жать господскіе рожь и овесъ, съ уборкою и складкою сноповъ въ скирды, т. е. нести почти всѣ обычныя барщинныя работы по имѣнію, какія требовались по размѣрамъ помѣщичьей запашки. Если сопоставить наложенный на этихъ крестьянъ оброкъ въ 13 руб. *) съ оброкомъ, вообще уплачивавшимся въ Спасскомъ уѣздѣ—19 р. 75 к. (средній размѣръ оброка для приведенныхъ въ описаніи Спасскихъ имѣній), то окажется уменьшеніе на цѣлую треть. Это одно изъ тѣхъ имѣній, въ которыхъ издѣльная часть повинности наиболѣе выражена. Въ общемъ имѣнія на смѣшанной повинности, частью оброчной, частью издѣльной, слѣдуетъ относить къ группѣ оброчныхъ имѣній, особую разновидность которыхъ они, такъ сказать, составляли. Именно, на смѣшанной повинности оставались главнымъ образомъ тѣ изъ оброчныхъ имѣній, въ которыхъ съ одной стороны была еще хотя не большая помѣщичья запашка (гдѣ жилъ помѣщикъ), а съ другой, не было возможности, по мѣстнымъ условіямъ, назначить оброкъ достаточно высокій, чтобы вознаградить помѣщика за уступку всей земли крестьянамъ. Такія имѣнія находились преимущественно въ сѣверныхъ, оброчныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи.

Въ прилагаемой къ этой главѣ таблицѣ № 3 данныя о количествѣ крестьянъ въ имѣніяхъ различныхъ уѣздовъ приведены по каждой изъ этихъ трехъ группъ отдѣльно, но также по двумъ группамъ, на оброчной и на смѣшанной повинностяхъ, вмѣстѣ. Изъ этой таблицы видно, что при общемъ процентѣ въ 10,71 на всю губернію, крестьянъ на смѣшанной повинности было: въ имѣніяхъ Рязанскаго уѣзда 30,78% Касимовскаго 19,95%, Егорьевскаго 16,10%, Спасскаго 13,60% и Сапожковскаго 13,12%. Ни въ одномъ изъ остальныхъ 7 уѣздовъ на смѣшанной повинности не состояло и 4% крестьянъ описанныхъ имѣній.

Обращаясь къ сличенію распространенности въ различныхъ частяхъ губерніи обоихъ главныхъ видовъ крѣпостнаго хозяйства, оброчнаго и издѣльнаго, съ отнесеніемъ къ оброчному и хозяйствъ на смѣшанной повинности, я нахожу, что во всѣхъ приведенныхъ въ таблицѣ 688 имѣ-

*) Кромѣ платежа натурой за одно съ барщинными крестьянами во ½ барана съ тягла и по 6 аршинъ холста изъ господской пряжи

ніяхъ съ крестьянскимъ населеніемъ въ 100 душъ и свыше на оброкѣ находилось 47,93% общаго число крестьянъ. на издѣльной повинности 52,02%, т. е. при довольно равномъ количествѣ тѣхъ и другихъ, издѣльные всетаки же нѣсколько преобладали въ губерніи.

Губернія была нѣсколько больше барщинной, чѣмъ оброчной.

По уѣздамъ относительное количество тѣхъ и другихъ крестьянъ измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

ВЪ УѢЗДАХЪ:	% крестьянъ на оброкѣ или частью на оброкѣ, частью на барщинѣ, составлялъ общаго числа крестьянъ.	% крестьянъ на издѣльной повинности составлялъ общаго числа крестьянъ:
Егорьевскомъ.	96,65	3,35
Касимовскомъ	78,40	21,60
Зарайскомъ	74,34	25,66
Рязанскомъ	74,05	25,95
Спасскомъ	60,42	39,58
Михайловскомъ	27,86	72,14
Пронскомъ	26,98	73,02
Сапожковскомъ	23,24	76,76
Раненбургскомъ	20,65	79,35
Скопинскомъ	16,72	83,28
Данковскомъ.	16,32	83,68
Ряжскомъ	10,17	89,83

Картина, обрисовывающаяся этими цифрами, въ общемъ вполнѣ отвѣчаетъ той, какая получилась при сопоставленіи данныхъ объ относительномъ числѣ дворовыхъ въ имѣніяхъ различныхъ уѣздовъ. Также характерно отдѣлились другъ отъ друга обѣ главныя половинки Рязанской губерніи, и также, по мѣрѣ движенія съ сѣвера на югъ губерніи, измѣняются данныя, выражающія отношеніе помѣщиковъ къ своему хозяйству. Но только теперь черты этой картины выступаютъ съ гораздо большею правильностью и послѣдовательностью. Уѣзды идутъ почти въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ мы видимъ ихъ на географической картѣ, и почти можно сказать, что съ каждымъ шагомъ на югъ, вмѣстѣ съ возрастаніемъ чернозема и плодородія почвы, условія становятся благопріятнѣе для непосредственныхъ распоряженій хозяина, увеличиваетъ число крестьянъ на барщинѣ, тогда какъ на сѣверѣ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщики и живутъ въ своихъ имѣніяхъ, они предпочитаютъ ограничить свое непосредственное хо-

зяйство лишь частью имѣнія, облагая крестьянъ за пользованіе остальною частью оброкомъ,—устанавливается смѣшанная повинность. Единственное исключеніе представляютъ, повидимому, лишь оба южныхъ уѣзда, Данковскій и Раненбургскій, въ особенности послѣдній, продолжающіе и здѣсь, какъ при разсмотрѣніи относительнаго числа дворовыхъ, занимать не то мѣсто, на которомъ имъ слѣдовало бы быть по географическому положенію и качеству почвы. Раненбургскій уѣздъ занялъ по числу крестьянъ на барщинѣ мѣсто ниже Скопинскаго и Ряжскаго уѣздовъ, Данковскій ниже Ряжскаго. Но и эта особенность, очевидно, происходящая отъ тѣхъ же причинъ, по которымъ въ этихъ двухъ южныхъ уѣздахъ относительное число дворовыхъ меньше, чѣмъ въ Скопинскомъ и Ряжскомъ уѣздахъ, въ данномъ случаѣ сглажена и менѣе выражена имъ, чѣмъ въ данныхъ о числѣ дворовыхъ. Раненбургскій уѣздъ по относительному числу дворовыхъ занималъ 7 мѣсто въ губерніи, вмѣсто 2-го или 1-го, какое онъ долженъ бы занять, если бы эти данныя прямо зависѣли только отъ качества почвы, по проценту же крестьянъ на барщинѣ 4-ое, уступая только Ряжскому Данковскому и Скопинскому. Всматриваясь въ характеръ имѣній, состоявшихъ на оброкѣ въ Раненбургскомъ уѣздѣ, нельзя не распознать и одной изъ причинъ, заставляющихъ нелишать мѣсто этого уѣзда точно также, какъ вѣроятно и Данковскаго. Большая часть оброчныхъ крестьянъ этого уѣзда (болѣе $^2/_3$) принадлежатъ имѣніямъ графа Шереметева и кн. Голицына, т. е. такихъ крупныхъ помѣщиковъ, которымъ и при очень высокомъ плодородіи почвы было бы неудобно заводить барщину или даже поселиться въ своихъ Раненбургскихъ имѣніяхъ. Эта случайность не могла не отразиться даже на среднихъ цѣлаго уѣзда. Такимъ образомъ данныя о распространеніи оброчнаго и издѣльнаго хозяйства въ различныхъ уѣздахъ въ общемъ выводѣ соотвѣтствуютъ тому, что слѣдовало ожидать a priori.

Въ другой прилагаемой къ этой главѣ таблицѣ, № 4, мною сведены данныя землевладѣніи при крѣпостномъ правѣ, показывающія, въ какихъ отношеніяхъ распредѣлялась принадлежавшая помѣщикамъ имѣній различныхъ уѣздовъ земля между ними и ихъ крѣпостными, съ указаніемъ и величины крестьянскаго землевладѣнія въ каждой мѣстности.

Сообразно тому, что мною было сказано о причинахъ, вліявшихъ на надѣленіе крестьянъ землею, съ перваго взгляда можетъ показаться, какъ будто слѣдовало ожидать въ Рязанской губерніи постепеннаго уменьшенія размѣровъ надѣла съ сѣвера на югъ губерніи: чѣмъ лучше была земля, тѣмъ меньше должны были помѣщики нарѣзать ее крестьянамъ и тѣмъ больше оставлять у себя. И это было бы непремѣнно такъ, если-бы при опредѣленіи количества земли, отводившейся крестьянамъ при крѣпостномъ правѣ, имѣлось въ виду главнымъ об-

разомъ, сколько ея было необходимо для обезпеченія продовольственныхъ нуждъ населенія и его хозяйства. Однако цифры количества земли, приходившейся на душу крестьянъ въ имѣніяхъ различныхъ уѣздовъ, даютъ совершенно другое.

Изъ таблицы № 4 видно, что въ различныхъ уѣздахъ въ описанныхъ имѣніяхъ на одну ревизскую душу крестьянъ приходилось земли:

Въ	Касимовскомъ	уѣздѣ	3,55	десятины.
„	Скопинскомъ	„	3,05	„
„	Спасскомъ и Пронскомъ	„ по	2,87	„
„	Сапожковскомъ	„	2,83	„
„	Рязанскомъ	„	2,80	„
„	Михайлойскомъ	„	2,74	„
„	Данковскомъ	„	2,63	„
„	Егорьевскомъ	„	2,62	„
„	Раненбуггскомъ	„	2,53	„
„	Ряжскомъ	„	2,49	„
и „	Зарайскомъ	„	2,11	„

Такимъ образомъ, хотя по этимъ цифрамъ и замѣчается нѣкоторое уменьшеніе надѣловъ на югѣ губерніи противъ сѣвера, но уменьшеніе это идетъ настолько неправильно и такими скачками, что выводить изъ него зависимости размѣра душевыхъ надѣловъ отъ качества земли нельзя. Скопинскій уѣздъ, одинъ изъ южныхъ, по величинѣ надѣленія крестьянъ землею при крѣпостномъ правѣ занялъ второе мѣсто, непосредственно за Касимовскимъ, Егорьевскій, напротивъ, самый сѣверный, помѣстился между Данковскимъ и Раненбургскимъ, самыми южными, наконецъ, уѣздомъ съ наименьшими душевыми надѣлами во всей губерніи оказывается Зарайскій. Это пріобрѣтаетъ особенное значеніе вслѣдствіе того, что эти именно отношенія были приняты во вниманіе и повліяли на установленіе размѣровъ высшихъ душевыхъ надѣловъ сначала въ Губернскомъ Комитетѣ, а потомъ и въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, при составленіи положеній о крестьянахъ, причемъ Комиссіи только сравнивали крайности, обобщали данныя по однороднымъ на ихъ взглядъ мѣстностямъ и устраняли лишь явныя несообразности, очевидно, въ предположеніи, что размѣры душевыхъ надѣловъ, установившіеся на практикѣ, опредѣлялись въ томъ или другомъ размѣрѣ

прямо въ зависимости отъ того, сколько въ каждой данной мѣстности требовалось земли для обезпеченія нуждъ крестьянина и, такъ сказать, сами свидѣтельствовали о размѣрахъ этого количества.

Совсѣмъ другой результатъ получается, если для сопоставленія по различнымъ уѣздамъ взять не безусловную величину крестьянскихъ надѣловъ, а относительную, то есть данныя о томъ, какую именно часть принадлежавшей имъ земли помѣщики уступали крестьянамъ. Эти цифры дали бы возможность объяснить размѣры крестьянскихъ надѣловъ, въ томъ случаѣ, если бы, на размѣры эти, кромѣ потребностей крестьянъ, имѣлъ вліяніе, притомъ преимущественное, другой факторъ, то обстоятельство, на сколько помѣщики дорожили землею, и что они могли сдѣлать съ тою, которая бы осталось непосредственно у нихъ.

Изъ приведенныхъ въ таблицѣ № 4 свѣдѣній о распредѣленіи земли въ 681 изъ описанныхъ имѣній (въ остальныхъ имѣніяхъ не было возможности отчетливо отдѣлить собственно помѣщичью землю отъ надѣльной) между помѣщиками и крестьянами видно, что въ то время, какъ крестьянамъ было всего отведено въ этихъ имѣніяхъ 518.563,47 десятинъ удобной земли при 1682,84 *) десятинахъ неудобной, непосредственно у помѣщиковъ ея было оставлено 576.488,02 десятинъ удобной и 56.980,40 дес. неудобной, т. е., если считать только одну удобную землю, у помѣщиковъ было оставлено 52,26% общей площади земли, а крестьянамъ было отведено 47,74%. По имѣніямъ отдѣльныхъ уѣздовъ разница колеблется между 54,66% земли отданной крестьянамъ въ Спасскомъ уѣздѣ и 40,20% Сапожковскимъ. Такимъ образомъ въ сложности помѣщикамъ оставалось нѣсколько болѣе половины всей земли, нѣсколько менѣе половины было въ распоряженіи крестьянъ. Ближайшее разсмотрѣніе составныхъ частей этого владѣнія однако показываетъ, что въ этомъ случаѣ большое значеніе имѣли лѣса, которые вообще въ надѣлъ крестьянамъ не отводились, хотя послѣдніе и имѣли въ нихъ разнаго рода пользованія. Эти земли, слѣдовательно, цѣликомъ показывались за помѣщиками и по настоящему должны быть исключены изъ расчета, если имѣть въ виду выясненіе того, какъ подѣлились земли обыкновеннаго, не спеціальнаго, пользованія. Сдѣлавъ такое исключеніе, находимъ, что въ упомянутыхъ выше имѣніяхъ вся остальная принадлежавшая помѣщикамъ земля распредѣлилась между ними и крестьянами, какъ видно изъ таблицы № 4, слѣдующимъ образомъ:

---

*) Количества удобной и неудобной земли, точно также какъ и распредѣленіе земель по угодіямъ, повидимому, показывались по описаннымъ имѣніямъ, большею частью по крайней мѣрѣ, по планамъ, и уже въ то время эти свѣдѣнія были нѣсколько устарѣвшими.

Въ имѣн. Егорьевскаго уѣзда было земли:	у помѣщ.	у крестьянъ.	
	13,38%	86,62%	общей площади.
„ „ Касимовск. „ „ „	23,17	76,83	„
„ „ Рязанскаго „ „ „	26,03	73,97	„
„ „ Спасскаго „ „ „	28,72	71,28	„
„ „ Зарайскаго „ „ „	35,09	64,91	„
„ „ Пронскаго „ „ „	42,25	57,75	„
„ „ Михайловск. „ „ „	42,34	57,66	„
„ „ Данковскаго „ „ „	46,05	53,95	„
„ „ Сапожковск. „ „ „	46,37	53,63	„
„ „ Ряжскаго „ „ „	47,17	52,86	„
„ „ Раненбургск. „ „ „	47,44	52,56	„
„ „ Скопинскаго „ „ „	48,34	51,66	„
По всѣмъ уѣздамъ вмѣстѣ	47,40	52,60	„

Прежняя картина опять воскресла, при томъ съ такого рода отчетливостью, какой едва ли даже можно было ожидать при томъ родѣ данныхъ, какія находятся въ нашемъ распоряженіи (среднія по отдѣльнымъ уѣздамъ). Трудно придумать распредѣленіе свѣдѣній объ относительномъ землевладѣніи, болѣе отвѣчающее сдѣланному предположенію, нежели то, какое получилось. Даже Раненбургскій уѣздъ, представлявшій во всѣхъ предшествующихъ сопоставленіяхъ нѣкоторое отступленіе отъ общаго порядка, когда дѣло коснулось этого признака, занялъ, наконецъ, мѣсто, принадлежащее ему по качеству его земель. Правда, за то не на мѣстѣ какъ будто Данковскій и снова выдвинулся Скопинскій, сохраняя за собою положеніе наиболѣе помѣщичьяго изъ всѣхъ уѣздовъ Рязанской губерніи. Но, если обратить вниманіе на ничтожность разницы въ размѣрахъ относительнаго землевладѣнія, какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, во всѣхъ пяти южныхъ уѣздахъ, черноземныхъ по преимуществу (Данковскаго, Сапожковскаго, Ряжскаго, Раненбургскаго и Скопинскаго *), не превышающей 2,29% (между Данковскимъ съ 46,05% земли у крестьянъ и 53,95% у помѣщиковъ и Скопинскимъ съ 48,34% у крестьянъ и 51,66% у помѣщиковъ) то нельзя не придти къ заключенію, что это такого рода разница, которая неизбѣжна, когда имѣешь дѣлю не съ матема-

*) Замѣчательно, что это какъ разъ тѣ самые 5 уѣздовъ, которые выдѣлилъ въ качествѣ наиболѣе нуждавшихся голодный 1891 годъ.

тическими величинами, а съ явленіями дѣйствительнаго міра, и можетъ легко получиться подъ вліяніемъ, какой нибудь случайной временной причины. Въ сущности всѣ пять южныхъ уѣздовъ слѣдуетъ считать по распредѣленію земли между помѣщиками и крестьянами совершенно въ одинаковомъ положеніи, точно также, какъ въ одинаковомъ между собою положеніи находятся въ этомъ отношеніи и два слѣдующихъ, переходныхъ, уѣзда, — Пронскій съ Михайловскимъ.

Сопостановленіе приведенныхъ данныхъ о томъ, какъ подѣлилась при крѣпостномъ правѣ въ различныхъ уѣздахъ земля между помѣщиками и крестьянами, со свѣдѣніями о томъ, какое количество удобной земли приходилось при этомъ на душу каждаго крестьянина въ этихъ уѣздахъ, приводитъ такимъ образомъ къ слѣдующимъ, на мой взглядъ совершенно доказаннымъ, выводамъ:

1) При опредѣленіи размѣра земли, которая отводилась крестьянамъ въ послѣднее время господства крѣпостнаго права, имѣлось въ виду не только то, что было необходимо для обезпеченія ихъ продовольствія но столько же, и даже въ большей мѣрѣ, и то, какую выгоду могъ извлечь помѣщикъ изъ отводимой земли, еслибы она осталась въ его непосредственномъ распоряженіи. Чѣмъ выгоднѣе помѣщикъ могъ сю распорядиться, тѣмъ въ общемъ скупѣе нарѣзывался надѣлъ.

и 2) въ нѣкоторыхъ, въ особенности сѣверныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи, если не въ большинствѣ, уже во время крѣпостнаго права крестьяне не могли прокормиться хлѣбомъ, получавшимся съ отведенной имъ земли и должны были пополнять недостатокъ его какимъ нибудь способомъ.

Пополненіемъ средствъ къ существованію крестьянамъ служили, по мимо мѣръ, принимавшихся въ обезпеченіе ихъ прокормленія собственно въ голодные годы по почину самихъ помѣщиковъ, вродѣ тѣхъ, какія принимались въ имѣніи полковника Семенова, въ Раненбургскомъ уѣздѣ (чаще всего введеніе общественной запашки на отведенной для того особо землѣ, а иногда и денежнаго сбора, изъ котораго образовались именуемые въ „свѣдѣніяхъ“ по различнымъ имѣніямъ, большей частью очень небольшіе, „крестьянскіе капиталы“), промыслы, которые уже въ то время были значительно развиты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи и заставляли помѣщиковъ искать своей доли въ нихъ путемъ повышенія оброковъ въ такихъ мѣстностяхъ. Способы же къ тому со стороны помѣщиковъ давались въ предоставленіи крестьянамъ пользованія различными угодьями на земляхъ, въ составъ не вошедшихъ, главнымъ образомъ, лѣсами и покосами. Помѣтками о такихъ пользованіяхъ пестритъ графа „примѣчаній“ въ „свѣдѣніяхъ“, напечатанныхъ въ т. III прилож. къ Трудамъ Редакц.

Ком., и вѣроятно еще чаще такія помѣтки пропускались помѣщиками, сообщавшими данныя о своихъ имѣніяхъ, какъ вещь, и безъ того понятная, напр., хотя-бы въ имѣніяхъ, гдѣ помѣщикъ собственнаго хозяйства совсѣмъ не велъ, что бывало очень не рѣдко на сѣверѣ губерніи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ имѣніяхъ велось отдѣльное барское хозяйство и владѣльцы имѣли возможность непосредственно пользоваться произведеніями такихъ угодій, крестьянамъ иногда давалось опредѣленное количество этихъ произведеній, напр., по 7 возовъ сѣна на тягло, по столько то дровъ въ лѣсу. Въ предыдущей главѣ я имѣлъ случай коснуться значенія пользованія такими угодьями, въ особенности выпасомъ скота на помѣщичьихъ парахъ въ южныхъ частяхъ губерніи. Но на сѣверѣ, гдѣ доходъ гораздо болѣе складывался изъ отраслей хозяйства, постороннихъ непосредственно хлѣбопашеству и угодья были гораздо разнообразнѣе и многочисленнѣе, пользованіе ими имѣло еще большее значеніе. Во многихъ случаяхъ добавочныя выгоды отъ такого пользованія были равносильны существенному прибавку къ надѣлу.

Отсѣкши всѣ эти права, установленныя обычаемъ, реформа должна была такимъ образомъ нанести крестьянскому хозяйству на сѣверѣ губерніи болѣе тяжелый ущербъ, чѣмъ на югѣ. По счастью таже самая причина, которая дѣйствовала въ пользу крестьянина сѣверной полосы при крѣпостномъ правѣ, заставляя помѣщиковъ избирать болѣе льготную для крѣпостныхъ оброчную форму хозяйствъ — затруднительность для владѣльца непосредственно извлекать доходъ изъ выгодъ, представляемыхъ естественными условіями сѣвера, дѣйствовала въ пользу него и послѣ, вызвавши къ жизни рядъ сдѣлокъ и частныхъ соглашеній, посредствомъ которыхъ крестьяне этихъ частей губерніи и получали, что имъ было нужно. Тоже произошло гораздо въ меньшей степени на югѣ. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ природа опять стала на сторону крестьянина промышленника сѣверныхъ уѣздовъ.

Изъ обоихъ родовъ повинностей, оброка и барщины, только оброки схвачены въ „свѣдѣніяхъ“ настолько, что есть возможность судить о ихъ размѣрахъ и характерѣ въ описанныхъ имѣніяхъ, считая въ числѣ оброковъ, какъ денежные платежи, такъ и сборы съ крестьянъ натурою. Болѣе разнообразная и труднѣе поддающаяся учету издѣльная повинность ускользнула. Въ особой графѣ о добавочныхъ повинностяхъ, подъ рубрикою „добавочныя повинности работами“, приведены свѣдѣнія лишь о тѣхъ повинностяхъ, которыя крестьяне оброчныхъ имѣній обязаны были отбывать работами (смѣшанная повинность), когда эти работы опредѣлялись въ какомъ нибудь заранѣе обозначенномъ размѣрѣ, по большей части сдѣльно. Размѣры собственно „барщины“ такимъ образомъ не выяснены.

На оброкѣ состояли крестьяне во всѣхъ уѣздахъ и во всѣхъ безъ исключенія имѣніяхъ, гдѣ они отмѣчены по „свѣдѣніямъ“, они состояли или исключительно или главнымъ образомъ въ денежныхъ платежахъ. Сборы натурою и такъ называемый „хлѣбный запасъ“, правда, еще показаны по многимъ имѣніямъ, въ особенности въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ они, на ряду съ добавочными повинностями работами, составляютъ еще иногда замѣтный прибавокъ къ денежному оброку, никогда однако не достигая даже приблизительно такой величины, какую бы можно было сопоставить съ денежнымъ платежемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они, очевидно, выкупались крестьянами и замѣнялись денежною прибавкою, которая однако еще пишется отдѣльно отъ коренной суммы денежнаго оброка подъ заголовкомъ: „вмѣсто столоваго запаса“ и т. п. Но нигдѣ сумма такой подбавки не превышаетъ 3-хъ рублей съ тягла при величинѣ денежнаго оброка въ 16, 18, 20 и даже 30 и 35 руб.

Въ общемъ, какъ сказано, такая замѣна сборовъ натурою денежнымъ взносомъ или увеличеніемъ издѣльной повинности (особой добавочной работы, отвѣчавшей денежнымъ сборамъ подъ заголовками „вмѣсто столоваго запоса“ и не показано) больше подвигалась въ южныхъ уѣздахъ, чѣмъ въ сѣверныхъ. Въ послѣднихъ по нѣкоторымъ имѣніямъ попадаютъ отмѣтки о сборахъ совершенно древняго характера. Вотъ нѣкоторые изъ болѣе характерныхъ оброковъ этого рода.

Въ имѣніи подъ № 60 Рязанскаго уѣзда г. Сумина при селѣ Березники значится 283 души крестьянъ, составлявшихъ 100 тяголъ, изъ которыхъ 14 чисто оброчныхъ, а 86 состояли частью на оброкѣ, частью на издѣльной повинности. Денежный оброкъ показанъ въ 30 руб. съ тягла въ годъ. Сверхъ того съ тягла платилось: 1 курица, 25 яицъ, 5 аршинъ холста и деньгами 2 руб. 30 коп. Работами: ставятъ подводы по мѣрѣ надобности. Это самый обыкновенный видъ прибавки къ оброку.

А вотъ другой примѣръ. Въ имѣніи подъ № 61 того же уѣзда г. Тантыкова при селѣ Нагинѣ 236 душъ, составлявшихъ 35 тяголъ на оброчной повинности и 60 на издѣльной и въ имѣніи того же владѣльца подъ № 62 того же уѣзда при дер. Мантуровой 60 тяголъ, изъ которыхъ 12 на издѣльной повинности и 48 на смѣшанной, частью издѣльной, частью оброчной. Въ обоихъ имѣніяхъ состоявшіе на оброкѣ подраздѣлялись на оброчныхъ „съ помощью“ и оброчныхъ „безъ помощи“. Размѣръ оброка для первыхъ былъ 28 р. 57 к. съ тягла, для вторыхъ: въ Нагинѣ 18 р. 57 к., въ Мантуровой 15 р. 57 к. Кромѣ денежнаго оброка издѣльные и оброчные „съ помощью“ платили съ тягла: 1 барана, 1 курицу, 10 яицъ и 20 ф. свиного мяса. Женщины—съ тягла: 10 талекъ и 10 аршинъ холста. „По-

мощь“ состояла въ обработкѣ 0,25 десятины въ полѣ на каждое тягло.

Въ Егорьевскомъ уѣздѣ подъ № 5 показано имѣніе при с. Ивановскомъ помѣщицы Жуковой. 70 тяголъ крестьянъ этого имѣнія платили оброка по 17 р. 15 к. съ тягла и кромѣ того 15 пудовъ сѣна, 9 фунтовъ хмѣля, 4 ф. грибовъ, 2 ф. коровьяго масла, 1 курицу, 10 яицъ, 10 аршинъ холста и 2 тальки съ каждаго тягла и ставили подводы по мѣрѣ надобности. Такихъ оброковъ нѣсколько въ этомъ уѣздѣ и другихъ, мало разнообразящихся другъ отъ друга.

Въ Зарайскомъ уѣздѣ подъ № 32 описано имѣніе при селѣ Городнѣ и сельцѣ Овинищѣ г. Бутурлина. Въ немъ 358 душъ крестьянъ, составлявшихъ 110 тяголъ на смѣшанной, частью оброчной, частью издѣльной, повинности. Оброка они платили по 30 рублей съ тягла и сверхъ того съ тягла же по $6^1/_2$ пудовъ ржаной муки, 1 четверт. овса, 6 аршинъ льнянаго холста, $2^1/_2$ посконнаго, сукна крестьянскаго 1 аршинъ, $^1/_2$ барана и 68 коп. деньгами — на наемъ дворника въ Петербургѣ (вѣроятно взамѣнъ существовавшей прежде обязанности отправлять для этой цѣли человѣка изъ своей среды). Работы состояли въ уборкѣ сѣнокоса (3 дня), работахъ по усадьбѣ (3 дня), поставка 10 женщинъ въ день для работъ въ саду, 2-хъ подводахъ въ Зарайскъ и Коломну. Безтягольные крестьяне этого имѣнія платили оброка: лица отъ 15 до 18 лѣтъ и отъ 60 до 70 лѣтъ по 1 р. 20 к. и по 2 пуда муки ржаной, а отъ 18 до 60 лѣтъ по 3 р. и 2 п. муки.

Того-же уѣзда въ имѣніи, записанномъ подъ № 43 при сельцѣ Летуловѣ и деревнѣ Широбоковой г. Рахманинова, показано 286 душъ, 122 тягла, платившихъ по 17 р. 14 коп. оброка и кромѣ того вмѣсто „столоваго запаса“ деньгами по 95 к. съ тягла.

Всего больше такого рода оброковъ встрѣчается въ уѣздахъ: Рязанскомъ, Зарайскомъ и Егорьевскомъ, обыкновенно въ связи съ состояніемъ крестьянъ на смѣшанной повинности. Но они попадаются также и въ другихъ уѣздахъ по всей губерніи. Цифры натуральнаго сбора, какъ видимъ, очень не велики въ сравненіи съ денежною частью оброка, а въ другихъ, болѣе простыхъ по составу оброкахъ, онѣ и еще меньше, либо вовсе натуральнаго оброка не показано. Можно сказать, что сборы эти почти что держатся болѣе по воспоминанію, чѣмъ по серьезному расчету, по крайней мѣрѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ. Такимъ образомъ комитеты и комиссіи не погрѣшили противъ справедливости, откинувъ эти сборы изъ разчета вовсе

при опредѣленіи размѣровъ установленныхъ въ „Положеніяхъ" нормальныхъ оброковъ, въ особенности, если принять въ соображеніе, что одновременно съ тѣмъ были отброшены и всякія добавочныя пользованія крестьянъ угодьями на внѣнадѣльной землѣ. Очень вѣроятно, что по многимъ имѣніямъ, попавшимъ въ описаніе, сборы натурою тоже существовали, но не были показаны владѣльцами по ихъ незначительности.

Размѣры собственно денежныхъ оброковъ, какъ и можно было ожидать, судя по свѣдѣніямъ объ упомянутыхъ выше имѣніяхъ, колебались весьма сильно, какъ отъ мѣстности къ мѣстности, такъ въ особенности по отдѣльнымъ имѣніямъ, измѣняясь отъ 10 и 11 руб. до 40 и болѣе рублей съ тягла. Нѣкоторое вліяніе на размѣръ установленнаго платежа оказывало то обстоятельство, не отбывались ли сверхъ оброка еще какія нибудь работы, а также отчасти и то, что сбиралось съ крестьянъ сверхъ денегъ натурою. Имѣнія на смѣшанной повинности въ общемъ уплачивали болѣе низкіе оброки, чѣмъ чисто оброчныя. Однако не слѣдуетъ придавать вліянію этой причины большаго значенія, чѣмъ она имѣла на самомъ дѣлѣ. Оброки въ имѣніяхъ на смѣшанной повинности были вообще ниже, такъ какъ уже самое сохраненіе такой повинности по большей части показываетъ, что установить высокаго оброка по условіямъ мѣстности въ имѣніи было невозможно, но въ отдѣльныхъ случаяхъ попадаются при смѣшанной повинности и очень высокіе оброки (напр. въ имѣніяхъ, гдѣ прибывалъ помѣщикъ). Больше вліяли мѣстныя особенности, а также состояніе помѣщика. Наиболѣе высокіе оброки въ описанныхъ въ „свѣдѣніяхъ" чаще всего встрѣчаются въ уѣздахъ Рязанскомъ, Зарайскомъ, Михайловскомъ и нѣкоторыхъ имѣніяхъ Скопинскаго и Раненбургскаго уѣзда, наименьшіе—въ Касимовскомъ, Спасскомъ, Сапожковскомъ и тоже Раненбургскомъ уѣздѣ.

Если раздѣлить отмѣченные въ „свѣдѣніяхъ" оброки на 3 группы по величинѣ денежнаго платежа, отнеся къ первой группѣ оброки ниже 18 рублей съ тягла, ко второй платежи отъ 18 до 25 руб., а къ третьей оброки въ 25 р. и болѣе съ тягла, то окажется, что изъ числа 305 оброчныхъ имѣній различныхъ уѣздовъ было:

	въ I-й группѣ,	во II-й группѣ,	въ III-й группѣ.	ВСЕГО случаевъ.
По Егорьевскому уѣзду	28	22	8	58
„ Рязанскому „	14	17	18	49
„ Спасскому „	12	28	8	48
„ Касимовскому „	28	11	—	39

	въ I-й группѣ,	во II-й группѣ,	въ III-й группѣ.	ВСЕГО случаевъ.
По Зарайскому уѣзду	5	8	20	34
„ Михайловскому „	5	10	12	27
„ Сапожковскому „	7	4	6	17
„ Раненбургскому „	5	4	6	14
„ Пронскому „	1	3	5	9
„ Скопинскому „	—	4	2	6
„ Ряжскому „	1	2	1	4
ИТОГО по 11 уѣздамъ *) . .	105	114	86	305

Изъ этихъ цифръ видно, что въ южныхъ и вообще коренныхъ помѣщичьихъ уѣздахъ, гдѣ помѣщики жили въ своихъ имѣніяхъ и преобладала барщина, число высокихъ оброковъ было, относительно говоря, больше, что вполнѣ естественно, такъ какъ понятно, что чѣмъ легче было помѣщику ввести въ своемъ имѣніи барщинный строй хозяйства, тѣмъ больше выгодъ долженъ былъ представлять оброкъ, чтобы заставить его всетаки же предпочесть эту форму хозяйства. Но за то въ такихъ уѣздахъ высокій оброкъ взимался часто лишь съ небольшого числа крестьянъ, обладавшихъ почему либо особыми средствами къ уплатѣ или поставленныхъ въ исключительное положеніе по какимъ нибудь особымъ причинамъ. Къ такимъ случаямъ, напр., относятся большинство оброковъ свыше 40 рублей съ тягла, взимавшихся въ описанныхъ имѣніяхъ. Остальные крестьяне селенія оставались при этомъ нерѣдко на барщинѣ и не платили такого оброка.

Чтобы составить себѣ представленіе о высотѣ оброчныхъ платежей вообще въ имѣніяхъ, свѣдѣнія о которыхъ напечатаны въ т. III прилож. къ Трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій, а по нимъ и объ размѣрѣ оброковъ, распространенныхъ въ то время въ цѣлой губерніи, надо обратиться къ среднимъ или типичнымъ оброкамъ для каждой мѣстности. Чтобы получить ихъ изъ тѣхъ данныхъ, которыя у насъ имѣются, отбрасываю: во первыхъ, всѣ тѣ имѣнія, по которымъ въ „свѣдѣніяхъ“ не показано ни сколько именно тяглъ въ нихъ находилось на оброкѣ, ни самой цифры оброка, во вторыхъ, всѣ случаи; смѣшанной повинности, когда одни и тѣже лица отбывали лежавшую на нихъ повинность, и оброкомъ и барщиною; наконецъ, въ третьихъ, тѣ изъ оброчныхъ имѣній, въ которыхъ часть наложеннаго оброка

*) Размѣры оброковъ по имѣніямъ Данковского уѣзда въ свѣдѣніяхъ не показаны, хотя оброчныя тягла существовали и тамъ.

уплачивалась натурою, при чемъ самими владѣльцами не было сдѣлано оцѣнки этой части на деньги; словомъ,—всѣ тѣ имѣнія, въ свѣдѣніяхъ о которыхъ цифра приведеннаго оброка не даетъ возможности опредѣлить точный размѣръ повинности несомнѣннымъ образомъ. По каждому изъ оставшихся послѣ такого исключенія 199 чисто оброчныхъ имѣній опредѣляю цифру всего уплачивавшагося крестьянами оброка помноженіемъ показаннаго размѣра оброка съ тягла на число оброчныхъ тяголъ имѣнія. Суммы полученныхъ такимъ образомъ оброчныхъ платежей складываю по каждому уѣзду отдѣльно и дѣлю на общее число оброчныхъ тяголъ уѣзда *), которыми этотъ оброкъ уплоченъ. Полученное частное будетъ показателемъ величины средняго оброка въ уѣздѣ, а результатъ такого же расчета для всѣхъ 199 имѣній въ совокупности показателемъ величины средняго оброка для цѣлой губерніи.

Сдѣланный на этихъ основаніяхъ подчетъ далъ слѣдующіе результаты.

Въ уѣздахъ:	взято имѣній:	въ нихъ тяголъ:	уплачивали оброка:	на тягло приходится:
Егорьевскомъ.	30	$3913\frac{1}{2}$	78022 р. 44 к.	19 р. 93 к.
Касимовск. .	30	$6243\frac{1}{4}$	107232 р. 72 к.	17 р. 17 к.
Спасскомъ . .	35	$3061\frac{1}{2}$	60509 р. 95 к.	19 р. 76 к.
Рязанскомъ. .	27	$3018\frac{1}{2}$	60552 р. 5 к.	20 р. 6 к.
Зарайскомъ. .	22	3652	67527 р. 78 к.	18 р. 50 к.
Михайл. . . .	18	1509	42474 р. 51 к.	28 р. 14 к.
Пронскомъ. .	7	528	11294 р. 50 к.	21 р. 38 к.
Сапожк. . . .	10	572	9629 р. 76 к.	16 р. 83 к.
Ряжскомъ . .	4	311	6320 р. — к.	20 р. 32 к.
Скопинскомъ.	4	180	4881 р. 50 к.	27 р. 11 к.
Раненб. . . .	12	$1256\frac{1}{2}$	20673 р. 77 к.	16 р. 45 к.
Всего въ 11 уѣзд.	199 **)	$24245\frac{1}{4}$	469118 р. 98 к.	19 р. 35 к.

Эти средніе оброки были бы для большинства уѣздовъ и типичными, если только вообще возможно искать выраженія типа при томъ недостаточномъ числѣ наблюденій, какое представляется въ особенности

*) Для тѣхъ немногихъ имѣній, въ которыхъ размѣръ оброка приведенъ въ свѣдѣніяхъ въ цифрѣ платежей.

**) Въ Егорьевскомъ уѣздѣ взяты для вывода имѣнія, показанныя въ «свѣдѣніяхъ» подъ №№ 2, 6—10, 12—16, 18, 23—26, 28—30, 34, 35, 37, 42, 44, 45, 47, 48, 50, 52 и 56=30 имѣній.

въ южныхъ уѣздахъ губерніи, при которомъ какая нибудь случайная особенность даже какого либо одного имѣнія можетъ измѣнить цифру выведеннаго оброка на цѣлый уѣздъ, какъ въ данномъ случаѣ и произошло съ уѣздомъ Раненбургскимъ. Относительная низкая цифра оброка для имѣній этого уѣзда получилась главнымъ образомъ отъ вліянія двухъ большихъ имѣній, графа Шереметева въ селѣ Шереметевѣ же, $527^1/_2$ тяголъ котораго платили оброку по 11 р. 68 к. съ тягла, и князя Голицына при сельцѣ Журавинкахъ, въ которомъ 400 оброчныхъ тяголъ уплачивали каждое по 15 рублей оброка въ годъ. Если выключить изъ расчета средней по Раненбургскому уѣзду Шереметевское имѣніе, то средній оброкъ для остальныхъ 11 имѣній этого уѣзда подымется уже съ 16 р. 45 к. на 17 р. 51 к. съ тягла, а при исключеніи и Голицынскаго имѣнія, типичный оброкъ уѣзда выразится въ цифрѣ 25 р. 87 к. съ тягла въ годъ, но тогда самое число оставшихся тяголъ, для которыхъ этотъ расчетъ былъ бы вѣренъ, сократилось бы болѣе, чѣмъ на $^2/_3$, съ $1256^1/_2$ на 429 тяголъ. Даже въ такомъ уѣздѣ, какъ Зарайскій, гдѣ выводъ средней сдѣланъ по даннымъ о 22 имѣніяхъ съ 3652 оброчныхъ тяголъ, вліяніе имѣнія графа Толстого при селѣ Дѣдиновѣ (1000 тяголъ этого имѣнія платили, при небольшомъ надѣлѣ въ 0,70 десят. на душу, оброка лишь 5 р. 70 к. съ тягла) настолько сильно, что въ состояніи было понизить среднюю величину оброка по всему уѣзду съ 22 р. 56 к., какъ бы было, если бы выключить это имѣніе изъ расчета величины типичнаго оброка въ Зарайскомъ уѣздѣ на 18 р. 50 к. съ тягла.

Если внести указанную поправку въ выводъ оброка по Зарайскому уѣзду, и ограничиться сопоставленіемъ лишь данныхъ по пяти сѣвернымъ, оброчнымъ уѣздамъ губерніи, гдѣ число наблюденій больше,

---

Въ Касимовскомъ: №№ 1—3, 5—7, 9, 10, 12, 13, 15—17, 19—21 (и 21 а), 23, 25, 26, 28, 32—33 (а и б) 35—38=30 имѣній.

Въ Спасскомъ: №№ 15—18, 23—29, 33—35, 37—44, 46—54, 56, 58, 59, 60 и 62=35 имѣній.

Въ Рязанскомъ: №№ 2, 6, 16, 22, 28—30, 32—37, 41—45, 45, 49, 50, 53, 55, 59, 66—68 и 74=27 имѣній.

Въ Михайловскомъ: №№ 4—6, 10, 11, 13, 15, 16, 20, 26, 27, 30, 33, 35, 53 54, 64 и 72=18 имѣній.

Въ Пронскомъ: №№ 30, 32—34, 36, 37, 39=7 имѣній.

Въ Сапожковскомъ: №№ 1, 3, 5, 17, 20, 28, 32, 41, 42, 44=10 имѣній

Въ Ряжскомъ: №№ 45, 49, 55, 59=4 имѣнія.

Въ Скопинскомъ: №№ 22, 23, 30, 32=4 имѣнія.

Въ Раненбургскомъ: №№ 27, 34, 47, 48, 50—52, 54, 63, 65, 66 и 83=12 имѣній.

По Данковскому уѣзду свѣдѣній о размѣрахъ оброковъ нѣтъ.

съ присоединенiемъ къ нимъ изъ среднихъ уѣздовъ только одного Михайловскаго, въ которомъ взято для вывода 18 имѣнiй, картина размѣровъ типичныхъ оброковъ по имѣнiямъ означенныхъ 6 уѣздовъ получится въ слѣдующемъ видѣ:

Въ	Касимовскомъ	уѣздѣ	съ	тягла	платилось	17 р.	17 к.	оброка въ годъ.
„	Спасскомъ	„	„	„	„	19 р.	76 к.	„
„	Егорьевскомъ	„	„	„	„	20 р.	93 к.	„
„	Рязанскомъ	„	„	„	„	20 р.	6 к.	„
„	Зарайскомъ	„	„	„	„	22 р.	56 к.	„
„	Михайловскомъ	„	„	„	„	28 р.	44 к.	„

Эти цифры вѣроятно даютъ вѣрное представленiе о размѣрахъ оброковъ въ различныхъ частяхъ Рязанской губернiи. Изъ нихъ видно, что въ общемъ размѣры оброковъ возростаютъ по мѣрѣ уменьшенiя въ каждой мѣстности относительнаго числа оброчныхъ имѣнiй. Географически же по уѣздамъ это возрастанiе замѣчается, какъ по направленiю отъ сѣвера къ югу названной части губернiи, такъ и по направленiю отъ запада къ востоку. Въ восточныхъ уѣздахъ: Спасскомъ и Касимовскомъ оброки меньше, нежели въ соотвѣтствующихъ западныхъ. Послѣднее, кажется, происходило отъ того главнымъ образомъ, что въ восточныхъ уѣздахъ было больше крупныхъ имѣнiй богатыхъ землевладѣльцевъ, которымъ труднѣе было переходить на барщину, чѣмъ землевладѣльцамъ средней руки, не говоря уже о мелкихъ. Такимъ образомъ наименьшiй типичный размѣръ оброка во всей губернiи оказался въ Касимовскомъ уѣздѣ, самомъ крупно-помѣстномъ изъ всѣхъ въ Рязанской губернiи. Если эта догадка справедлива, то выходило бы, что оба замѣченныя явленiя—уменьшенiе оброковъ съ сѣвера на югъ, и съ запада на востокъ губернiи въ существѣ зависѣли отъ одной и той же причины: того обстоятельства, много ли было въ данной мѣстности непосредственныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ—чѣмъ больше ихъ было, и чѣмъ болѣе обстоятельства благопрiятствовали ихъ образованiю, тѣмъ выше былъ обычный размѣръ оброковъ. Остальные уѣзды губернiи примыкали по величинѣ оброковъ, къ какимъ либо изъ поименованныхъ выше: уѣзды Пронскiй, Скопинскiй, Ряжскiй, Раненбургскiй, а по всей вѣроятности и Данковскiй къ Михайловскому и Рязанскому уѣздамъ, уѣздъ Сапожковскiй къ Касимовскому и Спасскому.

Влiянiе на общiй размѣръ оброковъ каждой данной мѣстности другихъ причинъ сглаживается передъ указаннымъ выше и отступаетъ на второй планъ на столько, что на среднихъ по цѣлымъ уѣздамъ уже нельзя его уловить.

Среднiй размѣръ оброка въ приведенныхъ выше 199 имѣнiяхъ

различныхъ уѣздовъ губерніи составлялъ 19 р. 35 к. съ тягла въ годъ. При отношеніи ревизскихъ мужскаго пола душъ къ числу тяголъ въ 2,15 души на тягло, такой оброкъ составилъ бы какъ разъ 9 рублей съ души, т. е. тотъ размѣръ оброка, какой по „положенію“ (Мѣстн. Великорус.) установленъ для надѣла высшаго размѣра въ Рязанской губерніи.

„Свѣдѣнія объ имѣніяхъ съ крѣпостнымъ населеніемъ въ 100 душъ и свыше“, напечатанныя въ т. III прилож. къ Трудамъ Редакціонн. Комисс. не даетъ возможность опредѣлить, сколько душъ приходилось на тягло собственно въ оброчныхъ имѣніяхъ Рязанской губерніи. Помѣщики въ своихъ объясненіяхъ, вѣроятно для простоты счета, кладутъ обыкновенно одно тягло на двѣ ревизскихъ души. Такое отношеніе обыкновенно принималось въ расчетахъ, производившихся при крѣпостномъ правѣ. Но оно, очевидно, ниже дѣйствительнаго. Я принималъ въ настоящемъ случаѣ нѣсколько большее отношеніе: въ $2^1/_3$ души на тягло, при такомъ же отношеніи ревизскихъ душъ къ наличнымъ (обоего пола) и обыкновенно расчетъ получался довольно близкій къ дѣйствительному (въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывалась возможнымъ его повѣрить). Но въ послѣдніе годы передъ реформою и это отношеніе было по всей вѣроятности ниже дѣйствительнаго. Во многихъ имѣніяхъ въ это время образованіе новыхъ тяголъ, связанное съ надѣленіемъ такихъ вновь образуемыхъ тяголъ землею, происходило уже не такъ легко, какъ прежде. Если остановиться на цифрѣ, получаемой черезъ дѣленіе всего числа ревизскихъ душъ крестьянскаго населенія мужскаго пола, показаннаго во всѣхъ 688 имѣніяхъ Рязанской губерніи, о которыхъ свѣдѣнія напечатаны въ III т. прилож. къ Трудамъ Редакц. Комисс., на общее число показанныхъ въ нихъ тяголъ, то получится отношеніе въ 2,56 души на тягло.

Оброкъ въ 19 р. 35 к. съ тягла далъ бы при такомъ отношеніи не 9 р., а 7 р. 56 к. на душу.

Но не слѣдуетъ забывать, что и средній размѣръ надѣловъ поступившихъ во владѣніе крестьянъ по „положенію“, былъ не тотъ, за который положенъ означенный высшій размѣръ оброка 9 руб. съ души, за надѣлъ же меньшаго размѣра полагался и меньшій оброкъ. Если принять все это во вниманіе, придется прійти къ заключенію, что и оброки, установленные „положеніемъ о крестьянахъ“, подобно земельнымъ надѣламъ, были въ сущности тѣ же самые, которые установились еще при крѣпостномъ правѣ, только выровненные, обобщенные и нормированные закономъ. Съ повинностями произошло тоже, что и съ землею: закрѣплены существовавшія отношенія. Иначе конечно оно и быть не могло.

До сихъ поръ, при разсмотрѣніи данныхъ о 688 крѣпостныхъ

имѣніяхъ въ губерніи, напечатанныхъ въ III т. прилож. къ Труд. Редакц. Комисс., я не касался цѣлаго разряда крестьянъ—крестьянъ фабричныхъ. Теперь, заканчивая настоящій обзоръ, нельзя не сказать и о нихъ; тѣмъ болѣе, что этотъ разрядъ крестьянъ представлялъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ особый интересъ, въ качествѣ образчика барщиннаго труда на почвѣ промышленной дѣятельности. Нѣть сомнѣнія, что если бы крѣпостное право не было отмѣнено въ 60-хъ годахъ, этому виду барщины предстояло получить гораздо большее развитіе и распространеніе, чѣмъ онъ получилъ въ дѣйствительности, и кто знаетъ, не было ли ему предназначено совершить въ промышленной полосѣ то, что въ области число земледѣльческихъ работъ производила барщина обыкновенная. Слухи же о тяжеломъ житьѣ фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ были обще-распространенными. Но дѣло въ томъ, что собственно въ Рязанской губерніи фабричныхъ крестьянъ было очень не много. Въ свѣдѣніяхъ объ имѣніяхъ въ 100 душъ и свыше этой губерніи о существованіи такихъ крестьянъ упоминается лишь два или три раза, а именно: такихъ крестьянъ (безъ надѣловъ, а частью даже безъ усадьбъ) упоминается 654 души мастеровыхъ Мальцевскихъ заводовъ въ Касимовскомъ уѣздѣ при населеніи въ 2178 душъ крестьянъ, составлявшихъ $941^1/_2$ тягло, изъ которыхъ $369^1/_2$ были оброчными и должны были уплачивать по 35 руб. съ тягла, которые однако на самомъ дѣлѣ заработывались на рубкѣ и перевозкѣ дровъ для заводовъ, а 572 тягла состояли на издѣльной повинности, отбывавшейся на заводахъ;—688 душъ мастеровыхъ завода г. Полторацкаго Пронскаго уѣзда, пользовавшихся лишь усадьбами безъ полеваго надѣла и м. б., 71 душа фабричныхъ г. Секерина Махайловскаго уѣзда, отнесенныя въ свѣдѣніяхъ къ разряду дворовыхъ.

Кромѣ этихъ случаевъ упоминается также о нѣсколькихъ фабрикахъ, главнымъ образомъ суконныхъ, на которыхъ работали обыкновенные барщинные крестьяне, владѣвшіе обычнымъ полевымъ надѣломъ и отбывавшими помимо фабричныхъ и обычныя полевыя работы. Эти суконныя фабрики съ полу-кустарнымъ производствомъ для выдѣлки главнымъ образомъ грубаго солдатскаго сукна, сбывавшагося въ казну, имѣли, повидимому, одно время довольно значительное распространеніе въ губерніи. По крайней мѣрѣ, такъ слѣдуетъ заключить, основываясь на многочисленныхъ упоминаніяхъ въ свѣдѣніяхъ о различныхъ имѣніяхъ о такихъ фабрикахъ, уже прекратившихъ свои дѣйствія. Въ предыдущей главѣ я имѣлъ случай упомянуть о существованіи такой фабрики и у г, Семенова въ Раненбургскомъ уѣздѣ. На такихъ фабрикахъ, по видимому, находили занятіе крестьяне тѣхъ имѣній, гдѣ ихъ на землѣ было много. Прекратило же большинство изъ нихъ свое существованіе не задолго до реформы, какъ кажется вслѣдствіе введенія усовершенствованія въ технику производства. По

одной изъ такихъ фабрикъ, принадлежавшей г. Норманну въ Скопинскомъ уѣздѣ, въ свѣдѣніяхъ сохранился любопытный перечень уроковъ работъ, производившихся на нихъ силами крѣпостныхъ крестьянъ *). По свѣдѣніямъ, какія я получилъ по Раненбургскому уѣзду (на основаніи отзывовъ помѣщиковъ того времени) крестьяне такихъ фабричныхъ имѣній обыкновенно считались не богатыми и часть бѣдствовали. Въ сѣверныхъ уѣздахъ по нѣкоторымъ имѣніямъ упоминается о существованіи вѣроятно подобнаго же рода „фабрикъ" у самихъ крестьянъ (оброчниковъ). Такъ, напр., въ селѣ Троснѣ Зарайскаго уѣзда (№ 38) помѣщика Желтухина отмѣчено существованіе у крестьянъ 4 фабрикъ для тканья миткалей, ситцевъ и платковъ. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ, повидимому, опять сказывается коренное различіе между сѣверомъ и югомъ: въ одномъ случаѣ крестьяне поступаютъ въ качествѣ рабочихъ на барскую фабрику, въ другомъ— отличаясь только оброкомъ, заводятъ фабрики на правахъ хозяевъ.

На этомъ я остановлю свой разборъ данныхъ объ имѣніяхъ, описанныхъ въ „свѣдѣніяхъ". Данныя, взятыя по хозяйствамъ, раскинутымъ по всей Рязанской губерніи, оказались вполнѣ отвѣчающими тому, что слѣдовало ожидать, согласно сдѣланнымъ въ предыдущихъ главахъ предположеніямъ, судя по тому, что извѣстно о естественныхъ условіяхъ различныхъ частей этой губерніи, и такимъ образомъ косвенно подтверждаютъ правильность сдѣланныхъ выводовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ рельефно выразилась во всѣхъ цифрахъ глубокая разница, существующая между сѣверною и южною частью губерніи, со всѣми переходами между ними. Эта разница и теперь еще продолжаетъ оказывать свое вліяніе на экономическую жизнь, на весь бытъ обѣихъ половинокъ. Точно также не пропали для особенностей этого быта результаты вѣкового дѣйствія глубокихъ историческихъ причинъ, заставлявшихъ однихъ людей жить и дѣйствовать такъ, другихъ иначе. Я старался отмѣтить, что самая реформа, что касается собственно экономическихъ условій, имѣла въ виду только охватить и освятить авторитетомъ законности уже сложившіяся хозяйственныя отношенія, результатъ продолжительнаго историко-экономическаго процесса. Она передала такимъ эти результаты по наслѣдству послѣдующему времени, которое тоже должно было, должно еще и теперь считаться съ ними. Только жизнь, развязавшись съ вѣковымъ кошмаромъ, тяготѣв-

---

*) Вотъ эти уроки. Въ графѣ примѣчаній по имѣнію подъ № 27 при селѣ Знаменскомъ значится: «имѣніе урочно-фабричное. Крестьяне работаютъ на суконной фабрикѣ помѣщика, гдѣ по уроку каждый ткачъ долженъ въ мѣсяцъ сработать 1½ половинки сукна, прялка спрясть 6 основъ, шпульникъ смотать на 3 стана, женщина остричь 12 пудъ шерсти, а бинщица размотать пряжу на 20 основъ, сновальщикъ осповать 60 основъ. Малолѣтніе на прислугѣ поденно.

шимъ на ней, получила теперь возможность вольнѣе развиваться сообразно съ свойствами и наклонностями населенія, отзываясь на дѣйствіе экономическихъ вліяній лишь въ той мѣрѣ, въ какой это населеніе само признаетъ ихъ. Нѣтъ болѣе той чужой, давящей воли, заставлявшей ее принимать эти вліянія и отзываться на нихъ еще по тому, какъ это было нужно въ интересахъ этой посторонней силы. Экономическая дѣятельность населенія непремѣнно должна была сдѣлаться отъ этого отзывчивѣе на новыя теченія.

Весьма важно, что эта перемѣна случилась какъ разъ наканунѣ чрезвычайно сильнаго экономическаго толчка, какой прежде едва ли когда приходилось переживать нашей провинціи. Я разумѣю вліяніе проложенія желѣзныхъ дорогъ. Значеніе этого вліянія экономически едва ли уступитъ даже самому освобожденію. Оно было неравномѣрно въ разныхъ частяхъ губерніи, хотя вездѣ значительно, и еще не обслѣдовано, какъ должно. Но обращаю вниманіе только на одно соображеніе. Повинности, установленныя „положеніемъ о крестьянахъ", какъ было показано, были на самомъ дѣлѣ продолженіемъ повинностей установившихся при крѣпостномъ правѣ, точно также и размѣры отведенной крестьянамъ по положенію земли. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти повинности состояли до освобожденія въ чистомъ оброкѣ, этотъ оброкъ представлялъ изъ себя весь или почти весь доходъ съ имѣнія. При существованіи барщины, эту барщину старались при освобожденіи приравнять соотвѣтствующему оброку, вмѣсто котораго и сообразно съ которымъ и могла продолжаться установленная по положенію издѣльная повинность. Въ этомъ случаѣ новая повинность опять таки замѣняла, если не весь, то все таки же большую часть получавшагося съ имѣнія дохода. Такъ и смотрѣли на установленныя „положеніемъ" платежи въ самомъ началѣ времени, непосредственно слѣдовавшаго за реформою. крестьянскіе оброки или замѣнившія ихъ выкупныя суммы представлялись очень значительною величиною даже въ самыхъ много-земельныхъ имѣніяхъ въ южныхъ уѣздахъ губерніи, каковыми были, напр., всѣ имѣнія въ хозяйствѣ моего покойнаго отца. Въ этихъ повинностяхъ видѣли сначала главныя средства, первый оборотный капиталъ имѣнія, и на сдѣлкахъ, вытекавшихъ изъ способовъ уплаты оброковъ, строились первые расчеты тогдашнихъ хозяевъ. Но когда пошелъ ростъ цѣнъ на хлѣбъ и земли, открылись новые, совершенно неизвѣстные прежде, источники доходовъ: значеніе этихъ средствъ все болѣе и болѣе отступало на задній планъ въ глазахъ бывшаго помѣщика. Въ 70-хъ годахъ оброки были уже, гдѣ они сохранились, одною изъ весьма второстепенныхъ отраслей дохода. Мы уже пренебрегали нерѣдко взыскивать недоимки по нимъ, какъ не стоящія возни. Если ростъ крестьянскихъ средствъ не шелъ и не могъ итти въ томъ же размѣрѣ, и даже временами, пожалуй, его и вовсе не было, то нельзя всетаки же упускать

изъ виду, во первыхъ, количественнаго роста крестьянскихъ хозяйствъ, который былъ весьма великъ на югѣ губерніи. (Я повѣрялъ число наличныхъ дворовъ въ селеніяхъ, находившихся въ моемъ завѣдываніи имѣній въ 70-хъ годахъ, и нашелъ вездѣ число дворовъ возросшимъ противъ уставной грамоты отъ 2 до $2^1/_2$ разъ), а, во вторыхъ, того, сколько же людей въ это время жило и кормилось около крестьянъ и даже отлагало состоянія. Объ этихъ явленіяхъ много было говорено и конечно они стоятъ серьезнаго изслѣдованія. Но, когда, съ другой стороны мысль переносится къ крѣпостнымъ временамъ и мнѣ приходится поставить себѣ вопросъ: а что-бы было, если-бы эти перемѣны въ экономическихъ условіяхъ нашего края произошли при существованіи еще крѣпостнаго права, когда единственной силой, распредѣлявшей получаемые достатки, была добрая воля одной изъ сторонъ въ дѣлежѣ, той самой, которой было дано полновластно распоряжаться трудомъ другой, направляя производство по своему усмотрѣнію? Приходится только порадоваться при мысли о томъ, отъ чего мы ушли, и сказать: слава Богу! Все наше прошлое несомнѣнно доказываетъ, что и нашъ помѣщикъ былъ на поприщѣ хозяйственной дѣятельности такимъ же человѣкомъ, какими бываютъ въ подобныхъ случаяхъ всѣ вообще люди, т. е., ревностнымъ преслѣдователемъ своихъ личныхъ экономическихъ интересовъ, въ жертву которымъ безъ всякихъ колебаній приносилось чужое благополучіе, разъ только отъ этого могла произойти какая нибудь выгода себѣ. Мы не беремъ чужаго, когда можемъ, лишь въ томъ случаѣ, когда намъ лично нечего съ нимъ дѣлать. Въ противномъ случаѣ возьмемъ его, будемъ знать, что это не хорошо, будемъ мучиться, можетъ быть, а все таки возьмемъ. Вотъ принципъ, который, какъ до сихъ поръ показываетъ опытъ, является неизмѣннымъ руководителемъ людей въ хозяйственной дѣятельности въ одиночку, такъ и тогда, когда они дѣйствуютъ цѣлыми классами. Тотъ же принципъ господствовалъ и у насъ и указать на него достаточно, для того, чтобы предоставить уже воображенію каждаго дорисовать картину того, что насъ ожидало. На сѣверѣ губерніи обстоятельства были нѣсколько иныя. Новое экономическое движеніе не было тамъ такъ стремительно, потому и ходъ хозяйственной жизни послѣ освобожденія былъ нѣсколько иной. По мнѣнію моему, то, что произошло на югѣ, на сѣверѣ еще не закончилось, и вѣроятно продолжится еще нѣкоторое время. Сѣверъ возьметъ свое теперь. Но разсуждать объ этомъ некогда; и такъ я уже слишкомъ записался.

Дополню лишь одно. Рязанская губернія включаетъ въ себѣ на небольшомъ пространствѣ главныя типическія особенности того обширнаго края, гдѣ развились и дѣйствовали крѣпостныя отношенія. Состоя изъ двухъ главныхъ, совершенно разнородныхъ по естественнымъ условіямъ, частей, изъ которыхъ одна воспроизводитъ особенности про-

мышленныхъ губерній, другая черноземныхъ хлѣбопашныхъ, съ переходами между ними, эта губернія въ маломъ видѣ воспроизводитъ въ себѣ, такъ сказать, всѣ условія, которыя въ болѣе широкомъ видѣ повторялись на протяженіи всей крѣпостной Россіи. По этому изученіе того, что происходило въ этой губерніи, имѣетъ значеніе еще съ одной стороны. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что тоже самое, въ большемъ масштабѣ, происходило и въ остальной Россіи.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Въ строкѣ.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
3	4	народа	парада
4	3	накаливались	насталивались
12	14	выкосами	выпасами
—	24	которыми	которымъ
—	40	Основаніе сельскаго хозяйства.	Основанія раціональнаго сельскаго хозяйства Тэер
14	33	его времени	того времени
18	5	въ томъ	въ этомъ
19	15	Будто бы	
20	послѣдней	А. К. В-ва	А. П. В-ва.
21	7	иногда	никогда
23	11	навеленіемъ	населеніемъ
25	16	основано	оставлено
26	7	мѣстныхъ дачь	лѣсныхъ дачь
—	—	десятинъ тягло	десятинъ на тягло
27	20	На оборотѣ	На оборотъ
—	35	подѣла	надѣла
28	19	выколочено	вымолочено
—	32	=13	=12
—	52	бороненіе	барскіе
29	27	полоса	покоса
30	4	297 десятины	2,97 десятины
—	7	275 десятины	2,75 десятины
—	28	землями собственно	землями отведенными собственно
—	30	имѣю	имѣло
—	32	чѣмъ даже	чѣмъ
—	36	пользованіе	пользованія
—	42	2,750	2,75
31	32	Трудомъ Комм.	Трудомъ Редакц. Комм.
33	27	полосовые	колосовые
—	28	подъ нихъ	
34	2	озимособирателямъ	азотособирателяхъ)
—	3	и картофель).	и картофель.
—	10	автора	авторовъ

6	28		дольше	больше
–	29		принимали	прилагали
–	35		Башетьевскіе	Бахметьевскіе
0	36		пожелають	пожелаетъ
–	38		повинности;	повинности
1	14		умѣренномъ числѣ	умѣренномъ тонѣ
3	11		продолжалось	продолжало
6	28		2 воза	15 возовъ
7	9		1762	1764
—	34		20 гороха	21 гороха
—	38		отъ 360	отъ 560
62	3	сверху	измѣненіи	протяженіи
—	18	сверху	лицъ	меня.
68	20	сверху	нелишать	повышать
—	4	снизу	нарѣзать	нарѣзывать
72	3	снизу	въ составъ невош.	въ составъ надѣла невош.
80	17	сверху	отъ[6] запада къ востоку.	отъ востока къ западу
—	15	снизу	отъ сѣвера на югъ	отъ юга на сѣверъ
83	15	сверху	отличаясь	облагаясь
—	3	снизу	— —	образомъ
85	15	снизу	дѣятельности	дѣятельности, какъ

